

ФГБОУ ВПО «КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

АРЗАМАСЦЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук,

доцент И.С. БОРОЗДИНА

Курск 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	
1.0. Вводные замечания к главе 1.....	15
1.1. Фразеологические единицы: объем понятия и используемый терминологический аппарат.....	15
1.2. Научные подходы к изучению фразеологизмов: состояние проблемы...19	
1.3. Критерии классификации и отличительные признаки фразеологических единиц.....	25
1.4. Исследование фразеологизмов в рамках психолингвистики.....	31
1.5. Индивидуальный лексикон как среда функционирования фразеологических единиц.....	38
1.6. Влияние параметров языковой личности на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.....	41
1.7. Выводы по главе 1.....	45
Глава 2. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ	
2.0. Вводные замечания к главе 2.....	47
2.1. Особенности категоризации фразеологических единиц.....	47
2.2. Роль коннотативных характеристик в функционировании фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.....	60
2.3. Особенности функционирования синонимичных фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.....	65
2.4. Выводы по главе 2.....	77

Глава 3. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

3.0. Вводные замечания к главе 3	79
3.1. Специфика языковой репрезентации субъективных дефиниций фразеологических единиц.....	80
3.2. Особенности идентификации фразеологических единиц.....	91
3.2.1. Анализ стратегий идентификации фразеологических единиц.....	91
3.2.2. Анализ ключей и опор идентификации фразеологических единиц....	102
3.2.3. Ключи и опоры, актуализируемые при идентификации полностью идиоматизированных фразеологических единиц.....	105
3.2.4. Ключи и опоры, актуализируемые при идентификации частично идиоматизированных фразеологических единиц.....	108
3.2.5. Лингвокультурная специфика ключей и опор идентификации ФЕ....	110
3.3. Экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе	113
3.3.1. Национальный характер и функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе	113
3.3.2. Фразеологическая единица как медиатор аксиологической картины мира.....	119
3.3.3. Гендерные особенности функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.....	128
3.3.4. Особенности функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе носителей языка различных возрастных групп.....	137
3.4. Выводы по главе 3.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	156

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ.....	186
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ.....	188
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	197
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению особенностей функционирования фразеологических единиц (далее - ФЕ) в индивидуальном лексиконе. Общеизвестно, что фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи, верования и история говорящего на нем народа. Фразеологические единицы, во многих трудах обозначаемые также терминами «устойчивые словосочетания», «фразеологизмы» и т.п., заслуженно получили определение «наиболее самобытной в культурно-языковом плане части его (языка) номинативного запаса» [Телия 1999: 13].

К настоящему моменту в области изучения фразеологии достигнуты значительные результаты, полученные с использованием различных подходов и методов. Большинство современных фразеологических исследований выполнено в рамках трех основных направлений: *структурнолингвистическом* (Н.Н. Амосова, О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, И.И. Чернышева и др.), *когнитивнолингвистическом* (Н.Ф. Алефиренко, М.С. Гутовская, Е.Н. Колодкина, В.Н. Телия и др.) и *психолингвистическом* (А.А. Залевская, В.В. Ловяникова, К.Р. Петкелите, Е.Г. Селезнева, О.С. Шумилина и др.).

В русле указанных направлений активно изучаются следующие аспекты фразеологии: *парадигматический* [Бодуэн де Куртенэ 1917; Виноградов 1977; Ефремов 1961], *синтагматический* [Виноградов 1977; Копыленко, Попова 1972; Поливанов 1928], *прагматический* [Телия 1999], *коммуникативно-прагматический* [Маякина 2006; Третьякова 2011], *семантический* [Ганиева 2012; Кунин 1986; Маргулис 1987; Телия 1990], *структурно-семантический* [Василенко 2006; Третьякова 2011], *функциональный* [Василенко 2006; Уразметова 2006], *функционально-семантический* [Уразметова 2006], *функционально-коммуникативный* [Сонина 2012], *структурно-функциональный* [Рахманкулова 2009],

грамматический [Бондаренко 2004], *дискурсивный* [Алефиренко 2004; Золотых 2006; Малюгина 2007; Федоркина 2006], *лексикографический* [Маякина 2006], *сопоставительный* [Бондаренко 2004; Городецкая 2007; Добровольский 1990; Федуленкова 2006], *лингвокультурологический* [Маслова 2001; Солодуб 1997; Телия 1999; Уразметова 2006] и др.

Одной из центральных проблем современной фразеологии является изучение антропоцентрических и аксиологических аспектов ФЕ, т.е. «человека во фразеологии» (см., например, [Багаутдинова 2007]). Несмотря на значительные достижения в области изучения диады «человек – фразеология», некоторые явления, имеющие существенное значение как для теории языка, так и для лексикографической практики, ещё не получили достаточного описания. Так, анализ работ отечественных и зарубежных авторов показал, что по-прежнему остается открытым вопрос об особенностях функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе носителя языка.

Таким образом, **актуальность данного исследования** определяется необходимостью изучения специфики функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе и выявления факторов, обуславливающих функционирование ФЕ. Представляется также актуальным исследование указанной проблемы на материале немецких ФЕ как наименее изученных (в сравнении, например, с русскими и английскими фразеологизмами).

Кроме того, об актуальности проведенного исследования свидетельствует необходимость анализа особенностей функционирования в индивидуальном лексиконе ФЕ определенной категориальной принадлежности, в частности ФЕ, в составе которых есть компонент, относящийся к категории «пространство». В данном случае категория рассматривается как понятие, которое отражает наиболее общие черты, связи, стороны и свойства действительности, т.е. как логико-философское понятие [Энциклопедический словарь URL].

При выборе ФЕ данной категориальной принадлежности мы руководствовались идеей о том, что «пространственный опыт является одним из самых важных этапов в познавательной деятельности человека, т.к. он накладывает отпечаток на его сознание и определяет мышление» [Кравченко 1996: 31], а среди разнообразных языковых средств вербализации пространственной картины мира фразеологизмы занимают особое место.

Объектом изучения являются фразеологические единицы немецкого языка, характеризующиеся полностью или частично идиоматизированным значением (терминология М.Д. Степановой, И.И. Чернышевой) и имеющие в своем составе компонент, соотносимый с категорией «пространство», выраженный глаголом и/или предлогом.

Предмет исследования – особенности функционирования указанных ФЕ в индивидуальном лексиконе, а также факторы, влияющие на их функционирование.

Цель исследования – изучить специфику функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе на основе полученных экспериментальных данных.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- 1) изучить и обобщить основные научные подходы к пониманию фразеологической единицы, рассмотреть особенности данного лингвистического феномена в немецком языке, проанализировать существующие классификации фразеологических единиц и выявить связь типов ФЕ с их функционированием в индивидуальном лексиконе;
- 2) изучить особенности трактовки понятий «языковая личность» и «индивидуальный лексикон» как среды функционирования фразеологизмов;
- 3) создать корпус исследуемых фразеологических единиц и определить используемые экспериментальные методики;
- 4) установить особенности функционирования в индивидуальном лексиконе ФЕ определенной категориальной принадлежности (в данном

случае – категории пространства), проанализировать ФЕ с точки зрения реализации их коннотативных характеристик в индивидуальном лексиконе, а также выявить особенности функционирования синонимичных фразеологических единиц;

5) выделить стратегии, ключи и опоры, используемые русскоязычными и немецкоязычными информантами при доступе к частично и полностью идиоматизированным фразеологическим единицам; установить лингвокультурные особенности идентификации ФЕ немецкоязычными и русскоязычными информантами;

6) определить, какие формы языковой репрезентации принимает информация, хранящаяся или возникающая в сознании индивида в момент субъективного дефиницирования ФЕ;

7) выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые производится оценка степени воздействия специфических характеристик фразеологических единиц на индивидуальный доступ к их значению, в определении лингвокультурных особенностей функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе и факторов, обуславливающих их функционирование.

В качестве **гипотезы** исследования выступает следующее положение: специфика функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе определяется их семантическим и структурным своеобразием по сравнению со свободными лексическими единицами. Кроме того, на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе оказывает влияние ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, некоторые из которых характеризуются лингвокультурными особенностями.

В диссертации применяются следующие **методы и методики** исследования: комплексный теоретический анализ, лингвокогнитивный и когнитивнолингвистический методы, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, метод дистрибутивного анализа, метод

количественной обработки данных, обобщение теоретических и экспериментальных данных, методика субъективных дефиниций, методика выявления субъективного функционально-семантического центра с использованием коэффициента пересечения, методика анкетирования, опрос информантов.

Выбор разнообразных, но взаимосвязанных методов анализа, базирующихся на психолингвистических, когнитивнолингвистических, а также некоторых системнолингвистических принципах позволяет нам говорить об изучении объекта исследования с позиций комплексного подхода.

Материалом исследования послужил корпус из 90 ФЕ, составленный методом сплошной выборки из авторитетных немецкоязычных источников (учебных и справочных изданий, словарей), а также экспериментальные данные (9530 субъективных дефиниций и ответов информантов).

В эксперименте приняли участие 250 информантов: носители немецкого языка (студенты, аспиранты, представители различных профессий из ряда населенных пунктов Германии и Австрии), а также русскоязычные информанты (50 человек), владеющие немецким языком на продвинутом уровне (студенты, аспиранты, преподаватели, переводчики из нескольких городов России). Возрастной диапазон испытуемых – 19–67 лет.

Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных и отечественных ученых в области психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии (в том числе Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, А.А. Залевской, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия и др.), а также учения по фразеологии Э. Агриколы, Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Р. фон Клаппенбах, И.И. Чернышевой. Проведенное исследование базируется на основных положениях психолингвистической теории слова как достояния индивида, концепции

специфики индивидуального знания, концепции единой информационной базы и теории внутреннего контекста А.А. Залевской.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение особенностей речемыслительной деятельности человека, в частности, в изучение функционирования определенного лексического пласта (в данном случае – ФЕ) в индивидуальном языковом сознании. Кроме того, работа вносит определенный вклад в изучение связи между ментальными и языковыми структурами, репрезентирующими картину мира через призму фразеологических единиц. Результаты исследования имеют и некоторую значимость в отношении изучения особенностей фразеологизмов отдельного языка (немецкого), а также выявления лингвокультурных особенностей функционирования данных лексических единиц.

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью использования полученных результатов в курсах лекций, семинаров, спецкурсов по языкознанию, теории языка, стилистике, лингвокультурологии, лингвострановедению, этнопсихолингвистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике, межкультурной коммуникации, в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов, аспирантов, а также при составлении словарей и учебных пособий.

В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие **положения**.

1. Функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе является сложным явлением, основанным на когнитивно-перцептивно-аффективном опыте индивида и коллективном опыте языкового сообщества. Специфика функционирования ФЕ определяется их структурными и семантическими особенностями по сравнению со свободными лексическими единицами.

2. Функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе может быть обусловлено как внутрилингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, оказывающими влияние на языковое сознание индивида.

Фразеологизмы не функционируют в индивидуальном лексиконе вне контекста (в широком понимании данного термина).

3. Набор стратегий, ключей, опор, актуализируемых при доступе к ФЕ, является, в целом, общим для представителей разных лингвокультур, однако варьируется значимость отдельных средств для носителей определенного языка. Кроме того, существуют идентификационные средства, характеризующиеся лингвокультурной спецификой.

4. Семантические особенности ФЕ играют ключевую роль в процессе их функционирования в индивидуальном лексиконе. Восприятие фразеологической единицы во многом зависит от степени ее идиоматизации. Среди семантически близких ФЕ возможно выделение субъективного функционально-семантического центра, который характеризуется более широкой семантикой, меньшей степенью идиоматизации, положительной коннотацией, непривычной грамматической структурой, наличием эмоциональной окраски, речевой актуальностью, соотнесенностью с личными переживаниями носителя языка.

5. На функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе оказывает влияние субъективное пространство говорящего: гендерная принадлежность, возраст, личностный контекст (субъективный опыт), универсальное знание о мире, языковое знание (владение языком), культурное знание, социальная среда, ценностные ориентиры, профессия.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры теории языка Курского государственного университета, а также в виде сообщений на международных, всероссийских и региональных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Инновации в непрерывном профессиональном образовании конкурентоспособных кадров» (Курск, КГУ, 22-24 октября 2007 г.); Второй международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания русского языка и литературы в школе и вузе. Взаимодействие

академической науки и практики филологического образования» (Белгород, Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, 14 ноября 2008 г.); Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-2» (Москва, Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов, 27-28 мая 2011 г.); Международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции науки и образования» (Липецк, Липецкая областная общественная организация Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, 8 октября 2012 г.); V Международной научной конференции «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина, 8-10 октября 2012 г.); Международной научно-методической конференции-семинаре «Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 23-26 апреля 2014 г.); в Третьей международной научной Интернет-конференции «Язык, культурная и профессиональная коммуникация в современном обществе» (Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, институт управления и сервиса, 20-25 мая 2014 г.); в Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Челябинск, Институт языкознания РАН, Челябинский государственный университет, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 22-24 мая 2014 г.); в Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-4» (Москва, Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов, 30-31 мая 2014 г.).

По материалам исследования опубликовано 17 работ (4,8 п.л.), 3 из которых в изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка использованных словарей и справочных изданий, списка электронных ресурсов и приложений. В работе представлены 13 таблиц, 12 схем и 6 диаграмм.

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, формулируются объект, предмет, цель, задачи исследования, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются материалы и методы исследования, выдвигается гипотеза исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации **«Фразеологические единицы в языковой картине мира»** проводится обзор различных подходов к изучению фразеологии, анализируются теоретические проблемы исследования фразеологических единиц, определяются наиболее значимые характеристики фразеологизмов, описываются современные подходы к пониманию индивидуального лексикона и анализируются его особенности.

Вторая глава «Лингвокогнитивные особенности функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе» посвящена описанию процедуры отбора исследуемого материала и анализу результатов экспериментов, проведенных с целью изучения категориальных характеристик, влияющих на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. Кроме того, в рамках данной главы рассматривается вопрос об особенностях функционирования синонимичных фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.

В **третьей главе «Лингвистические и экстралингвистические критерии функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе»** представлено описание проведения второго этапа экспериментального исследования, на основе результатов которого рассматривается вопрос о влиянии лингвистических и экстралингвистических факторов на функционирование фразеологизмов в

индивидуальном лексиконе, а также устанавливается лингвокультурная специфика исследуемого явления.

В **Заключении** приводятся основные выводы и результаты анализа, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В **Приложениях** представлен корпус исследуемых ФЕ, примеры бланков опроса информантов и экспериментальных бланков, итоговые таблицы количественных результатов исследования.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.0. Вводные замечания к главе 1

В первой главе анализируется содержание терминов, используемых в современной лингвистике для определения устойчивых лексических единиц, и уточняется понимание термина «фразеологическая единица» в данном исследовании; рассматриваются основные подходы к изучению ФЕ и выделяются компоненты используемого в работе комплексного подхода; изучаются критерии классификаций фразеологических единиц и выявляется связь между структурными и семантическими характеристиками ФЕ и их функционированием в индивидуальном лексиконе.

Особое внимание уделяется анализу результатов изучения фразеологизмов в рамках психолингвистики. Исследуются особенности индивидуального лексикона как среды функционирования фразеологизмов, а также характеристики языковой личности, релевантные для процесса функционирования ФЕ.

1.1. Фразеологические единицы: объем понятия и используемый терминологический аппарат

Наряду с регулярно образуемыми и изменяемыми фразами в языке обнаруживается и довольно большое число высказываний, которые либо лишены стандартного набора преобразований, либо вовсе не допускают никаких смыслопреобразующих изменений своей формы. По-прежнему остается открытым вопрос о том, каким образом указанные лексические единицы функционируют в индивидуальном лексиконе.

В лексикологии устойчивые лексические единицы принято называть **фразеологизмами**, а науку, которая их изучает, – **фразеологией**. Под

термином **фразеология** понимается также совокупность фразеологических единиц рассматриваемого языка (языков), или фразеологический состав [ЛЭС 1990: 560]. Однако надо сказать, что вопрос о трактовке фразеологии и составляющих ее единиц носит дискуссионный характер на сегодняшний день.

Суть данной дискуссии связана с разным пониманием объема фразеологии. Так, в языкознании существуют *2 направления* изучения фразеологических единиц. Согласно первому, к фразеологизмам относятся устойчивые воспроизводимые сочетания слов, согласно второму – любые сочетания слов [Ахманова 1996; Медникова 1974], т.е. существует *узкое и широкое понимание объема фразеологии*.

Сторонники узкого понимания относят к ней только фразеологические единицы идиоматического характера. Данный подход распространен в отечественной науке (Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, А.И. Смирницкий). По мнению ряда исследователей, недостаток данной точки зрения состоит в том, что из фразеологии исключается большое количество фразеологических единиц с мотивированным образным значением.

В рамках широкого понимания (В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, С.Г. Гаврин, А.И. Ефимов, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, С.Г. Тер-Минасова, Н.М. Шанский) в состав фразеологии включаются все виды устойчивых сочетаний: парные слова, крылатые выражения, цитаты, термины, афоризмы, пословицы, поговорки, газетные штампы и т.п. Таким образом, сторонники второго подхода относят к фразеологизмам 3 группы устойчивых сочетаний: 1) номинативные единицы (слова) (А.М. Бабкин, В.П. Жуков); 2) коммуникативные единицы (слова и предложения) (А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн); 3) прочие воспроизводимые ФЕ (Н.М. Шанский рассматривал в этой группе фразеологические выражения).

По словам А.И. Ефимова, «фразеология обычно начинается там, где свободное лексическое значение слова заслоняется фразеологически

связанным понятным из всего словосочетания, и тогда, когда какое-либо словосочетание становится повторяемым, общеизвестным, “крылатым”, отличающимся образностью, возможностью переносного употребления и т.д.» [Ефимов 1952: 63].

Главный вопрос для сторонников широкого понимания фразеологии – «извлекаются ФЕ из памяти целиком или творятся в процессе общения» [Шанский 1969: 28]. Ответ на него, на наш взгляд, представляется весьма важным в отношении изучения функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Вслед за С.Г. Тер-Минасовой мы понимаем фразеологию как «раздел языкознания, который занимается лексической сочетаемостью слов вообще, т.е. изучает вопрос о том, как слова естественно сочетаются друг с другом в обычном употреблении, какие ограничения накладываются на эти сочетания различными языковыми и внеязыковыми факторами и какие изменения происходят во фразеологической сочетаемости слов данного языка в процессе его развития» [Тер-Минасова 2000: 111]. В нашем случае, рассмотрение некоторых из указанных С.Г. Тер-Минасовой основных вопросов фразеологии выносится за рамки языковой системы и анализируется в связи с функционированием ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Помимо различий в толковании термина «фразеология» наблюдаются разночтения в понимании и определении объекта ее исследования. Так, в лингвистической литературе встречаются термины: *фразеологизмы, устойчивые лексемы, фразеологические выражения, фразеологические единицы, фразеологические обороты, устойчивые словосочетания, устойчивые фразы, устойчивые сочетания слов* и т.д. Отечественные лингвисты используют термины: В.Л. Архангельский, С.И. Ожегов – «фразеологическая единица», В.Н. Телия, Н.М. Шанский – «фразеологический оборот», А.М. Бабкин – «фразеологизм», «фразеологическая единица», Р.Н. Попов – «устойчивое словосочетание»,

«фразеологизм», «фразеологическая единица», В.П. Жуков – «фразеологический оборот», «фразеологизм» и т.д.

Существуют также различия в количестве выделяемых типов устойчивых единиц языка и критериях их разграничения. Например, О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» приводит 24 варианта ФЕ, подчеркивая, что во фразеологических единицах должна превалировать семантическая составляющая, т.к., по ее мнению, фразеологизмы – «полилексемные образования, в которых семантическая целостность преобладает над структурной раздельнооформленностью их компонентов» [Ахманова 1966: 111-112].

В данной работе в отношении исследуемых устойчивых лексических единиц используется термин «фразеологическая единица». Мы принимаем определение ФЕ, представленное в работах И.И. Чернышевой: *“Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава”* [Чернышева 1970: 29].

Аналогичные определения представлены и в ряде словарей:

«Словарь лингвистических терминов»: *«Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы* [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1801>];

«Толковый переводческий словарь»: *«Фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих ее элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент одного слова* [http://onlineslovari.com/tolkoviy_perevodvedcheskiy_slovar/17/] и др.

Для нас в этом случае наиболее важными критериями ФЕ являются семантическая целостность, структурная неделимость и способность функционировать в составе предложения как отдельное слово (иначе, на наш взгляд, изучение процесса функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе становится затруднительным). При этом наиболее интересным представляется вопрос о том, как структурные и семантические особенности ФЕ (по сравнению с обычными словами) влияют на их функционирование в индивидуальном лексиконе. Кроме того, по-нашему мнению, следует обратить особое внимание на то, как влияет названное И.И. Чернышевой «полное или частичное семантическое преобразование компонентного состава» ФЕ на исследуемый нами процесс (далее в работе для обозначения такого рода ФЕ используются термины «полностью идиоматизированные ФЕ и частично идиоматизированные ФЕ») [Stepanova, Černyševa 2003].

Важно отметить, что термины «фразеологизм», «фразеологическая единица», «устойчивое словосочетание» большинством ученых (за редким исключением, например, J. Mlasek [2007]) считаются синонимами (см. также приведенное выше определение из «Словаря лингвистических терминов»). В связи с этим в данной работе помимо термина «фразеологическая единица» во избежание повторов используются также термины «фразеологизм» и «устойчивое словосочетание».

1.2. Научные подходы к изучению фразеологизмов: состояние проблемы

Изучение функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе невозможно без определения границ используемого подхода и описания основных его критериев. С этой целью мы предлагаем анализ существующих научных подходов к исследованию фразеологизмов.

Предпосылки оформления фразеологии в самостоятельную науку появились давно. Еще М.В. Ломоносов отмечал, что в языке, кроме отдельных слов, можно выделить также «речения», «идиоматизмы», «фразесы», т.е. обороты, выражения [Тагиев 1963]. Однако фразеология как отдельная лингвистическая дисциплина в современном языкознании оформилась лишь в 40-х гг. XX века. Во многом этому способствовали труды А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. Существенное влияние на развитие фразеологии оказали идеи Ш. Балли, который в 1905 г. издал знаменитую работу о классификации фразеологических оборотов «*Précis de stylistique*». В отечественном языкознании толчком к развитию фразеологии стали идеи Е.Д. Поливанова, который полагал, что фразеология «займет обособленную, устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе, когда в последовательной постановке разнообразных проблем наука лишена будет случайных пробелов» [Поливанов 1928: 169-170].

С конца 50-х годов XX в. фразеология начинает изучаться с позиции *традиционного (системного) подхода*. Нельзя не сказать о том, что большинство работ по фразеологии базируются именно на данном подходе к языку (В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, А.В. Кунин, А.И. Смирницкий, М.Т. Тагиев, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, I.I. Černyseva, W. Fleischer, W. Koller, A.D. Reichstein, H. Schemann, B. Wotjak и др.). В этот период активно разрабатываются вопросы, связанные с описанием структурно-семантической организации фразеологических единиц (О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий). Классики-фразеологи признают, что до сих пор фразеологизмы «лучше всего изучены с точки зрения семантической слитности» [Шанский 2012: 4]. Тогда же С.И. Ожегов вводит опорное понятие «фразеологической единицы» и определение «узкого и широкого смысла фразеологии».

Период 60-х гг. характеризуется активной разработкой собственно фразеологических методов исследования, основанных на идеях системно-

уровневого анализа и на приемах дистрибутивного анализа (Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, М.Т. Тагиев). Подробно изучается системная упорядоченность фразеологического состава (И.И. Чернышева, Н.М. Шанский), его развитие (В.М. Мокиенко, Р.Н. Попов). Особое внимание при этом уделяется сравнительно-типологическому изучению фразеологического состава (А.Д. Райхштейн, Л.И. Ройзензон), описанию фразеологизмов в словарях (А.М. Бабкин, А.И. Молотков), а также разработке новых методов исследования, связанных с определением фразеологии как науки о сочетаемости лексем (М.М. Копыленко, З.Д. Попова) [<http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/frazeologiya/695>].

Отдельную проблему составляет методология исследования ФЕ в рамках определенного подхода. Как справедливо отмечал А.В. Кунин, фразеологизмы требуют особых методов изучения [Кунин 1986]. Так, в рамках структурного подхода фразеологи пользуются *компонентным анализом значения*, представляющим слово-компонент фразеологизма на уровне семантических «множителей» или выделяющим слово как элемент структуры, а значение слова – как мотивирующий элемент значения фразеологизма [ЛЭС 1990: 560]. Среди фразеологических приемов анализа наиболее известен *метод идентификации* – установление тождеств и различий слов и синтаксических конструкций, образующих фразеологизмы, с их свободными аналогами, *метод ограничений в выборе переменных*, устанавливающий отличие структурно-семантической организации фразеологизма от свободных сочетаний (см. подробнее [Кунин 1986]). Фразеологи выделяют также *контекстологический* [Амосова 1961], *компликативный* [Гаврин 1974] и др. методы.

В качестве предмета фразеологии с позиций системного подхода выступает исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей их функционирования в речи [Ройзензон 1977]. Фразеология изучает специфику фразеологизмов как

знаков вторичного образования, в частности – как продукта особого вида вторичной косвенной номинации, представленной различного рода синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах переосмысления и формирования нового значения исходного сочетания или отдельного слова.

В рамках данного подхода исследователей интересуют также особенности знаковой функции фразеологизмов, их значения, структурно-семантическая специфика, проявляющиеся в основных признаках фразеологичности – устойчивости и воспроизводимости. Исследуется также природа лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическое и морфологическое строение, характер синтаксических связей с другими единицами языка и формы реализации в речи [Ожегов 1957]. Одной из основных задач фразеологии в рамках структурной лингвистики выступает изучение системных связей, как между фразеологизмами, так и общеязыковой системой значимых единиц [ЛЭС 1990].

Важно отметить, что достижения, полученные с применением системного подхода, позволили установить ряд специфических черт ФЕ, которые необходимо учитывать при изучении специфики функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе. Установленные структурные, семантические, синтаксические и др. особенности ФЕ, по нашему мнению, относятся к лингвистическим факторам, влияющим на место, роль и функции ФЕ в лексиконе носителя языка.

Значительная часть современных фразеологических исследований выполнена с применением *когнитивного* и *психолингвистического* подходов [Гутовская 2010; Ловянникова 2008; Селезнёва 2006; Сонин 2003; Шестеркина 2011; Юсупова 2011; Gibbs 2002; Schweigert 1986; Werani, Bertau 2004; Wierzbicka 2003 и др.].

Когнитивная лингвистика является неотъемлемой частью когнитивной науки, часто именуемой когнитивистикой. Данный термин пришел из латинского языка (*cognitio* – познание, изучение, осознание). Суть

данной научной парадигмы состоит в отражении языковых явлений с точки зрения процесса познания – приобретение, хранение, преобразование и использование знаний (основные когниции человека). Согласно мнению Н.Н. Болдырева, цель когнитивной лингвистики состоит в том, чтобы «посредством постижения языка проникнуть в различные формы структур знания и описать существующие между ними и языком зависимости» [Болдырев 2002]. В качестве объекта когнитивной лингвистики выступают проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, связь когнитивных способностей человека с языком и т.д., активно изучаемые когнитивными лингвистами [Алефиренко 2005; Болдырев 2001; Бороздина 2011; Демьянков 2008; 2009; Кубрякова 2001; Маслова 2004]. По мнению А.П. Бабушкина, фразеология, являясь «дочерней ветвью языкознания», развивает когнитивную науку и решает определенные задачи в рамках «новой научной парадигмы» [Бабушкин 2013: 40]. Фразеологи-когнитивисты полагают, что в значении фразеологической единицы можно выделить базовый концепт, который соотносит эту единицу с той или иной областью концептосферы. Базовый концепт выделяется с помощью слова-идентификатора в определении устойчивых лексических единиц [Васильев 2007; Васильева 2007; Кофанова 2006]. Так, например, в значении устойчивого словосочетания, включенного в экспериментальный список нашего исследования, «*Wert auf etwas legen*» – *etw. für sehr wichtig halten, einer Sache für sich selbst Bedeutung beimessen* (досл. перевод – *класть на что-либо значение*, литер. перевод – *придавать чему-либо большое значение*) можно выделить базовый концепт «быть важным, значимым» с помощью слов-идентификаторов *wichtig* (*важный*) и *Bedeutung* (*значение, значимость*). Кроме того, в результате такого анализа могут быть выделены наиболее частотные концепты, репрезентированные устойчивыми словосочетаниями языка, что имеет принципиальное значение для изучения функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Важно заметить, что в рамках современной когнитивной лингвистики некоторые ученые выделяют так называемый *экспериенциальный* подход [Болдырев 2001]. В отличие от традиционного для когнитивной лингвистики логического подхода, указанный подход базируется не на логических правилах и характеристиках объектов, а на опыте взаимодействия индивида с окружающим миром. Экспериенциальный подход обеспечивает более глубокое и более естественное описание значений слов, позволяет выявить те общие знания о мире, которые хранятся в языке и с помощью языка активизируются, учитывают все виды знания – и теоретическое, и обыденное, повседневное [Болдырев 2001; Бороздина 2011]. Полагаем, что учет основных принципов экспериенциального подхода необходим и в нашем исследовании, т.к. в данном случае появляется возможность изучать влияние языкового и внеязыкового опыта индивида на функционирование ФЕ в его лексиконе.

С точки зрения психолингвистического подхода фразеологическая единица рассматривается не только как единица языковой системы, но и, что более важно, как достояние индивида, единица индивидуального лексикона, средство доступа к единой информационной базе человека, его информационному тезаурусу, понимаемому как полный объем хранимых памятью языковых и энциклопедических знаний, включая эмоциональные впечатления и систему оценок, выработанную в социуме [Залевская 2000]. Более подробный анализ исследований ФЕ с использованием психолингвистического подхода будет представлен в параграфах 1.4, 1.5, 1.6.

Переход к когнитивной и психолингвистической парадигмам во многом обусловлен получившей широкое распространение *антропоцентрической теорией* в лингвистике [Арутюнова 1999; Болдырев 2001; Бороздина 2012; Вежбицкая 2001; Демьянков 1994; Кубрякова 1986; Маслова 2001] и, в частности, во фразеологии [Алефиренко 2005; Багаутдинова 2007; Кропачева 2012; Сакаева 2009; Телия 2000], в этой связи исследуется роль «человека в языке» [Бенвенист 1974; Харитонова 2004] и

«человека во фразеологии» [Алефиренко 2005; Багаутдинова 2007; Телия 2000] соответственно.

Использование принципа антропоцентризма в фразеологии привело к развитию нового направления – *антропоцентрической фразеологии*, поскольку фразеология рассматривается сегодня как один из самых «антропоемких» разделов науки о языке [Телия 2000: 92].

Особый интерес представляет так называемый *комплексный подход* к исследованию языковых явлений, получивший распространение в последние годы [Болдырев 2011; Бороздина 2012; Конева 2010; Сазонова 2009; Фесенко 2009]. Данный подход базируется на сочетании когнитивных, психолингвистических и некоторых системнолингвистических положений. Когнитивные и психолингвистические основы исследования языковых явлений при этом тесно связаны и дополняют друг друга [Бороздина <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/009-02>]. Полагаем, что комплексный подход может быть применен к фразеологии.

Таким образом, учитывая тот факт, что фразеологические единицы имеют множество семантических, стилистических, структурных и других особенностей, мы предлагаем провести анализ специфики их функционирования в индивидуальном лексиконе с использованием системнолингвистических, когнитивных и психолингвистических принципов анализа, основанных на экспериментальных исследованиях с привлечением носителей языка.

1.3. Критерии классификации и отличительные признаки фразеологических единиц

Изучение функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе, по нашему мнению, требует анализа критериев, которые лежат в основе существующих классификаций устойчивой лексики, т.к. именно эти критерии и выделяемые в соответствии с ними признаки ФЕ отражают

специфику последних по сравнению со свободными лексическими единицами.

Надо сказать, что проблема классификации фразеологических единиц является одной из наиболее сложных в современной лексикологии. Это связано не только с трудностью выбора единого принципа классификации, но и с тем фактом, что фразеологические единицы очень разнообразны и отличаются друг от друга по синтаксической (грамматической) структуре, типу семантики как результату взаимного влияния структуры и семантической трансформации, виду связи конstituентов (см. подробнее [Амосова 1963; Кунин 1996; Решке 2006; Чернышева 1970; Шанский 1969; Шихова 2011 и др.]).

В рамках вышеобозначенных подходов (параграф 1.2.) к проблемам фразеологии традиционно выделяется ряд критериев классификации фразеологических единиц: *семантический, функциональный, контекстуальный, экспрессивный, эмоциональный, оценочный, функционально-семантический* и др. Так, В.В. Виноградов и Э. Агрикола выстраивают классификацию ФЕ с опорой на семантический критерий, Н.Н. Амосова – с опорой на контекст. Для Ф. Зейлера существенными критериями при классификации фразеологизмов стали экспрессивность, эмоциональность, оценочность.

Однако в последние десятилетия все большее количество лингвистов-фразеологов признают функционально-семантический критерий в качестве основного при систематизации ФЕ. Наблюдается отход от изучения фразеологических единиц «в самих себе и для себя» в отрыве от их способности выполнять определенные коммуникативные установки и роли в организации высказывания [Телия 1996: 39]. Функционально-семантический критерий был положен в основу классификации ФЕ, разработанной А.В. Куниным применительно к английской фразеологии и И.И. Чернышевой – к немецкой. Данный критерий строится на сочетании функционального, семантического и структурного признаков ФЕ. Согласно функционально-

семантическому критерию, семантический анализ служит базой для функционального описания фразеологического значения.

Проанализировав ряд классификаций ФЕ (В.В. Виноградова, А.В. Кунина, Р.Н. Попова, И.И. Чернышевой, Н.Н. Шанского и др.), мы выделили основные признаки ФЕ (идиоматичность, метафоричность, устойчивость, воспроизводимость, связь с историей народа, лексикализация, единое значение), чтобы в дальнейшем изучить их проявления в индивидуальном лексиконе.

Идиоматичность признается на сегодняшний день многими лингвистами основным признаком ФЕ [Зинченко 2007; Копыленко, Попова 1972; Молчкова 2013; Шанский 1985 и др.]. При этом она может быть *полной* (по значению слов-компонентов невозможно догадаться о значении фразеологизма) и *частичной* (значение фразеологизма становится понятным на основе переосмысления) [Stepanova, Černyševa: 2003].

На сегодняшний день в языкознании существуют различные трактовки термина идиоматичность. Так, В.В. Виноградов и Б.А. Ларин соотносят данное понятие с «семантической слитностью компонентов» [Виноградов 1947: 23; Ларин 1977: 147]. И.А. Мельчук понимает под идиоматичностью невозможность получения смысла целого из смысла его составляющих частей по сколько-нибудь регулярным правилам [Мельчук 1960: 16].

Некоторые языковеды не рассматривают, однако, идиоматичность в качестве основного признака фразеологизма [Ройзензон 1973; Телия 1966]. В.Н. Телия, например, считает идиоматичность «результатом лексико-синтаксического опрощения» и относит данный признак к частным [Телия 1966: 48]. В.П. Жуков соотносит рассматриваемое понятие с «семантической целостностью» фразеологизма и понимает его как «смысловую неразложимость фразеологизма вообще» [Жуков 1986: 5].

Вслед за В.В. Виноградовым мы рассматриваем идиоматичность как «невыводимость значений целого из компонентов». Кроме того, подобно

Л.В. Молчковой, считаем, что идиоматические фразеологические единицы включают в себя комплекс категориальных признаков: семантическую осложненность (компликативность), устойчивость, семантическую целостность [Молчкова 2013: 63].

Под *метафоричностью* принято понимать иносказательность, фигуральность, переосмысленность, образность [Словарь русских синонимов <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-36302.htm>].

Данным признаком, как одним из самых важных, наделяют ФЕ такие лингвисты, как А.М. Бабкин, Б.А. Ларин, Р.Н. Попов, М.И. Сидоренко и др. Однако нельзя не отметить, что метафоричность, подобно предыдущему признаку, носит лишь частный характер, будучи присущей только некоторым типам фразеологизмов (прежде всего – фразеологическим единствам).

Фразеологизмы всегда созданы на базе *единого значения* всех компонентов. Однако многие лингвисты отмечают, что в данном случае значение фразеологизма представляет собой нечто новое, а не сумму значений компонентов [Абишева 2012; Телия 1966; Чернышева 1970].

Устойчивые сочетания *стабильны*. Стабильность (устойчивость) фразеологизмов обусловлена незаменимостью компонентов и единством их значения. Многие лингвисты рассматривают устойчивость как следствие особой структурной организации ФЕ (Ш. Балли [1961], Б.А. Ларин [1956], Ф. де Соссюр [1916]). А.В. Кунин приводит следующее определение устойчивости: «*Устойчивость фразеологической единицы – это ее стабильность (или совокупность ее константных составляющих) на разных уровнях языковой структуры*» [Кунин 1964: 16].

В учебной литературе устойчивость фразеологизмов часто объединяется с другим важным признаком – «*воспроизводимостью в готовом виде*». В отношении воспроизводимости Т. Шиппан указывает, что фразеологизмы являются относительно постоянными компонентами языковой системы, воспроизводимыми как единство, без новообразований [Schippan 1992: 47].

Отдельно стоит остановиться на вопросе о *связи ФЕ с историей народа*. Так, например, немецкие ФЕ существуют в языке на протяжении многих столетий и часто отражают различные народные традиции и исторические события (см. подробнее главу 3). Примечательно, что этимология и смысл фразеологизма *auf der Bärenhaut liegen* (лит. пер. *лениться, бездельничать, бить баклуши*; досл. пер. *лежать на медвежьей коже*) становятся более понятными при обращении к историческому описанию жизни и быта древних германцев: мужчины-воины в перерыве между военными схватками отдыхали в своих хижинах на медвежьих шкурах (о чем пишет, например, в своих трудах Тацит [<http://www.akazienblatt.de/archiv/redewendungen/baerenhaut.shtml>]).

Под *лексикализацией* в лингвистической литературе принято понимать превращение сочетаний слов в устойчивые фразеологические единицы. «Фразеологизмы, по сравнению со свободной синтагмой, образуют новое семантическое единство; конститuentы фразеологизма могут терять свою самостоятельность частично, либо полностью» [Schippan 1992: 47]. Образованные с помощью процесса лексикализации, фразеологизмы способны функционировать в языке в качестве эквивалентов отдельных слов. Лексикализация – мощный механизм, способ пополнения лексического состава языка. Графически классификационные признаки ФЕ представлены в схеме 1.

**Классификационные признаки
фразеологических единиц**

Таким образом, рассмотрев основные отличительные признаки ФЕ в системе языка, мы можем предположить, что все или некоторые из указанных признаков могут оказывать влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе и входить в группу лингвистических факторов, определяющих специфику процесса «существования» фразеологизма в лексиконе носителя языка.

1.4. Исследование фразеологизмов в рамках психолингвистики

Особое значение для нашей работы имеет анализ использования психолингвистического подхода к исследованию фразеологизмов, т.к. изучение функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе невозможно без применения психолингвистических экспериментальных процедур. При этом необходимо отметить, что фразеологические единицы (в сравнении со свободными лексическими единицами) не столь часто становятся объектом экспериментальных психолингвистических исследований.

В рамках психолингвистики ученые пытаются решить следующие проблемы фразеологии (см., например, [Aitchison 1987; Gibbs 1985; Levelt 1993; Жернакова 1996; Шумилина 1998 и др.]:

- 1) находятся ли устойчивые словосочетания в специальном "хранилище" лексикона или функционируют как особенные (длинные) лексические единицы;
- 2) какой путь идентификации ФЕ человек выбирает первым: буквальный или переносный;
- 3) разлагаются ли фразеологизмы на составляющие их компоненты в процессе понимания.

Кроме того, научный интерес представляют вопросы, связанные с базовыми когнитивными процессами, лежащими в основе понимания ФЕ; разнообразные стратегии и опоры, используемые при понимании фразеологических единиц.

Остановимся подробнее на некоторых наиболее значимых для нас исследованиях фразеологизмов в психолингвистике.

Так, Р. Гиббс исследует вопрос о разложимости идиом на компоненты и связанных с этим особенностей их переработки. Автор полагает, что люди перерабатывают идиомы композиционным путем, т.е. значение каждого компонента извлекается из ментального лексикона и в дальнейшем сочетается со значениями других компонентов с опорой на синтаксические

правила языка, при этом понимание полностью идиоматизированной устойчивой лексики требует меньших временных затрат [Gibbs 1985]. Однако в исследовании не указывается, имеет ли место автоматическая, буквальная, независимая от контекста интерпретация идиом.

Одну из причин того, что люди идентифицируют многие идиомы как разложимые на составляющие, Р. Гиббс видит в том, что на подсознательном уровне происходит метафорическое картирование информации на пересечении двух концептуальных областей (domains). Одним из способов обнаружения того, что у людей имеется неявное, подсознательное знание (tacit knowledge) метафорической базы идиом, является детальный анализ ментальных образов, связанных с идиомами. В исследовании [Gibbs & O'Brien 1990] информантам предлагалось описать ментальные образы, вызываемые рядом идиом с близким переносным значением, и ответить на вопросы относительно причин, целей и способов действия, связанных с возникшими ментальными образами. На основании этого и других экспериментальных исследований Р. Гиббс делает общий вывод о том, что при метафорическом картировании на пересечении двух когнитивных областей в долговременной памяти наиболее яркими оказываются особенности исходной области (ее когнитивная топология), что оказывает прямое влияние на понимание идиом. С этой точки зрения недостаточно перефразировать идиомы, как это обычно делается в словарях, поскольку, например, *spill the beans* не означает просто *рассказать секрет, тайну*: сюда добавляется еще и специфический взгляд на характер описываемого действия [Gibbs 1994: 427-428].

Несмотря на то что не всем фразеологизмам соответствуют отдельные концептуальные метафоры, психолингвистические исследования свидетельствуют, что люди понимают многие ФЕ благодаря своему базовому знанию метафоричности (permanent metaphorical knowledge). Экспериментальные исследования Р. Гиббса позволили выдвинуть предположение, получившее название гипотезы прямого выбора или прямой

интерпретации (Direct Access or Direct Interpretation Hypothesis), в соответствии с которой процесс идентификации переносного значения ФЕ не происходит параллельно конструированию ее буквального значения, а предшествует ему и имеет место лишь тогда, когда переносное значение выражения не соответствует имеющемуся контексту.

Различные модели механизмов идентификации идиом обсуждаются в работах таких ученых, как Дж. Данбар и В. Швейгерт [Dunbar 1991; Schweigert 1986]. В экспериментальной работе [Schweigert & Moates 1988] отмечается, что по прошествии некоторого времени идиомы вспоминаются лучше, если они презентировались в контекстах, требовавших буквальной, а не идиоматической интерпретации, т.к. при необходимости буквального прочтения информанты прочитывают ФЕ дважды. Принципиально важным, на наш взгляд, является вывод В. Швейгерта о том, что процесс переработки идиом находится в прямой зависимости от степени предварительного знания ее индивидом [Schweigert 1986, 1988].

В исследовании В. Швейгерта было также установлено, что число необходимых тахистоскопических предъявлений цепочки слов информантам меньше в случаях, когда цепочка слов соответствует идиоме. Дж. Данбар полагает, что индивиды предварительно сканируют цепочку в поисках идиомы, а затем переходят к буквальной переработке, если идиома не найдена. Автор считает, что в данном случае имеет место целостный (холистический) способ переработки, типичный для детей, но также используемый и взрослыми. Однако исследователь также полагает, что индивид может переходить от одного способа переработки к другому.

Дж. Данбар указывает, что имеющиеся нейрофизиологические данные позволяют предположить, что разграничение двух способов переработки может быть связано с особенностями обработки информации двумя полушариями мозга. Правое полушарие, вероятно, связано с переработкой знакомых фраз, а левое – с буквальной переработкой. Правое полушарие

также упоминается в связи с синдромом *deep dyslexia*, имеющим некоторое сходство с холистическим прочтением [Dunbar 1991] .

Ряд интересных идей представлен в работах Д. Суинни и Э. Катлер. Так, исследователи предложили две концепции процесса переработки идиом индивидом [Swinney & Cutler 1979]. В соответствии с первой из них, получившей название *Idiom List Hypothesis*, идиомы хранятся в особом списке, не являющемся частью общего лексикона человека (с чем не согласен В. Левелт [Levelt 1993], считающий, что идиоматические выражения входят в число единиц ментального лексикона и для них не выделен специальный модуль). Встречая идиому в обычных условиях, человек сначала конструирует ее буквальное значение, и, только если в данном контексте оно оказывается неподходящим, процесс переработки приобретает идиоматическую направленность и из списка извлекается переносное значение. Этой гипотезе соответствует модель буквальной переработки идиом (*Literal Processing Model*) [Swinney & Cutler 1979].

Вторая концепция авторов получила название гипотезы лексической репрезентации (*Lexical Representation Hypothesis*). В соответствии с ней идиомы представлены в ментальном лексиконе как отдельные длинные слова и извлекаются из него подобно словам. При интерпретации идиомы процесс извлечения начинается с восприятия первого слова, и одновременно с этим происходит конструирование буквального значения идиомы, т.е. обычный процесс последовательной семантической и синтаксической переработки. Т.о., конструирование буквального и извлечение переносного значения идиомы происходят не последовательно, а параллельно, чему соответствует модель одновременной переработки (*Simultaneous Processing Model*) [Swinney & Cutler 1979].

Представляют также интерес исследования, в которых сопоставляются процессы переработки идиом носителями языка и билингвами. Существует идея о том, что носители языка пользуются двумя стратегиями идентификации – "извлечения" для переносных значений и

"последовательного анализа" для буквальных. В то же время билингвы, в случае отсутствия в их лексиконе переносного значения идиомы, пытаются истолковать ее как живую метафору, т.е. используют стратегию последовательного анализа [Schraw, Trathen 1988].

Кроме зарубежных работ проблемам исследования восприятия, понимания и хранения фразеологизмов посвящен ряд исследований отечественных лингвистов [Грянкина 2004; Жернакова 1996; Шумилина 1998 и др.]. Рассмотрим те из них, которые наиболее тесно связаны с проблематикой нашего исследования.

Так, И.В. Жернаковой [1996] было проведено экспериментальное исследование особенностей идентификации некоторых незнакомых английских идиом русскими студентами, изучающими английский язык в качестве специальности. Перед автором стояла задача выяснить, какими стратегиями пользуется индивид при опознании ФЕ неродного языка. На основе эмпирического материала И.В. Жернакова выделяет наиболее часто актуализируемые стратегии идентификации предложенных в эксперименте ФЕ. Как правило, ин. прибегали к интеграции стратегий: расщепление иноязычной идиомы, выделение в ней ядерной семы, переосмысление этой семы (чаще всего на основе метафорического переноса), с опорой на переосмысленную сему подбор в родном языке слова, словосочетания или ФЕ.

И.В. Жернакова предполагает, что из-за необычного для носителей русского языка соединения слов в английских фразеологических единицах их элементы воспринимались информантами буквально, а далее ин. оперировали значениями слов, переведенных на родной язык, акцентируя внимание на одной или нескольких ключевых семах. Затем происходил сдвиг в семантическом поле слов родного языка (т.е. актуализировались периферийные или коннотативные семы в отличие от центральных, ядерных сем) и на основе ассоциативных полей этих слов возникал некоторый образ.

В заключении лингвист отмечает, что при всем многообразии использованных стратегий идентификации иноязычных ФЕ в большинстве случаев прослеживаются многоступенчатые импликации, взаимодействие языковых и энциклопедических знаний, а также определенные расхождения между признаками и образами, специфичными для контактирующих культур [Жернакова 1996].

Анализ ряда моделей переработки идиом с использованием экспериментальных процедур представлен в работах О.С. Шумиловой [Шумилова 1996, 1997]. Целью автора было выявить и описать стратегии и опоры, используемые в условиях учебного двуязычия носителями русского языка при идентификации глагольных фразеологических единиц английского языка с соматическими компонентами. Далее О.С. Шумилова сопоставляет материалы проведенного эксперимента с результатами исследования особенностей идентификации словесных новообразований родного (русского) языка. Итогом сопоставления становится вывод о том, что при идентификации иноязычного фразеологизма в исследуемых условиях индивид осознанно или непроизвольно опирается на значения составляющих фразеологическую единицу компонентов, опознаваемых как слова свободного употребления, что сопровождается одновременной актуализацией устойчивых ассоциативных связей родного языка.

Кроме того, О.С. Шумилова наглядно продемонстрировала, что установленные ранее стратегии идентификации неологизмов родного языка носят универсальный характер, они проявляются и при работе с иноязычными фразеологизмами, однако степень актуальности стратегий оказывается иной. Лингвист выявила также семь стратегий, специфичных именно для идентификации фразеологических единиц: стратегии контекстуальной субституции, идентификации от противного, десимволизации, межъязыковой координации, компонентного членения, компонентной замены, буквализации значения. Наиболее актуальными для исследуемых единиц и условий из числа универсальных стратегий оказались

мотивирующая стратегия, стратегии прямой дефиниции, категоризации, из числа специфичных для фразеологии – идентификация от противного и межъязыковая координация.

При идентификации английских глагольных фразеологических единиц носителями русского языка в экспериментальных условиях использовались разнообразные ключи: контекстуальные (отдельное слово или сочетание слов из ближайшего контекста или ближайший контекст в целом), внутриязыковые и межъязыковые (связанные с грамматической структурой фразеологической единицы, ее компонентным составом в целом, отдельным компонентом и т.д.). Особенности идентификации иноязычных фразеологических единиц определяются семантическими параметрами последних (степенью переосмысленности фразеологического значения, типом внутренней формы, спецификой фразеологической образности, возможностями соотнесения с фразеологическими единицами родного языка, а также условиями презентации (изолированно или в контексте). Особое внимание О.С. Шумилина [1998] обратила на вариативность понимания иноязычных ФЕ, что, по мнению автора, обусловливается природой фразеологического значения, имеющего ассоциативную основу.

Нельзя не признать значимость проанализированных работ для решения вопросов, связанных с переработкой, ролью и местом фразеологизмов в ментальном лексиконе. Однако в описанных исследованиях не учитывались многие объективные и субъективные факторы, влияющие на процесс функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе, в том числе степень известности, синтаксической подвижности, соотнесенность с различными частями речи, возможность окказиональных трансформаций. Как будет показано далее, процесс функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе определяется, прежде всего, их семантическими особенностями: степенью идиоматизации, наличием в их составе устаревшей лексики, степенью семантической осложненности (компликативностью) и т.д., а также традиционностью ассоциаций между формой и конвенциональным

значением ФЕ в сознании носителей языка. Кроме того, на этот процесс могут оказывать влияние контекст, профессиональная принадлежность, территориальная отнесенность, стиль жизни, возрастные, гендерные и др. характеристики.

1.5. Индивидуальный лексикон как среда функционирования фразеологических единиц

В связи с тем, что тема нашего исследования тесно связана с понятием «индивидуальный лексикон», считаем необходимым проанализировать подходы к толкованию данного термина и отразить проблемы, существующие в рамках его изучения.

Как отмечает Л.В. Калинина, современный язык характеризуется процессом «роста индивидуализма», осознания человеком себя как независимой и обособленной единицы социума, способной строить свою жизнь и решать насущные проблемы самостоятельно [Калинина 2010]. Мир существует в человеческом измерении: человек является и точкой отсчета, и мерой всего бытия [Бороздина 2005]. Развитие антропоцентрических теорий в психолингвистической парадигме привело к глобальному изучению понятия «индивидуальный лексикон».

Индивидуальный лексикон трактуется весьма широко и, что более важно, неоднозначно. Так, под лексиконом понимается индивидуальный словарный запас [Баранов, Добровольский 1996: 343], совокупность номинаций, упорядочивающих знания человека о мире [Овчинникова 1994: 24], репрезентации слов в долговременной памяти человека [Carroll 1994: 102] и т.п.

Существуют толкования, отражающие определенные аспекты структуры и функционирования индивидуального лексикона. Так, индивидуальный лексикон в некоторых источниках определяется как такой компонент грамматики, который содержит всю информацию

(фонологическую, морфологическую, семантическую и синтаксическую), известную говорящему об отдельных словах и/или морфемах [Emmorey, Fromkin 1989: 124]; как словарь значимых элементов языка, входящий в базовый компонент грамматики [Слобин 1976]; как систему единиц, которые могут быть либо простыми (содержащими одну (отдельную) морфему) или составными (сложными) (содержащими несколько морфем) [Jarema et al. 1999].

Л.Н. Чурилина в своей работе под индивидуальным лексиконом понимает «систему, обслуживающую коммуникативные потребности отдельной личности» [Чурилина 2006: 22]. Автор отмечает, что с помощью этой системы возможна реконструкция «фрагментов индивидуального образа мира» [там же].

В настоящем исследовании мы придерживаемся определения индивидуального лексикона, выдвинутого А.А. Залевской: «отражение в сознании человека значения лексических единиц национального языка, представляющее систему кодов и кодовых переходов от образа к слову, от картины мира к национальному языку» [Залевская 1990]. В русле деятельностной психолингвистики существует трактовка лексикона человека как «*функциональной динамической системы*», интегрирующей результаты взаимодействия перцептивных, когнитивных, аффективных процессов, характерных для живого чувствующего и думающего индивида [Залевская 2007: 275].

К проблеме функционирования устойчивых словосочетаний в индивидуальном лексиконе мы подходим с позиции теории индивидуального знания [Залевская 2000; 2005; Лебедева 2002а; Швец 2005], поскольку данная концепция учитывает специфику знания как достояния человека и трактует слово как единицу «живого знания». Слову-стимулу приписывается «фонологической, грамматической, семантической и иной информации ровно столько, сколько «имеет» в словаре конкретного носителя языка данная единица» [Венцов, Касевич 1994: 44].

В связи с этим отметим, что, согласно исследованиям Э.В. Будаева, вся языковая система существует в виде индивидуального лексикона, ассоциативная природа которого предопределяется *общекультурными, психологическими, социальными и индивидуальными факторами* [Будаев 2007]. Данное утверждение имеет существенное значение для проводимого нами исследования, т.к. одна из его основных задач – установить не только лингвистические, но и экстралингвистические (общекультурные, психологические, социальные и индивидуальные) факторы, влияющие на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Поскольку мы также имеем намерение выявить лингвокультурную специфику функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе (для этого в исследовании принимают участие не только носители немецкого языка, но и информанты, владеющие немецким как вторым языком), возникает необходимость установить, существуют ли какие-либо особенности индивидуального лексикона билингва.

В современной лингвистике есть данные, которые свидетельствуют о том, что индивидуальный лексикон естественного носителя языка и сформированный в условиях учебного билингвизма значительно разнятся. В настоящем диссертационном исследовании мы старались учитывать специфику динамической функциональной системы, которая формируется у осваивающего второй язык индивида через то, что Л.В. Щерба называл «своеобразной переработкой речевого опыта» [Щерба 1974: 24]. А.А. Залевская уточнила выражение Л.В. Щербы по отношению к индивидуальному лексикону билингва: «Такая динамическая функциональная система формируется “через своеобразную переработку речевого и познавательного опыта во втором языке с опорой на уже известное из родного языка и при взаимодействии познаваемой специфики второго языка и второй культуры с уже имеющимся образом мира и языковой картиной мира, сформированной на базе первого языка”» [Залевская 2009]. Следовательно, анализируя экспериментальные данные,

полученные от естественных носителей языка и билингвов, и выявляя расхождения в интерпретации одного и того же языкового материала (в данном случае – фразеологизмов), мы можем установить лингвокультурные особенности функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе.

1.6. Влияние параметров языковой личности на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе

В связи с тем, что понятие индивидуального лексикона в последнее время начало рассматриваться как характеристика отдельной личности [Игнатов 2011], вполне логично предположить, что между понятиями «индивидуальный лексикон» и «языковая личность» существует тесная связь. В данном параграфе мы бы хотели обратить внимание на то, как в нашей работе трактуется термин «языковая личность», а также на возможность влияния тех или иных характеристик языковой личности на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.

В русле антропоцентрического подхода, согласно которому в центре внимания ученых находится *homo loquens*, *homo audiens*, *homo legens* – человек говорящий, человек слушающий, человек читающий, а также его языковое сознание, обостряется интерес к изучению языкового поведения личности. Термин «языковая личность» впервые употребил В.В. Виноградов, указав, что это – «не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций». Ученый также отмечал, что «лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [Виноградов 1930: 91].

Развивая идеи В.В. Виноградова, исследователи сконцентрировали свое внимание на изучении различных типов языковой личности, рассмотрении взаимодействия и взаимообусловленности языковой системы и ментально-психологического пространства языка, в результате чего сформировалась самостоятельная область языкознания – лингвоперсонология (Г.И. Богин, Н.Д. Голев, Е.В. Иванцова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.П. Нерознак, Н.В. Сайкова, Е.Ф. Серебренникова и др.).

В настоящее время термин «языковая личность» используется в нескольких значениях:

1) носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа созданных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире;

2) комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий системное представление языка с функциональным анализом текста;

3) совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [Караулов 1989: 3-10].

Третье из указанных определений является наиболее актуальным для данного исследования, т.к. особый интерес для нас представляет изучение тех способностей и характеристик человека, которые могут влиять на функционирование ФЕ.

Кроме определений Ю.Н. Караулова можно встретить и другие интерпретации термина «языковая личность». Например, в лингвистической литературе можно встретить следующие определения данного понятия: «человек, рассматриваемый с точки зрения порождения и восприятия речи»

[Горелов 1997: 11]; «конкретное лицо, оцениваемое в качестве типичного, образцового, самобытного носителя данного языка и представляемое в совокупности его речевых характеристик» [Краткий словарь лингвистических терминов 1995: 148].

Нам представляется справедливым утверждение Т.Г. Поповой о том, что «как языковая личность, человек обладает индивидуальным когнитивным пространством, т.е. определенным образом структурированной совокупностью знаний и представлений» [Попова 2003: 39], что не может не отражаться на индивидуальном лексиконе, его структурных единицах и их функциях.

В содержание языковой личности обычно входят следующие компоненты: ценностный, или мировоззренческий; культурологический, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку; личностный компонент, т.е. то индивидуальное, что есть в каждом человеке. Так, В.И. Карасик выделяет пять компонентов языковой личности: 1) языковую способность, 2) коммуникативную потребность; 3) коммуникативную компетенцию; 4) языковое сознание; 5) речевое поведение [Карасик 2003: 98].

Для нас важно, какие из этих компонентов, и в какой степени находят отражение в процессе функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Так, одним из наиболее изученных факторов языковой личности является профессиональный. Специалисты в области когнитивного терминоведения постулируют существование разнообразных профессиональных картин мира, каждая из которых представляет собой профилированный образ составляющих профессиональные сферы в единстве их связей и отношений [Голованова 2007; 2008]. В проведенном нами экспериментальном исследовании приняли участие представители различных профессий: менеджеры, преподаватели, программисты, банковские работники и т.д., в связи с чем логично предположить, что

профессиональные характеристики языковой личности способны оказывать влияние на функционирование фразеологизмов в индивидуальном лексиконе.

Среди других компонентов языковой личности, на которые мы обращаем внимание в данном исследовании, выделяются гендерный и возрастной компоненты (см. подробнее главу 3).

1.7. Выводы по главе 1

Глава 1 посвящена рассмотрению теоретических аспектов изучения фразеологических единиц и индивидуального лексикона как среды их функционирования. На основе проанализированных фактов представляется возможным сделать некоторые выводы.

1. Анализ существующих подходов к определению ФЕ (с учетом понимания различных терминов, использующихся для выражения данного понятия) показал, что фразеологизмы представляют собой комплексное явление, как с точки зрения их языковых особенностей, так и с точки зрения их ментальной репрезентации. В связи с этим можно предположить, что указанные особенности ФЕ проявляются при их функционировании в индивидуальном лексиконе.

2. Изучение трех основных подходов к исследованию ФЕ: традиционного (структурного, системного), когнитивного и психолингвистического – позволяет сделать вывод о том, что каждый из них дает возможность выявления определенного аспекта ФЕ.

Поскольку исследование функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе сопряжено с изучением вопросов когниции, с анализом связи между внеязыковой действительностью, ее ментальной репрезентацией и языковым выражением, с изучением фразеологизмов как достояния индивида и средства доступа к аффективно-когнитивно-перцептивной базе человека, представляется необходимым использование комплексного подхода, состоящего в сочетании принципов когнитивной лингвистики и психолингвистики (особенно ряда экспериментальных методик с привлечением носителей языка). Кроме того, возможно использование некоторых аспектов системного анализа, в частности в связи с изучением влияния синтагматических и парадигматических связей ФЕ на их функционирование.

3. Отмеченные в различных классификациях характеристики ФЕ, а также их основные отличительные признаки, вероятно, могут оказывать влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе и входят в группу лингвистических факторов, определяющих специфику процесса «существования» ФЕ в лексиконе носителя языка.

4. Индивидуальный лексикон рассматривается нами как отражение в сознании человека значения лексических единиц национального языка, представляющее систему кодов и кодовых переходов от образа к слову, от картины мира к национальному языку. При этом под индивидуальным лексиконом мы понимаем характеристику отдельной личности, развивающейся в коллективе, взаимодействующей с группой лиц, следовательно, определенные характеристики языковой личности могут оказывать влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Индивидуальный лексикон билингва характеризуется рядом особенностей, которые могут оказывать влияние на функционирование фразеологических единиц и позволяют выявить лингвокультурные особенности исследуемого процесса.

5. Понятия *индивидуальный лексикон* и *языковая личность* тесно связаны друг с другом. Такие характеристики языковой личности, как профессиональный фактор, гендерный, возрастной, ценностный, мировоззренческий, личностный и культурологический компоненты требуют особого анализа с целью выявления особенностей их влияния на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. С учетом вышеозначенных особенностей становится возможным представить индивидуальное когнитивное пространство информантов.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

2.0. Вводные замечания к главе 2

В данной главе обсуждаются вопросы, связанные с выявлением лингвокогнитивных особенностей функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе: описывается процедура отбора материала исследования; представлены результаты экспериментального исследования особенностей категоризации ФЕ и определения факторов, влияющих на указанный процесс; анализируются категориальные признаки ФЕ, релевантные для их функционирования в индивидуальном лексиконе; изучается роль коннотативных характеристик в функционировании фразеологических единиц; определяются особенности функционирования синонимичных фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе

2.1. Особенности категоризации фразеологических единиц

Во фразеологической системе любого языка существуют ФЕ, принадлежащие к различным категориям (пространство, время, причина/следствие, часть/целое и т.д.). При этом мы имеем в виду не грамматическое определение категории, а рассматриваем ее как логико-философское понятие.

Одна из задач нашего исследования связана с изучением особенностей категоризации ФЕ, т.к. данный процесс является одним из наиболее важных при изучении функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе. По мнению ряда когнитологов, процесс категоризации играет важную роль в систематизации и обнаружении общих и отличительных признаков лингвистических явлений [Болдырев 1995; Кубрякова 1997]. Вслед за

Е.С. Кубряковой мы понимаем под категоризацией главный способ придания воспринятому миру упорядоченного характера [Кубрякова 1997: 85]. В данном случае мы пытаемся определить те принципы, которые помогают носителям языка соотнести определенную ФЕ с той или иной категорией.

Прежде всего нам необходимо описать процедуру отбора материала исследования, основу которого составили фразеологизмы, относящиеся к категории пространства. Выбор данной категории был обусловлен тем, что пространство, по мнению многих исследователей, выступает основной формой бытия материи, пронизывает все структуры универсума и, как следствие, находит свое отражение в ментальных и языковых структурах [Бороздина 2009, 2011; Кравченко 1996; Маслова 2005; Осыка 2009 и др.].

Во фразеографии традиционно принято различать два основных принципа отбора фразеологического материала: *структурный* и *семантический*. При использовании первого принципа исследователь проводит отбор, опираясь на типы входящих в состав ФЕ компонентов. В случае применения второго принципа ученый отталкивается от значения ФЕ и входящих в его состав сем. Однако в ряде современных работ отмечается возможность использования обоих принципов, т.н. интегрированного подхода, к составлению корпуса фразеологических единиц для проведения экспериментального исследования (проблема отбора фразеологического материала подробно обсуждается в статье И.В. Зыковой «Моделирование фразеологических образов: методологический аспект» [Зыкова 2012]). В своем исследовании мы придерживались вышеозначенного принципа интегрированности.

С точки зрения семантического подхода к отбору языкового материала мы руководствовались наличием у исследуемых ФЕ общего логико-содержательного стержня, который характеризуется присутствием таких сем, как *локативность* или *статичность* (обозначение места): *auf der faulen Haut liegen* (досл. перевод: *лежать на ленивой коже*; слов. дефиниция: *faulenzten, nichts tun*; литер. перевод: *бить баклуши*) и *дирекциональность*

(выражение направления): *auf die Nase fallen* (досл. перевод: падать на нос; слов. дефиниция; *einen Misserfolg erleben*; литер. перевод: потерпеть неудачу). В последнее время в научной литературе нередко подчеркивается ведущая роль локально-дирекциональной составляющей как одной из характеристик пространства [Садовникова 2007]. Под дирекциональностью вслед за О.А. Андреевым мы понимаем направленное перемещение субъекта/объекта из одной точки пространства в другую [Андреев 2002]. Понятие локальность/локативность в лингвистических исследованиях рассматривается как результат действия (движения) или как действие в актуализации, т.е. в виде статичного и динамического процесса [Мирзаджанова 2011].

С точки зрения структурного принципа нами были отобраны глагольные фразеологизмы с предлогом в своем составе. Глагольные фразеологизмы вошли в исследуемый список по причине их широкой употребительности в речи. Кроме того, «глагол, как правило, является прагматическим центром высказывания» [Федуленкова 2003: 149] и способен выражать указанные семы локативности и дирекциональности. Предлоги, в свою очередь, выражают пространственные отношения между объектами и в своей семантике могут также содержать семы локативности и дирекциональности (подробнее о семантике предлогов см. [Бороздина 2009; 2011; Кириченко 2009; Мальцева 2004; Степанова 2006]).

Структура большинства вошедших в корпус ФЕ выглядит следующим образом:

- 1) предлог + имя существительное (с артиклем и без него) + глагол (например, *auf die Nase fallen*);
- 2) отрицательные частицы *nicht/kein* + имя существительное/местоимение + предлог + существительное + глагол (*nicht alle Tassen im Schrank haben*);
- 3) предлог + имя прилагательное + имя существительное + глагол (*auf grossem Fusse leben*).

Процедура составления корпуса пространственных ФЕ осуществлялась в два этапа. На начальном этапе с помощью метода сплошной выборки были отобраны 90 глагольных фразеологизмов с предлогом в своем составе (см. Приложение 1). Отбор материала исследования проводился с опорой на данные авторитетных лексикографических источников (Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин «Немецко-русский фразеологический словарь» / под ред. М. Клаппенбаха и К. Агрикола; «Большой немецко-русский словарь» в 3 т. / авт.-сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Феличева и др.; под общ. рук. О.И. Москальской; *Das Synonymwörterbuch. Duden, Band 8; Redewendungen, Wörterbuch der deutschen Idiomatik, Band 11. Duden*).

Важно отметить, что отобранные ФЕ ранее не рассматривались другими авторами с точки зрения изучения их функционирования в индивидуальном лексиконе. Тем не менее большинство ФЕ являются хорошо известными как для носителей языка, так и для людей, изучающий немецкий язык, т.к. они широко употребимы в речи, довольно часто упоминаются авторами на страницах художественных произведений, учебников по лексикологии и стилистике немецкого языка, справочных пособий, в различных общих и фразеологических словарях.

Для того чтобы избежать субъективизма в процессе создания корпуса исследуемых языковых единиц и определить категориальную принадлежность ФЕ максимально точно, на втором этапе отбора материала исследования были привлечены носители языка. В качестве исследовательского инструмента нами использовалась методика анкетирования. Информантам (три группы по 30 человек) было предложено выбрать из списка те ФЕ, которые, по их мнению, относятся к категории пространства (образец предлагавшихся информантам анкет представлен в Приложении 3 - задание 1).

Каждая группа анкетированных работала со списком из 30 ФЕ, являющихся частью общего списка из 90 ФЕ. Количество предлагаемых

каждому информанту ФЕ было ограничено в связи с тем, что при превышении указанного объема может наблюдаться потеря внимания, усталость, часто снижается интерес к эксперименту в целом, что приводит к резкому возрастанию экстрасигнальных реакций и отказов от реагирования вообще [Гасица 1990; Караулов 1996; Лурия 1927].

По окончании данного этапа экспериментального исследования было заполнено 90 бланков. Вертикальный анализ не выявил бланков, непригодных для последующего изучения. В результате обработки данных были отобраны фразеологизмы, отнесенные информантами к категории пространства, количество которых составило 52 – 58 % от первоначального списка из 90 ФЕ. В качестве критерия отнесения фразеологизма к пространственным использовался статистический показатель, в соответствии с которым более 50% информантов должны были отметить ФЕ как относящуюся к категории пространства.

Словарные определения ФЕ, отнесенных информантами к категории пространства, их дословный и литературный перевод на русский язык представлены в таблице 1. Приведенные литературные переводы ФЕ были взяты из авторитетных словарей издательства Duden, а также электронных ресурсов [<http://ru.thefreedictionary.com/>]. В некоторых случаях было затруднительно подобрать наиболее точный русский перевод немецких ФЕ, т.к. далеко не все фразеологические единицы немецкого языка имеют в русском языке абсолютные эквиваленты. Это связано с тем, что в каждой ФЕ «смоделирована культура, включенная в язык благодаря культурной коннотации слова» [Маслова 2001: 59].

Тот факт, что большинство ФЕ из первоначального списка были категоризированы как пространственные, говорит о том, что *категория пространства занимает ведущее место во фразеологической картине мира*. Кроме того, важно отметить, что *в процессе категоризации ии. опираются больше на формальные признаки ФЕ и на прямую дефиницию входящих в ФЕ слов, а не на переносное значение*. Данный факт был установлен вследствие

того, что значительная часть анализируемых ФЕ с точки зрения переносного значения не соотносится с категорией пространства, однако в их структуре присутствуют лексемы, непосредственно связанные с данной категорией, которые, по всей видимости, и являются базовыми элементами категоризации.

Табл. 1.

Список ФЕ, отнесенных носителями языка к пространственным

Фразеологизмы	Словарная дефиниция	Буквальный перевод на русский язык	Русский эквивалент
auf die Nase fallen	kein Glück haben, scheitern, einen Misserfolg erleben	падать на нос	потерпеть неудачу, упасть ничком
jmdm. in die Nase fahren	jmdn. ärgern	заехать кому-либо в нос	разозлить кого-либо
jmdm. auf der Nase herumtanzen	jmds. Gutherzigkeit missbrauchen, indem man ihn respektlos behandelt und sich von ihm nichts sagen lässt	танцевать кому-либо на носу	вить веревки из кого-либо
auf der Nase liegen	Pech gehabt, gescheitert sein; krank sein	лежать на носу	потерпеть неудачу, лежать больным (в постели)
unter dem Pantoffel stehen	als Ehemann von seiner Frau beherrscht werden	стоять под тапочком	находиться под каблуком у жены
auf der Bärenhaut liegen	faulenzten, faul sein	лежать на медвежьей коже	лениться, бить баклуши
auf der faulen Haut liegen	faulenzten, nichts tun	лежать на ленивой коже	лениться, бить баклуши
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken	jmdm. sitzt ein schalkhafter Dämon im Nacken	у кого-либо сидит весельчак в затылке	быть хитрым, быть хитрым как лиса
auf grossem Fusse leben	1. aufwendig leben 2. scherzh.; eine grosse Schuhgröße haben	жить на широкой стопе	жить на широкую ногу
bis über beide Ohren in Schulden stecken	hoch verschuldet sein	торчать до обоих ушей в долгах	быть по уши в долгах
aus der Haut fahren	sehr ärgerlich, voller Ungeduld sein; wütend, zornig werden	ехать из кожи	выйти из себя, выйти из терпения, потерять самообладание
durch die Finger sehen	Nachsicht haben, nachsichtig sein, das Nachsehen haben	смотреть через пальцы	смотреть сквозь пальцы
sich etw. zu Herzen nehmen	1. etw. beherzigen 2. etw. schwer nehmen	брать (себе) что-либо к сердцу	принимать что-либо близко к

			сердцу
nicht alle Tassen im Schrank haben	nicht recht bei Verstand sein	иметь не все чашки в шкафу	не все дома (не все в порядке с головой)
nicht alle im Koffer haben	nicht recht bei Verstand sein	иметь не всех в шкафу	не все дома (не все в порядке с головой)
nicht alle Daten im Speicher haben	nicht recht bei Verstand sein	иметь не все даты на накопителе	не все дома (не все в порядке с головой)
ein Brett vor dem Kopf haben	begriffsstutzig sein	иметь доску перед головой (впереди головы)	здравствуй дерево (не все в порядке с головой)
nicht alle Töne auf der Flöte haben	nicht recht bei Verstand sein	иметь не все звуки на флейте	не все дома (не все в порядке с головой)
jmdm. zum Hals heraushängen	jmd. ist einer Sache überdrüssig	висеть у кого-либо с шее	висеть на шее
in Tränen schwimmen	Tränen vergießen, sich der Tränen nicht erwehren können, weinen	плавать в слезах	плавать в слезах, разразиться слезами, разрыдаться, дать волю слезам, обливаться слезами, заливаться в три ручья
in Not geraten	in eine schlechte Lage kommen	попасть в нужду	попасть в беду
in der Klemme sein	peinliche oder schwierige Situation, Lage, in der sich jmd. befindet	быть в тисках	быть в трудной ситуации
aus der Luft greifen	nicht den Tatsachen entsprechen, frei erfunden sein	схватить из воздуха	взять из воздуха
das Blaue vom Himmel herunterlügen	ohne Hemmungen lügen, Unwahrheiten erzählen	врать с голубого неба	наврать с три короба (нафантазировать)
in den roten Zahlen sein	Verluste machen	быть в красных числах	быть в трудной ситуации
in der Tinte sitzen	in einer sehr misslichen, ausweglosen Situation sein	сидеть в чернилах	быть в трудной ситуации
jmdm. Sand in die Augen streuen	jmdm. etw. vortäuschen, vorspigen	сыпать кому-либо песок в глаза	пускать пыль в глаза
aus den Augen verlieren	die Verbindung mit jmdm. verlieren, etw. nicht weiterverfolgen	потерять из глаз	потерять из виду
jmdn. durch den	jmdn. verunglimpfen, jmdn.	тащить кого-	облить грязью,

Dreck ziehen	in übler Weise verleumden	либо через грязь	очернить кого-либо
jmdn. um die Ecke bringen	umbringen	завести кого-либо за угол	убить кого-либо
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen	etwas ohne Scheu / ohne Schonung aussprechen; jemandem etwas Unverschämtes sagen	говорить кому-либо что-либо (прямо) в лицо	сказать кому-либо что-либо (прямо) в лицо [в глаза]
besonderen Wert auf etwas legen	einer Sache innewohnende Qualität, aufgrund deren sie in einem gewissen Maße begehrenswert ist [und sich verkaufen, vermarkten lässt]	класть особенную ценность на что-либо	придавать чему-либо большое значение, на вес золота
etw. durch die Blume sagen	etwas nur andeutungsweise / indirekt / verhüllt sagen; eine Kritik nur andeuten / umschreiben; jemandem die Wahrheit schonend beibringen; eine Aussage beschönigend verpacken	что-либо через цветок говорить	говорить иносказательно, не прямо, намеками
jmd. sitzt jmdm. an der Seite	jmdm. helfen	кто-либо сидит у кого-либо на стороне	оказывать содействие кому-либо, поддерживать кого-либо, стоять горой за кого-либо
in Kontakt bleiben	in Verbindung bleiben	оставаться в контакте	контактировать, оставаться в хороших отношениях, быть на короткой ноге с кем-либо
auf dem Laufenden sein	immer über die aktuellen Geschehnisse informiert sein	быть в курсе текущих событий	быть в курсе дела
etwas im Sinn haben	mit etwas nichts zu tun haben wollen; nicht die Absicht haben, etwas zu verwenden; etwas ignorieren; mit etwas nichts vorhaben	иметь в мыслях	намереваться, планировать, наострить лыжи
jmdm. unter die Arme greifen	jmdm. helfen	схватить кого-либо под руки	оказывать помощь кому-либо, помогать кому-либо, протягивать кому-либо руку помощи
jmdn. über Wasser halten	jmdm. helfen	держат кого-либо над водой	оказывать помощь кому-либо,

			помогать кому-либо, протягивать кому-либо руку помощи
jmdm. die Karte in die Hand spielen	jmdm. helfen	играть кому-либо карту в руки	оказывать помощь кому-либо, помогать кому-либо, протягивать кому-либо руку помощи
kein Blatt vor den Mund nehmen	etwas unbeschönigt / direkt sagen; offen reden	не брать лист перед ртом	говорить откровенно, без обиняков, напрямик, не стесняясь, не юлить
frei von der Leber weg sprechen	frei / ohne größere Hemmungen / ohne Scheu reden	говорить свободно от печени	говорить откровенно, без обиняков, говорить от сердца, напрямик, не стесняясь, не юлить
mit etw. nicht hinter dem Berge halten	etwas (nicht) verschweigen	держаться с чем-либо не за горой	не держать язык за зубами, говорить откровенно, без обиняков, напрямик, не стесняясь, не юлить
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen	unverblümt reden; Unangenehmes direkt ansprechen	говорить кому-либо что-либо на голову	сказать кому-либо (прямо) в лицо что-либо
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben	sich in jmdn. verlieben, verliebt sein	смотреть кому-либо слишком глубоко в глаза	очень сильно влюбиться в кого-либо, быть без ума от кого-либо
einen Narren an jmdm. gefressen haben	sich in jmdn. verlieben, verliebt sein	съесть на ком-то дурака	очень сильно влюбиться в кого-либо, быть без ума от кого-либо
sein Herz an jmdn. verloren haben	sich in jmdn. verlieben, verliebt sein	потерять свое сердце на ком-либо	очень сильно влюбиться в кого-либо, отдать свое сердце кому-либо
in jmdn. verknallt sein	sich in jmdn. verlieben, verliebt sein	быть в кого-либо влюбленным	очень сильно быть влюбленным в кого-либо, втюряться в кого-либо, быть без ума от кого-либо,

			помешаться на ком-либо
jmdm. auf die Zehen treten	jmdn. beleidigen	наступать кому-либо на пальцы ног	обижать кого-либо, задеть кого-либо
mit jmdm. auf du und du stehen	jemanden gut kennen; jemandem nahe sein; jemanden duzen	стоять с кем-либо на ты и ты	быть с кем-либо на ты, в хороших, дружеских отношениях, быть с кем-либо на короткой ноге
arbeiten auf Teufel komm' raus	sehr viel arbeiten	работать на черт выйдет	много, усердно работать, работать как лошадь, работать не покладая рук, работать до чертиков
etwas in den Griff bekommen	etwas meistern; mit etwas umgehen können; etwas unter Kontrolle bringen	получить что-либо в навык	приобрести навык в чем-либо, набить руку

Предшествовавший анализ позволил нам выделить базовые семы локативности и дирекциональности в составе значения пространственных ФЕ. В соответствии с этим на следующем этапе мы проанализировали корпус исследуемых ФЕ, пытаясь установить, в значении каких ФЕ носители языка выделяют наличие данных сем, и какие лексические средства используются для их репрезентации.

К участию в данной части эксперимента были привлечены 80 носителей немецкого языка. Информантам предлагался список из 52 пространственных ФЕ (см. таблицу 1) с заданием разделить их на группы. В первую группу ии. должны были отобрать ФЕ, ассоциирующиеся с определенным местом или положением в пространстве и не подразумевающие перемещения, во вторую группу – ФЕ, ассоциирующиеся с перемещением и изменением положения в пространстве, в третью группу – ФЕ, которые вызывают затруднения у ии., не имеют явной соотнесенности с указанными семами или могут выражать и ту, и другую сему в различных

контекстах (инструкцию к данному эксперименту см. в Приложении 3 – задание 2).

В результате было получено 80 бланков. Испорченных бланков или бланков с отказом от выполнения задания не было. Далее по количеству участников эксперимента, которые отнесли ФЕ к одной из групп, мы определили списки из локативных, дирекциональных и смешанных ФЕ (см. таблицу 2).

Табл. 2.

Количественное соотношение локативных, дирекциональных и смешанных ФЕ

<i>Дирекциональные ФЕ 44,2 %</i>	<i>Локативные ФЕ 42,3 %</i>	<i>Смешанные ФЕ 13,5 %</i>
auf die Nase fallen	jmdm. auf der Nase herumtanzen	bis über beide Ohren in Schulden stecken
jmdm. in die Nase fahren	auf der Nase liegen	jmdm. zum Hals heraushängen
aus der Haut fahren	unter dem Pantoffel stehen	aus den Augen verlieren
durch die Finger sehen	auf der Bärenhaut liegen	frei von der Leber weg sprechen
sich etw. zu Herzen nehmen	auf der faulen Haut liegen	sein Herz an jmdn. verloren haben
das Blaue vom Himmel herunterlügen	jmdm. sitzt der Schalk im Nacken	mit jmdm. auf du und du stehen
in Not geraten	einen Narren an j-m gefressen haben	arbeiten auf Teufel komm' raus
aus der Luft greifen	auf grossem Fusse leben	
jmdm. Sand in die Augen streuen	nicht alle im Koffer haben	
jmdn. durch den Dreck ziehen	nicht alle Daten im Speicher haben	
jmdn. um die Ecke	ein Brett vor dem Kopf	

bringen	haben	
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen	nicht alle Töne auf der Flöte haben	
besonderen Wert auf etwas legen	nicht alle Tassen im Schrank haben	
etw. durch die Blume sagen	in der Klemme sein	
jmdm. unter die Arme greifen	in den roten Zahlen sein	
jmdn. über Wasser halten	in Tränen schwimmen	
jmdm. die Karte in die Hand spielen	in der Tinte sitzen	
kein Blatt vor den Mund nehmen	jmd. sitzt jmdm. an der Seite	
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben	in Kontakt bleiben	
in jmdn. verknallt sein	auf dem Laufenden sein	
jmdm. auf die Zehen treten	im Sinn haben	
etwas in den Griff bekommen	mit etw. nicht hinter dem Berge halten	
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen		

Из приведенной таблицы видно, что большинство пространственных фразеологизмов (86,5%) в сознании носителей языка получают стойкую ассоциацию с семами локативности и дирекциональности, тогда как только 13,5% ФЕ вошли в смешанную группу. Семы дирекциональности и локативности имеют приблизительно одинаковую частотность в пространственных ФЕ (44,2 и 42,3 % соответственно).

Далее нами была проведена постэкспериментальная беседа с 20 ин., участвовавшими в предыдущем этапе эксперимента. Целью данного этапа

исследования было установить, какие именно характеристики ФЕ повлияли на выбор информантов при отнесении ФЕ к группе локативных или дирекциональных. Беседа проводилась с каждым участником отдельно. В ходе беседы ии. должны были ответить на вопрос: «Почему Вы отнесли данную ФЕ к группе локативных/дирекциональных/смешанных? Что повлияло на Ваш выбор?»

В результате постэкспериментальной беседы было установлено, что ключевыми критериями для распределения ФЕ по группам стали формальные признаки фразеологизма и значение составляющих его лексических единиц, в частности, глаголов и предлогов.

Так, носители языка отмечали, что дирекциональность, как правило, выражается глаголами *geraten* (попадать), *greifen* (схватить), *treten* (наступать), *legen* (класть), *bringen* (приносить), *fahren* (ехать), *fallen* (падать), *bekommen* (получать); локативность – глаголами *sein* (быть), *bleiben* (оставаться), *sitzen* (сидеть), *schwimmen* (плавать), *leben* (жить), *liegen* (лежать), *tanzen* (танцевать), *stehen* (стоять); в третьей группе ФЕ фигурируют глаголы *verlieren* (потерять), *hängen* (висеть), *sprechen* (говорить), *arbeiten* (работать).

Особое внимание как на средство выражения локативности/дирекциональности информанты обращали на использовавшиеся в ФЕ предлоги. Дело в том, что в большинстве языковых картин мира координаты системы ориентации фиксируются предлогами. Данное утверждение, вероятно, справедливо и для фразеологических картин мира. Так, в группе дирекциональных ФЕ носители языка чаще всего отмечали предлоги *in*, *auf*, *durch*, *aus*; в группе локативных ФЕ – *in*, *auf*, *an*; в смешанной группе ФЕ – *auf*. Предлоги же *zu*, *von*, *um*, *unter*, *über*, *vor*, *mit*, *hinter* оказались единичными.

Анализ семантики наиболее частотных предлогов *auf*, *in*, *durch*, *aus*, *an* показал, что три из них *auf*, *in* и *an* – это так называемые предлоги двойного управления. Они могут использоваться и в высказываниях,

отвечающих на вопрос где? (wo?), обозначая при этом местоположение, и в высказываниях, отвечающих на вопрос куда? (wohin?), выражая перемещение объекта.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что в процессе категоризации фразеологических единиц (что является неотъемлемой составляющей их функционирования в индивидуальном лексиконе), а также установления ряда категориальных характеристик, как, например, локативности и дирекциональности, носители языка больше опираются на поверхностную структуру ФЕ и прямое значение входящих в ФЕ элементов. При этом основными лексическими маркерами дирекциональности и локативности в составе ФЕ для носителей языка являются глаголы и предлоги.

2.2. Роль коннотативных характеристик в функционировании ФЕ в индивидуальном лексиконе

Полный анализ функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе невозможно осуществить без исследования коннотативных характеристик фразеологизмов носителями языка. С целью выявления того, в каком коннотативном значении, отрицательном или положительном, функционируют изучаемые ФЕ в индивидуальном лексиконе, испытуемым (в количестве 250 человек) было предложено дать положительную, отрицательную или нейтральную оценку значению ФЕ. Напротив каждого из предложенных в списке фразеологизмов информантам предлагалось поставить знак «+», если ФЕ имеет положительную окраску значения, «-» – отрицательную и «?», если ФЕ не воспринимается ни положительно, ни отрицательно (см. Приложение 2 – задание 3).

На конечном этапе эксперимента было получено 250 бланков. Анализ полученных данных показал, что большинство из 52 предложенных ФЕ функционируют в индивидуальном лексиконе как лексические единицы с

отрицательной коннотацией – 61,5 %. Приведем несколько примеров подобных ФЕ: *jmdn. durch den Dreck ziehen* – слов. дефиниция: *jmdn. verunglimpfen, jmdn. in übler Weise verleumden*; досл. перевод: *тащить кого-либо через грязь*; литер. перевод: *облить грязью, очернить кого-либо*; *nicht alle Tassen im Schrank haben* – слов. дефиниция: *nicht recht bei Verstand sein*; досл. перевод: *иметь не все чашки в шкафу*; литер. перевод: *не все дома (не все в порядке с головой)*; *unter dem Pantoffel stehen* – слов. дефиниция: *als Ehemann von seiner Frau beherrscht werden*; досл. перевод: *зависеть как супруг от своей жены*; литер. перевод: *быть под каблуком у жены*; *jmdm. in die Nase fahren* – слов. дефиниция: *jmdn. ärgern*; досл. перевод: *заехать кому-либо в нос*; литер. перевод: *разозлить кого-либо*; *auf der faulen Haut liegen* – слов. дефиниция: *faulenz, nichts tun*; досл. перевод: *лежать на ленивой коже*; литер. перевод: *лениться, бить баклуши*; *auf der Nase liegen* – слов. дефиниция: *krank sein*; досл. перевод: *лежать на носу*; литер. перевод: *болеть*; *aus der Haut fahren* – слов. дефиниция: *sehr ärgerlich, voller Ungeduld sein; wütend, zornig werden*; досл. перевод: *выезжать из кожи*; литер. перевод: *рвать на себе волосы, на стену лезть*.

Факт асимметрии фразеологической системы языка в отношении преобладания отрицательных коннотаций отмечался рядом лингвистов [Байрамова 1993; Гак 1975; Давлетбаева 2012].

Однако нельзя не затронуть вопрос о том, что негативные аспекты фразеологических единиц зачастую тесно связаны с утилитарными. Утилитаризм (лат. *utilitas* – польза, выгода) определяется в философском словаре следующим образом: «*принцип оценки всех явлений с точки зрения их полезности, возможности служить средством достижения какой-либо цели*» [Философский энциклопедический словарь 1983: 678]. В лингвистической науке утилитарными принято считать такие устойчивые словосочетания, которые связаны с полезностью. Утилитаризм предполагает, тем не менее, частичную связь с миром негативных эмоций.

Такого рода явление наблюдается, например, в выражении *etwas durch die Blume sagen* – слов. дефиниция: *jmdm. etwas nur in Andeutungen zu verstehen geben*; досл. перевод: *говорить что-либо через цветок*; литер. перевод: *говорить иносказательно, непрямо, намеками*. Мнения информантов по поводу коннотации данного фразеологизма разделились: 128 человек отметили его знаком «-», но в тоже время было получено 70 положительных оценок и 52 – нейтральные. Действительно, на первый взгляд ФЕ имеет негативное значение, тем не менее, существуют ситуации, когда предпочтительно говорить не напрямую, а неоднозначно, намеками.

Интересен в этом плане и другой фразеологизм – *durch die Finger sehen* – слов. дефиниция: *nachsichtig sein, Nachsicht haben, das Nachsehen haben*; досл. перевод: *смотреть через пальцы*; литер. перевод: *смотреть сквозь пальцы* (131 случай отрицательной оценки, 60 – нейтральной, 59 – положительной). Очевидно, что оценка коннотации данного фразеологизма также *ситуативно детерминирована*. В жизни нам достаточно часто приходится «смотреть сквозь пальцы» на происходящее, чтобы избежать конфликтов, негативных эмоций, особенно в тех случаях, когда нет возможности что-либо изменить.

В данном случае наблюдается очень интересное, на наш взгляд, явление: при оценке коннотативного значения ФЕ информанты опираются не только на семантику ФЕ, но и анализируют возможный контекст/ситуацию ее использования, обращаясь к имеющемуся когнитивно-аффективно-перцептивному опыту.

Стоит, однако, отметить и тот факт, что среди анализируемых ФЕ имеются и такие, которые отмечены ии. как исключительно положительно окрашенные лексические единицы. Прежде всего это фразеологизмы, относящиеся к семантической группе «Помощь»: *j-m unter die Arme greifen* – слов. деф.: *jmdm. helfen*; досл. перевод: *кому-либо под руки схватить*; литер. перевод: *оказывать помощь кому-либо, помогать кому-либо, протягивать кому-либо руку помощи*; *j-n über Wasser halten* – слов. деф.:

jmdm. helfen; досл. перевод: *кого-либо через воду держать*; литер. перевод: *оказывать помощь кому-либо, помогать кому-либо, протягивать кому-либо руку помощи*; *j-m die Karte in die Hand spielen* – слов. деф.: *jmdm. helfen*; досл. перевод: *кому-либо карту в руки играть*; литер. перевод: *оказывать помощь кому-либо, помогать кому-либо, протягивать кому-либо руку помощи*.

Совсем незначительную часть списка информанты отнесли к нейтральным ФЕ: *im Sinn haben* – слов. дефиниция: досл. перевод: *иметь в мыслях*; литер. перевод: *планировать, намереваться*; *besonderen Wert auf etwas legen* – слов. дефиниция: досл. перевод: *класть на что-либо особое значение*; литер. перевод: *придавать чему-либо особое значение*. Незначительный процент нейтральных фразеологизмов по отношению к негативно и положительно окрашенным мы склонны объяснять следующим образом: во-первых, фразеологические единицы любого языка в целом характеризуются высокой степенью эмоциональной окрашенности, во-вторых, ии. произвели оценку коннотативных характеристик ФЕ на основе своих чувств, эмоций и переживаний, с учетом тех жизненных ситуаций, в которых обычно используются данные ФЕ. В таблице 3 представлены результаты эксперимента по коннотативному признаку (см. таблицу 3).

Табл. 3.

Коннотативная характеристика ФЕ
(по результатам экспериментального исследования)

(61,5 %)	⁺ (28,9 %)	[?] (9,6 %)
auf die Nase fallen	besonderen Wert auf etwas legen	in jmdn. verknallt sein
jmdm. in die Nase fahren	jmd. sitzt jmdm. an der Seite	etwas im Sinn haben
jmdm. auf der Nase herumtanzen	in Kontakt bleiben	arbeiten auf Teufel komm' raus
auf der Nase liegen	auf dem Laufenden sein	sich etwas zu Herzen nehmen

unter dem Pantoffel stehen	jmdm. unter die Arme greifen	jmdm. die Karte in die Hand spielen
auf der Bärenhaut liegen	jmdn. über Wasser halten	in jmdn. verknallt sein
auf der faulen Haut liegen	kein Blatt vor den Mund nehmen	
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken	frei von der Leber weg sprechen	
auf grossem Fusse leben	mit etwas nicht hinter dem Berge halten	
bis über beide Ohren in Schulden stecken	jmdm. etw. auf den Kopf zusagen	
aus der Haut fahren	jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben	
durch die Finger sehen	einen Narren an jmdm. gefressen haben	
nicht alle Tassen im Schrank haben	sein Herz an jmdn. verloren haben	
nicht alle im Koffer haben	mit jmdm. auf du und du stehen	
nicht alle Daten im Speicher haben	etwas in den Griff bekommen	
ein Brett vor dem Kopf haben		
nicht alle Töne auf der Flöte haben		
jmdm. zum Hals heraushängen		
in Tränen schwimmen		
in Not geraten		
in der Klemme sein		
aus der Luft greifen		
das Blaue vom Himmel herunterlügen		
in den roten Zahlen sein		
in der Tinte sitzen		
jmdm. Sand in die Augen streuen		
aus den Augen verlieren		
jmdn. durch den Dreck ziehen		
jmdn. um die Ecke bringen		
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen		

jmdm. auf die Zehen treten		
etwas durch die Blume sagen		

Таким образом, проведенный анализ коннотативных характеристик ФЕ показал, что в процессе функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе происходит их оценка не только с опорой на семантику, но и с учетом всего когнитивно-аффективно-перцептивного опыта индивида. Особое внимание ин. обращают на характер ситуации, в которой ФЕ может использоваться, а также на утилитарную функцию ФЕ. При этом большая часть ФЕ в индивидуальном лексиконе функционирует как единицы языка, имеющие отрицательную коннотацию.

2.3. Особенности функционирования синонимичных фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе

В процессе отбора материала исследования мы обратили внимание на одну интересную особенность – среди анализируемых фразеологизмов достаточно часто встречаются ФЕ с близким значением. Стоит отметить, что особенности близости значения свободных единиц языка получили достаточно полное и глубокое рассмотрение в психолингвистических исследованиях (см., например, [Лебедева 2002]). В то же время для нас остается интересным вопрос о том, существуют ли особенности функционирования синонимичных фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.

При определении синонимичности фразеологизмов мы опираемся на идею В.П. Жукова о том, что фразеологизмы, вступающие в синонимические связи и отношения, обладают неодинаковой степенью синонимичности. Замена одного фразеологического синонима другим зависит от ряда причин:

- а) структурной организации, строения вступающих в синонимические

отношения фразеологизмов; б) от меры семантической близости фразеологических оборотов; в) от способности фразеологизмов иметь при себе одинаковое лексическое окружение и употребляться, по меньшей мере, в одной общей конструкции; г) от характера соотнесенности синонимических фразеологизмов с одной и той же частью речи; д) от стилистической отнесенности синонимических оборотов и их эмоциональной окраски [Жуков 1986].

По мнению М.И. Фоминой, к фразеологическим синонимам относятся близкие или тождественные по значению единицы, сходные по грамматической или функциональной роли, по-разному характеризующие обозначаемое явление. Фразеологические синонимы, будучи сходными с лексическими, характеризуются следующими качествами: предельно семантически сближаясь, они, как правило, имеют различия в оттенках значения, сфере употребления, стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической роли; соотносятся с одной и той же частью речи; бывают сходные и различные по структурно-грамматическим признакам; отличаются одинаковой или сходной лексической (или синтаксической) сочетаемостью [Фомина 1990].

Большинство исследований явления синонимии фразеологизмов были выполнены в рамках системнолингвистического подхода. В своей же работе мы обращаем внимание на указанное явление с точки зрения особенностей функционирования синонимичных ФЕ в лексиконе носителя языка.

На наш взгляд, одним из критериев установления особенностей функционирования синонимичных ФЕ в индивидуальном лексиконе может стать выявление так называемого *субъективного функционально-семантического центра*, т.е. фразеологической единицы, воспринимаемой носителями языка как имеющей наиболее общее, главное значение среди остальных синонимичных ФЕ. Дефинируя данное понятие, мы опирались, в первую очередь, на идею Д.Э. Розенталя о том, что центральную позицию в синонимическом ряду занимает, как правило, один из членов

синонимического ряда, избираемый как носитель главного значения, подчиняющего себе все дополнительные смысловые и стилистические оттенки значения, выражаемые другими членами ряда [Розенталь 2008].

Существует мнение о том, что фразеологизмы не способны иметь доминантное положение в синонимическом ряду. Традиционно в лингвистической науке считается, что в этом качестве обычно выступает либо свободное сочетание, либо отдельное слово [Харитоновна 2005]. Однако мы предполагаем, что в индивидуальном лексиконе синонимичные ФЕ функционируют в соответствии с некоторой иерархией. В этой связи мы провели экспериментальное исследование, направленное на выявление субъективного функционально-семантического центра среди группы близких по значению ФЕ.

Мы, вслед за А.Н. Гранкиной, полагаем, что «любое свойство слова ярче всего проявляется в окружении однопорядковых ему единиц, не является исключением и синонимический ряд. Синонимическая парадигма предоставляет богатые возможности для сопоставления ее компонентов по различным параметрам» [Гранкина 2012].

Разделяя мнение А.А. Залевской, Н.О. Золотовой и ряда других ученых, мы полагаем, что основу языкового сознания составляет некое ядро, которое отражает специфику языкового бытия индивида [Залевская 2007; Золотова 2003, 2004]. Важным нам представляется определение Ю.Н. Караулова, который отмечает, что ядро языкового сознания формируется из тех слов (идей, понятий, концептов) в ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наибольшее число связей, т.е. вызваны в качестве ответов на наибольшее число стимулов [Караулов 2000]. Предположительно, субъективный функционально-семантический центр синонимичных ФЕ и может входить в состав данного ядра или быть к нему приближенным.

На данном этапе исследования принимали участие 184 человека. Опираясь на представленное выше определение субъективного

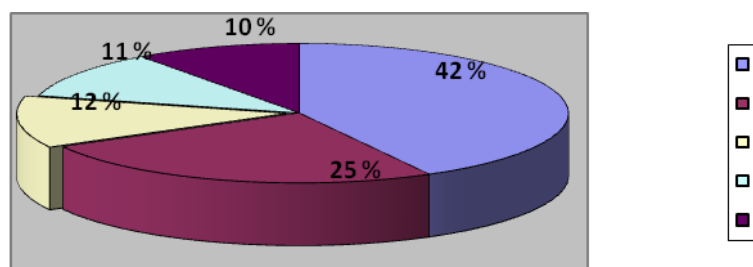
функционально-семантического центра, мы предложили информантам задание со следующей инструкцией: «*Какое из выражений в каждой группе, по Вашему мнению, отвечает таким критериям, как: имеет наиболее общее значение, может заменить другие фразеологизмы из этой же группы, наиболее Вам понятно, встречается чаще других?*» (образцы экспериментальных бланков представлены в Приложении 3 – задание 4). На этапе анализа экспериментальных данных нами параллельно использовалась постэкспериментальная беседа с информантами с целью выявления или уточнения причин выбора определенной ФЕ в качестве субъективного функционально-семантического центра.

Экспериментальный материал на данном этапе исследования составили 6 групп синонимичных ФЕ (см. Приложение 3 – задание 4), каждая из которых объединена общей идеей («Помощь», «Лень», «Интеллектуальные способности. Глупость», «Неловкое, трудное положение», «Общение. Откровенность», «Любовь»). Близкие по значению ФЕ из списка, использовавшегося в предыдущем эксперименте, были дополнены другими существующими у них синонимами, указанными в словарях и вошедшими в исходный список ФЕ данного экспериментального исследования (см. Приложение 1). Анализ результатов производился с учетом совпадения распределения ответов. Этот показатель фигурирует в работах разных авторов под разными названиями: «мера перекрытия», «коэффициент пересечения» [Deese 1965; Osgood 1976].

Первую группу составили фразеологизмы, соотносимые с концептом «Помощь» (словарная дефиниция таких ФЕ формулируется как «оказывать помощь к-л.»): *jmdm. die Karte in die Hand spielen, jmd. sitzt jmdm. an der Seite, jmdn. über Wasser halten, jmdm. zur Seite stehen, jmdm. unter die Arme greifen*. Интересно отметить, что лексический состав аналогичных русских ФЕ имеет довольно большое сходство с немецкими: *быть на чьей-либо стороне, протянуть руку помощи*.

По результатам экспериментальных данных 78 человек (42 % ии.) определили в качестве субъективного функционально-семантического центра данной группы ФЕ фразеологизм *jmdm. die Karte in die Hand spielen* (см. диаграмму 1). Как показала постэкспериментальная беседа, это может быть объяснено, в первую очередь, его широкой семантикой. 25 % носителей языка указали фразеологизм *jmd. sitzt jmdm. an der Seite* в качестве субъективного функционально-семантического центра данной группы. Первые три ФЕ данной группы имеют общее значение «jmdm. in der Not helfen» («помочь к-л в беде, в преодолении материальных трудностей»), тогда как четвертый фразеологизм обладает более широким значением «j-m helfen» («помочь к-л»). Данные фразеологизмы получили примерно равные результаты *jmdm. zur Seite stehen* – 11 %, *jmdm. unter die Arme greifen* – 10 %, *jmdn. über Wasser halten* – 12 %.

Диаграмма 1.

jmdm. die Karte in die Hand spielen - 1

jmd. sitzt jmdm. an der Seite - 2

jmdn. über Wasser halten - 3

jmdm. zur Seite stehen - 4

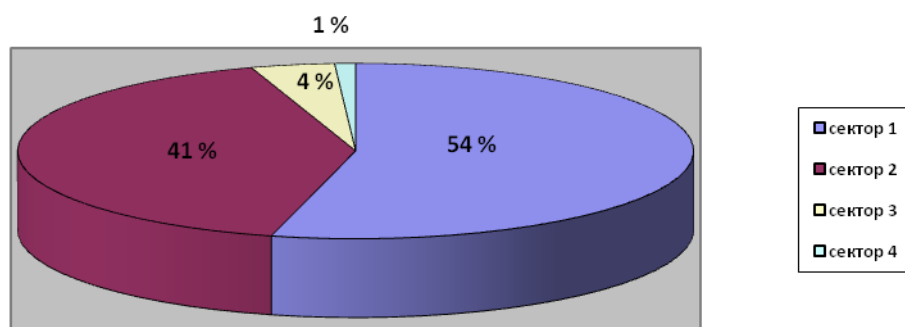
jmdm. unter die Arme greifen - 5

Вторая группа синонимичных ФЕ объединена общим концептом «Лень» (словарная дефиниция: не иметь желания делать что-либо, ничего не делать): *auf der faulen Haut liegen, auf der Bärenhaut liegen, sich aufs Faulbett legen, vor Faulheit stinken*.

В данном случае субъективным функционально-семантическим центром группы выступила ФЕ *auf der faulen Haut liegen* – 54 % (99 человек). Несмотря на то что первый фразеологизм группы *auf der Bärenhaut liegen* также содержит лексическую единицу «Haut» в своем составе, он не является субъективным центром (41 %), предположительно по причине его большей степени идиоматизации. На два других фразеологизма данной группы пришлось 4 % – *sich aufs Faulbett legen* и 1 % – *vor Faulheit stinken* (см. диаграмму 2).

Как выяснилось в ходе постэкспериментальной беседы, благодаря лексеме «Haut» (кожа) в сознании многих представительниц женского пола отражается ситуация «в салоне красоты», что объясняет отнесение фразеологизма *auf der faulen Haut liegen* к субъективному функционально-семантическому центру. Так, индивидуально важное, ценное, близкое для респондентов отражается в характере ответов. Данная идея прозвучала ещё в работах А.А. Потебни, который полагал, что в душевной деятельности есть понятия сильнейшие, выдвигаемые вперед, и понятия, остающиеся вдали. Именно сильнейшие представления участвуют в образовании новых мыслей [Потебня 1993].

Диаграмма 2.

auf der faulen Haut liegen - 1

auf der Bärenhaut liegen - 2

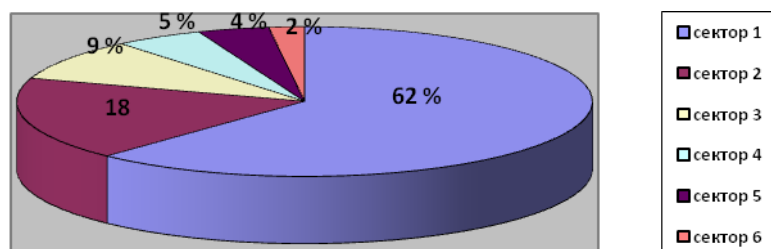
sich aufs Faulbett legen - 3

vor Faulheit stinken - 4

Третья группа фразеологизмов вербализует концепт «Общение. Откровенность» (словарная дефиниция: говорить открыто, напрямую) является достаточно обширной: *jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen, frei von der Leber weg sprechen, jmdm. etwas auf den Kopf zusagen, kein Blatt vor den Mund nehmen, mit etwas nicht hinter dem Berge halten, das Herz auf der Zunge haben.*

Большинство информантов (см. диаграмму 3) в качестве субъективного функционально-семантического центра отметили ФЕ *jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen* (114 человек – 62 %). Постэкспериментальная беседа показала, что для большинства ии. важнее «действенная» сторона, нежели «чувственная, эмоциональная», присущая другим фразеологизмам данной группы. Вполне вероятно, что в данном случае отражается некоторая лингвокультурная специфика функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе, ведь всем известны такие черты немцев, как трудолюбие, организованность, пунктуальность. Кроме того, полагаем, что решающим критерием в выборе данной ФЕ в качестве субъективного функционально-семантического центра стала ее незавуалированность, частичная степень идиоматизации. 18 % ии. в качестве семантического центра указали фразеологизм *frei von der Leber weg sprechen*; 9 % – *jmdm. etwas auf den Kopf zusagen*; 5 % – *kein Blatt vor den Mund nehmen*; 4 % – *mit etwas nicht hinter dem Berge halten*; 2 % – *das Herz auf der Zunge haben*.

Диаграмма 3.

jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen - 1

frei von der Leber weg sprechen - 2

jmdm. etwas auf den Kopf zusagen - 3

kein Blatt vor den Mund nehmen - 4

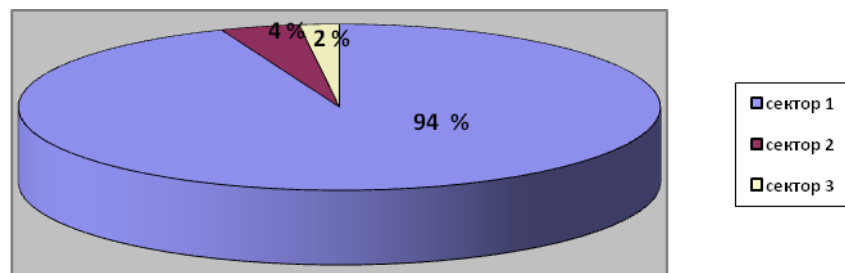
mit etwas nicht hinter dem Berge halten - 5

das Herz auf der Zunge haben - 6

В следующую группу вошли ФЕ, объективирующие концепт «Глупость» (словарная дефиниция: иметь умственные и психологические проблемы): *nicht alle Daten im Speicher haben, nicht alle Tassen im Schrank haben, nicht alle im Koffer haben, aus Dummsdorf sein, ein Brett vor dem Kopf haben, nicht alle Töne auf der Flöte haben*.

В качестве субъективного функционально-семантического центра 94 % ии. (173 человека) указали фразеологическую единицу *nicht alle Daten im Speicher haben* (дословный перевод «иметь не все даты в считывающем устройстве»). В постэкспериментальной беседе выяснилось, что во многом данный выбор был обусловлен речевой востребованностью данного фразеологизма и его соотнесенностью с современным техническим прогрессом. 4 % ии. в качестве субъективного функционально-семантического центра данной группы указали ФЕ *nicht alle Tassen im Schrank haben*; 2 % – *nicht alle im Koffer haben*. Фразеологизмы *aus Dummsdorf sein, ein Brett vor dem Kopf haben* и *nicht alle Töne auf der Flöte haben* никем из ии. не были определены как субъективный функционально-семантический центр группы.

Диаграмма 4.

nicht alle Daten im Speicher haben - 1

nicht alle Tassen im Schrank haben - 2

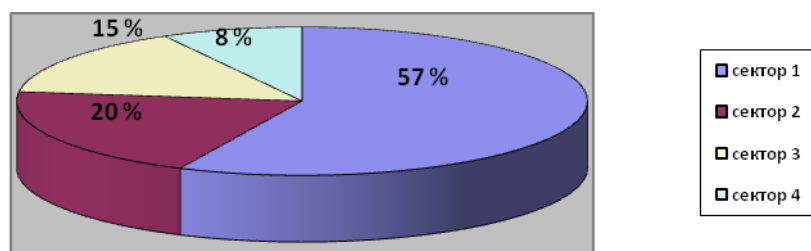
nicht alle im Koffer haben - 3
aus Dummsdorf sein
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben

Пятая, наиболее многочисленная группа ФЕ, репрезентирует концепт «Неловкое, трудное положение» (словарная дефиниция: находиться, попасть в трудное положение): *in in der Klemme sein, in den roten Zahlen sein, in Not geraten, an einem Haare hängen, eine schiefe Lage kommen, auf die Nase fallen, in der Tinte sitzen, in Tränen schwimmen, auf der Nase liegen*.

Большинство ии., 57 % (105 человек), определили в качестве субъективного функционально-семантического центра ФЕ *in der Klemme sein*, обосновав свой выбор частотой использования и разнообразием сфер употребления данного фразеологизма, его обобщенной семантикой, экспрессивным характером, «относительно положительной коннотацией» по сравнению с другими фразеологизмами группы (см. диаграмму 5).

Стоит, однако, отметить, что 20 % ии. считают субъективным функционально-семантическим центром рассматриваемой группы ФЕ *in den roten Zahlen sein*, отражающую материальные трудности, убытки, потери. Как известно, материальное богатство является одним из основных факторов, дифференцирующих структуру общества. Деньги и богатство (или их отсутствие) не только размещают людей в социальной иерархии, но и навязывают соответствующую социальную роль и отношение к реальности, служа мерилем их значимости [Нагорная 2011]. 15 % ии. определили в качестве субъективного функционально-семантического центра группы фразеологизм *in Not geraten*; 8 % – *an einem Haare hängen*. Остальные ФЕ рассматриваемой группы никем из носителей языка не были указаны как центр группы.

Диаграмма 5.

in der Klemme sein - 1

in den roten Zahlen sein - 2

in Not geraten - 3

an einem Haare hängen - 4

eine schiefe Lage kommen

auf die Nase fallen

in der Tinte sitzen

in Tränen schwimmen

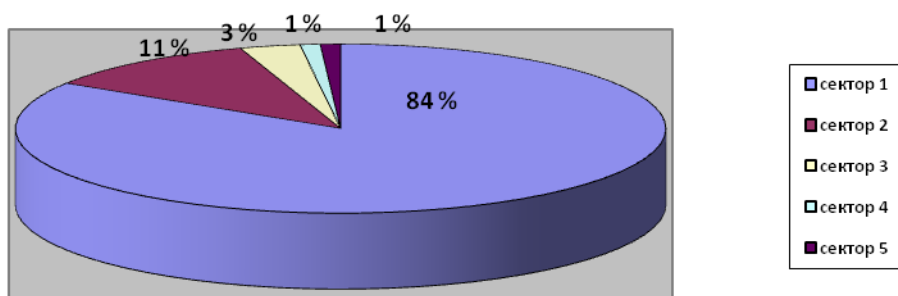
auf der Nase liegen

Шестая группа фразеологизмов репрезентирует концепт «Любовь» и является весьма показательной (словарная дефиниция: *быть влюбленным в к-л.*): *einen Narren an jmdm. gefressen haben, jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben, sein Herz an jmdn. verloren haben, in jmdn. verknallt sein, jmdn. in sein Herz schließen, jmdn. im Herzen tragen, bis über beide Ohren verliebt sein.*

84 % носителей языка (155 человек) определили в качестве субъективного функционально-семантического центра данной группы ФЕ *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (см. диаграмму 6). В ходе постэкспериментальной беседы выяснилось, что, прежде всего, особое внимание данный фразеологизм обращает на себя благодаря непривычной для устойчивого словосочетания грамматической структуре (партицип II + вспомогательный глагол *haben*). 11 % ии. в качестве субъективного функционально-семантического центра данной группы указали фразеологизм *jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben*; 3 % – *sein Herz an jmdn. verloren haben*; 1 % – *in jmdn. verknallt sein*; 1 % – *jmdn. in sein Herz schließen.*

Фразеологические единицы *bis über beide Ohren verliebt sein* и *jmdn. im Herzen tragen* не были обозначены ии. в качестве субъективного функционально-семантического центра группы.

Диаграмма 6.

einen Narren an jmdm. gefressen haben - 1
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben - 2
sein Herz an jmdn. verloren haben - 3
in jmdn. verknallt sein - 4
jmdn. in sein Herz schließen - 4
jmdn. im Herzen tragen
bis über beide Ohren verliebt sein

По завершении данного этапа исследования общее количество полученных от информантов ответов составило 2080.

Таким образом, как показало проведенное экспериментальное исследование, синонимичные ФЕ представлены в индивидуальном языковом сознании иерархически. Отдельные ФЕ могут функционировать в индивидуальном лексиконе носителей языка в качестве субъективного функционально-семантического центра. Анализ полученных в ходе эксперимента данных позволяет выделить следующие критерии для определения субъективного функционально-семантического центра в группе синонимичных ФЕ в индивидуальном лексиконе: *более широкая семантика, меньшая степень идиоматизации, положительная коннотация, непривычная грамматическая структура фразеологизма, наличие эмоциональной окраски, речевая актуальность фразеологической единицы.* Кроме того, на

определение субъективного функционально-семантического центра может влиять *гендерная принадлежность информантов и их личный опыт.*

2.4. Выводы по главе 2

Глава 2 посвящена рассмотрению особенностей категоризации фразеологических единиц, факторов, являющихся определяющими для процесса категоризации ФЕ, роли коннотативных характеристик фразеологизмов и специфики функционирования семантически близких фразеологизмов в индивидуальном лексиконе. На основе проанализированных фактов и экспериментальных данных представляется возможным сделать некоторые выводы.

1. Процесс категоризации и собственно категориальная принадлежность ФЕ играет одну из ведущих ролей в функционировании ФЕ в индивидуальном лексиконе. Как показывают полученные данные, категория пространства занимает ведущее место во фразеологической картине мира, т.к. значительная часть ФЕ соотносится в сознании носителей языка с категорией пространства. При категоризации ФЕ информанты опираются преимущественно на формальные признаки ФЕ и на прямую дефиницию входящих в ФЕ слов, а не на переносное значение.

2. Отнесение определенного фразеологизма к категории пространства происходит с опорой на такие базовые семантические признаки, как локативность и дирекциональность, которые чаще всего вербализуются глаголами и предлогами. Большинство пространственных фразеологизмов (86,5 %) получают стойкую ассоциацию с семами дирекциональности и локативности (44,2 % и 42,3 % соответственно).

3. В индивидуальном лексиконе ФЕ чаще функционируют как лексические единицы с отрицательной коннотацией. Однако оценка коннотации ФЕ ситуативно детерминирована и носит утилитарный характер. При оценке коннотативного значения ФЕ носители языка опираются не только на семантику, контекст и ситуацию, но и обращаются к имеющемуся у них когнитивно-аффективно-перцептивному опыту.

4. Функционирование семантически близких фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе неоднородно, т.к. данные единицы представлены в сознании носителей языка иерархически. Определенная ФЕ может функционировать в индивидуальном лексиконе в качестве субъективного функционально-семантического центра группы синонимичных фразеологизмов.

Критерии, влияющие на выбор ФЕ в качестве субъективного функционально-семантического центра, с одной стороны, определяются спецификой фразеологизмов как единиц языка. Так, в качестве субъективного функционально-семантического центра выделяются ФЕ с более широкой семантикой, меньшей степенью идиоматизации, положительной коннотацией, непривычной грамматической структурой, наличием ярко выраженной эмоциональной окраски. С другой стороны, субъективный функционально-семантический центр может определяться речевой актуальностью и значимостью ФЕ для данного лингвокультурного сообщества и отдельного информанта на данном этапе существования.

ГЛАВА 3. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

3.0. Вводные замечания к главе 3

Третья глава диссертационного исследования связана с выявлением лингвистических и экстралингвистических критериев функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе на основе данных, полученных в ходе проведения эксперимента с применением методики субъективных дефиниций. При этом рассматривается специфика типов субъективных дефиниций, полученных на ФЕ, а также особенности их языкового оформления (лексический состав, структура, синтаксическая оформленность и т.д.).

Кроме того, уделяется внимание проблеме идентификации ФЕ: выявляется набор идентификационных средств (стратегий, ключей, опор), используемых носителями языка, определяется лингвокультурная специфика средств идентификации ФЕ на основе анализа данных, полученных в ходе эксперимента с привлечением представителей иного лингвокультурного сообщества (в данном случае – русскоязычных информантов, владеющих немецким языком на продвинутом уровне). Еще одним исследуемым аспектом является установление связи между степенью идиоматизированности ФЕ и особенностями ее идентификации.

Рассматривая экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе, мы обращаем внимание на такие характеристики языковой личности, как проявление национального характера, ценностные ориентации, гендерную и возрастную принадлежность, личностный контекст (субъективный опыт), которые в совокупности формируют субъективное пространство говорящего.

3.1. Специфика языковой репрезентации субъективных дефиниций фразеологических единиц

Изучение функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе, по нашему мнению, не может обойтись без рассмотрения особенностей языковой репрезентации содержания ментальных структур, которые активизируются фразеологическими единицами в сознании носителей языка. Наша основная задача на данном этапе исследования – экспериментальным путем установить, какие языковые формы выражения принимает та информация, которая хранится или возникает в сознании индивида в момент восприятия ФЕ, а также выяснить, что оказывает влияние на характер интерпретации ФЕ носителями языка.

Указанная задача требует использования определенной экспериментальной методики. Широко известны слова А.А. Леонтьева и Л.В. Сахарного о важности эксперимента в психолингвистике. Эксперимент – краеугольный камень психолингвистики: «Психолингвистика – это, прежде всего, экспериментальная наука» [Сахарный 1989: 9]; «В сущности, психолингвистика и есть не что иное, как экспериментальная лингвистика» [Леонтьев 1976: 19].

Особый интерес для нас представляет вопрос о том, как эксперимент применим к материалу фразеологии. Изучив литературу по данной проблематике, мы пришли к выводу об оптимальности использования методики субъективных дефиниций (далее – МСД), которая нашла широкое применение в психолингвистических исследованиях последнего десятилетия (см., например, [Атланова 2009; Бубнова 2008; Гирнык 2011; Зубкова 2010; Новичихина 2007; Стешина 2008 и др.]). Применение методики субъективных дефиниций в исследовании индивидуального лексикона имеет особое значение. Так, Л.П. Сычугова считает, что через данные, полученные в ходе эксперимента, обнаруживается направленность человеческого

сознания, воли, чувства личности на какие-либо предмет, понятие, ситуацию [Сычугова 2012: 37].

Надо сказать, что в рамках психолингвистики вопрос о доступе к отдельному слову и свободному сочетанию является более разработанным, нежели проблема доступа к ФЕ. Мы склонны считать, что это преимущественно связано с семантическими и синтаксическими особенностями ФЕ, их так называемой «компликативностью», т.е. семантической и структурной осложненностью.

Использование вышеобозначенной методики, на наш взгляд, позволит глубже постичь характер фразеологического значения, отраженного в сознании носителя языка. Как уже отмечалось (см. глава 1), фразеологическое значение рассматривается многими лингвистами как семантически нерасчленимое, общее для всех компонентов ФЕ [Абишева 2012]. Так, Ш. Балли писал, что во фразеологизме значение каждого слова невозможно выделить – «они выражают вместе одну идею, одно понятие», кроме того, по его мнению, психологически ФЕ воспринимается как «одно слово, одна лексическая единица, которую при желании можно назвать составной единицей» [Балли 1961: 91]. А.И. Смирницкий называл компоненты ФЕ «специфически употребленными словами» [Смирницкий 1956: 207]. Понимание слов всегда зависит от понимания целого, а значение целого освещается значением отдельных слов и выражений. То есть доступ к ФЕ, так или иначе, сводится к переосмыслению всех лексических единиц в совокупности.

В ходе проведения эксперимента испытуемым было предложено ответить на вопрос: *«Что, по Вашему мнению, означают указанные ниже выражения?»* (экспериментальный бланк для информантов представлен в Приложении 3 – задание 5). В бланках указаны 52 ФЕ по 26 в каждом, отобранные информантами на начальном этапе исследования (см. параграф 2.1). Ограничений на количество возможных дефиниций ФЕ-стимулов не было. Информанты – носители немецкого языка из Германии в количестве

150 человек. По окончании эксперимента было зарегистрировано 7 450 субъективных дефиниций.

Первичная обработка бланков ответов показала относительно небольшое число отказов от реагирования – 10,5 % (следует упомянуть, что далее в тексте во избежание повторов слово «реакция», понимаемое как действие, поступок, возникающие в ответ на то или иное воздействие [<http://tolkslovar.ru/r4348.html>], будет использоваться наряду со словом «дефиниция»). На наш взгляд, это связано, во-первых, с известностью и распространенностью предложенных ФЕ, и, во-вторых, со структурной спецификой фразеологических единиц, состоящей в том, что по сравнению с отдельной лексемой фразеологическая единица нередко позволяет понять значение, опираясь на любой из компонентов.

Наличие достаточного количества единичных дефиниций (34 %) подтверждает факт того, что функционирование ФЕ в индивидуальном сознании несколько отлично от того, что соответствует всему лингвокультурному сообществу. Кроме того, было отмечено, что более 60 % единичных дефиниций получены от самых молодых участников эксперимента (19-29 лет) как наиболее динамично и стремительно развивающегося слоя представителей лингвокультуры.

Дальнейшая интерпретация полученных результатов проходила в соответствии с принципом анализа материалов психолингвистического экспериментального исследования, разработанным А.А. Залевской [Залевская 1990, 1992, 1997], который основывается на группировке реакций по общности основания для их связи с исходным словом при учете феноменов глубинного уровня.

На первом этапе были проанализированы типы полученных дефиниций.

Так, было выявлено незначительное количество дефиниций, опосредованных фонетической формой ФЕ. Вслед за Т.Ю. Сазоновой, мы полагаем, что слово как достояние человека содержит всю фонологическую,

морфологическую, семантическую и синтаксическую информацию, которой должен владеть носитель соответствующего языка [Сазонова 2000: 51-68].

Ю.Н. Караулов считает, что звуковые соответствия представляют собой весьма распространенное явление, т.к. в норме играют роль «не только смысловые сближения, но звуковое подобие и сходство, образность, связанная с отражением определенных ... ситуаций» [Караулов 1987: 94-95]. В нашем случае имеется в виду, прежде всего, звукобуквенное уподобление субъективной дефиниции ФЕ-стимулу. Звукобуквенное соответствие может наблюдаться в пересечении начальных, средних и конечных элементов ФЕ, в произвольном пересечении букв/звуков. В таблице 4 продемонстрирован пример звукобуквенных пересечений фразеологических единиц и их субъективных дефиниций.

Табл. 4.

Звукобуквенные пересечения элементов ФЕ-стимулов и субъективных дефиниций

ФЕ-стимул	Начальный элемент	Средний элемент	Конечный элемент	Набор звуков, букв
j-m unter die Arme greifen , j-n über Wasser halten				helfen
sein Herz an j-n verloren haben				in j-n verliebt sein, sich verliebt haben
j-m unter die Arme greifen	j-n unterstützen			
auf der Bärenhaut liegen, auf der faulen Haut liegen	faulenz en	faulenz en, faul sein, faulenz en	faulenz en	

Так, из таблицы видно, что для дефиницирования ФЕ характерны звукобуквенные пересечения в различных элементах ФЕ, превалирует при этом не поэлементное пересечение, а набор звуков или букв.

Особое место в отечественной психологии отводится роли морфологического фактора в организации индивидуального лексикона и

специфики его единиц. Данный вопрос подробно обсуждается в работах представителей тверской психолингвистической школы А.А. Залевской, Т.М. Рогожниковой, Т.Ю. Сазоновой и др. [Залевская 1990; Рогожникова 2000; Сазонова 2000]. Авторская концепция лексикона как динамической функциональной системы связей, устанавливаемых на основе многократного пересечения формальных и содержательных элементов памяти, и психолингвистической теории слова как средства доступа к единой информационной базе человека позволяют интерпретировать многочисленные экспериментальные данные, отражающие участие морфологии в процессе обработки речевого сообщения. При этом морфема трактуется как психолингвистическая единица, а морфологическое знание признается не только важным орудием обработки лексической информации, но и обеспечивающим функционирование морфемы как интерфейса между уровнями лексикона: морфема – связующее звено между поверхностным уровнем форм и глубинным уровнем значений, которые выделяются в большинстве моделей лексикона человека [Сазонова 2000: 63-64]. Обзор некоторых публикаций, посвященных роли морфологического фактора в организации индивидуального лексикона, позволяет сделать вывод об актуальности данной проблемы [Болдырев 2007; Закорко 2010].

По результатам анализа полученного экспериментального материала абсолютным большинством примеров (79 %) представлены случаи идентификации ФЕ-стимулов с опорой на аффиксы и флексии. Кроме того, актуальной в отношении идентификации ФЕ оказалась *модель опознания мотивирующего слова (основы)* стимула (18 %). Пример данной модели представлен в таблице (см. таблицу 5).

**Морфологическая мотивированность
фразеологических единиц**

Поиск значения мотивирующей основы/основ	Мотивированность аффиксами/флексиями (путем добавления и сокращения)
<i>arbeiten</i> auf Teufel komm' raus – <i>arbeitswütig</i> sein	auf der faulen Haut liegen – <i>faul</i> sein, Faul <i>heit</i>
	frei von der Leber weg sprechen – frei <i>aussprechen</i> , frei seine Meinung sagen, man sagt frei seine Meinung, das sich gerade Laut <i>aussprechen</i>

Ряд представленных субъективных дефиниций являются синтаксически обусловленными, т.к. могут быть интерпретированы с учетом синтаксических особенностей ФЕ. Мы выделяем данный тип дефиниций, основываясь на том, что объект нашего исследования, как правило, является многословным по своей структуре. Следовательно, это позволяет увидеть следующие особенности идентификации ФЕ с опорой на синтаксис:

- повтор главного слова: *arbeiten auf Teufel komm' raus – sehr viel arbeiten*; *in j-n verknallt sein – verliebt sein*; *aus den Augen verlieren – aus Sicht verlieren*.
- повтор синтаксической функции (сказуемое): *jmdm. in die Nase fahren – j-n ärgern*; *auf grossem Fusse leben – werfen*; *aus der Haut fahren – nicht funktionieren*.

В целом, анализ типов дефиниций показал, что при субъективном дефиницировании ФЕ уменьшается опора на структурные (формальные) элементы и увеличивается восприятие фразеологизма как целостного образования; повышается роль индивидуального в интерпретации значения ФЕ: оно как бы «переживается» с опорой на весь когнитивно-аффективно-перцептивный опыт человека.

На втором этапе анализа полученных экспериментальных данных мы попытались установить содержательные (семантические) особенности представленных субъективных дефиниций и выделить специфику их языковой репрезентации.

Представляется важным отметить, что методика субъективных дефиниций дает возможность детально проанализировать *доминантные особенности языка информантов*, которые помогают увидеть черты, характерные для ФЕ при функционировании в индивидуальном лексиконе. Анализ представленных информантами субъективных дефиниций позволяет выделить ряд языковых особенностей.

I. Давая определения ФЕ, информанты чаще других используют следующие группы лексических единиц.

1) «Современная» лексика: *auf dem Laufenden sein – aktuelles wissen* (знать актуальное); *besonderen Wert auf etwas legen – Qualität* (качество), *etwas eine hohe Priorität zuweisen* (придавать чему-либо высокую степень приоритетности), *fokussieren* (фокусировать); *arbeiten auf Teufel komm' raus – Zeitdruck* (нехватка времени); *unter dem Pantoffel stehen – ein Mann lässt sich von seiner Partnerin dominieren* (партнёрша доминирует над мужчиной).

Так, мы полагаем, что вышеуказанные дефиниции могут служить примерами «современной» лексики (*aktuell* (актуальный), *Qualität* (качество), *Priorität* (приоритет), *fokussieren* (фокусировать), *Zeitdruck* (нехватка времени), *dominieren* (доминировать)), то есть той лексики, которая является наиболее актуальной, часто используемой на сегодняшний день во многих сферах жизни человека. Подтверждают нашу мысль и дефиниции *Partner* (партнёр), *Partnerschaft* (партнёрство), в большом количестве полученные на стимул *jmd. sitzt jmdm. an der Seite*, вместо, например, *Freund* (друг) или *Kollege* (коллега). Интересно также, что стимул *unter dem Pantoffel stehen* большинство респондентов дефиницировали лексемой *Partnerin* (партнёрша), а не, например, *Freundin* (подруга), *Kollegin* (коллега), *Frau* (женщина), *Ehefrau* (супруга): *ein Mann lässt sich von seiner*

Partnerin dominieren (партнёрша доминирует над мужчиной), von der Ehepartnerin beherrscht sein (быть под властью супруги), Partnerin (партнёрша).

Эмпирические данные показывают, что в данный момент наблюдается тенденция к использованию «модной» лексики, к замене «старой» лексемы на «новую» (*wichtig (важный) – aktuell (актуальный); Freund (друг), Kollege (коллега) – Partner (партнёр); Freundin (подруга), Kollegin (коллега), Frau (женщина) – Partnerin (партнёрша)* и т.д).

2) Заимствованная лексика, преимущественно англицизмы: *arbeiten auf Teufel komm' raus – Work-a-holic; in Kontakt bleiben – Handy, Mails benutzen; etwas in den Griff bekommen – managen; durch die Finger sehen – cool sein; sein Herz an jmdn. verloren haben – Black-out; auf dem Laufenden sein – die neuesten News verfolgen, up to date, clever; in jmdn. verknallt sein – Teenager sind immer in solcher Zustand.*

3) Цепочки синонимичных дефиниций: *auf grossem Fusse leben – viel Geld (много денег), Reichtum (богатство), Money, Euro; im Sinn haben – planen, vorhaben, beabsichtigen (планировать); in Not geraten – schwer, hard, difficult (трудно), ohne Ausweg (безвыходно), eine schwere Lage (тяжелое положение); auf der faulen Haut liegen – nichts machen (ничего не делать), faulenzten (ленился), nichts tun (ничего не делать), Faulpelz sein (быть лентяем);*

4) Дефиниции-фразеологизмы: *jmdm. sitzt der Schalk im Nacken – wissen wie der Hase läuft (знать толк в чем-либо); sein Herz an j-n verloren haben – über beide Ohren (no уши); jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben – Schwein haben (к-л везёт); auf grossem Fusse leben – Geld wie Heu (денег куры не клюют); j-m die Karte in die Hand spielen – einen Tipp geben (дать совет); aus der Haut fahren – sich die Haare raufen (рвать на себе волосы).*

5) Профессиональная лексика: *etw. durch die Blume sagen – euphemisieren, etw. nicht offen, sondern z.B. durch Sprichwörter oder über Beisp. anderer sagen; einen Narren an jmdm. gefressen haben – völlig perplex sein*

(negative Konnotation); mit etwas nicht hinter dem Berge halten – Manifestationen von Gefühlen in der Mimik/ Gestik und Körpersprache.

II. В дефинициях представлены разнообразные коммуникативные типы предложений.

1) Восклицательные конструкции: *aus der Luft greifen – wie wahr! passiert oft; in Not geraten – wie Schade!; jmdm. in die Nase fahren – sich sehr (!!!) ärgern, wütend sein.*

2) Вопросительные конструкции: *auf grossem Fusse leben – ist er den so happy oder naiv?; jmdn. um die Ecke bringen – so böse?; auf der Bärenhaut liegen – gibt's solche Leute?*

3) Риторические вопросы: *etwas durch die Blume sagen – was Schlechtes nett verpacken, macht man oft, oder?; das Blaue vom Himmel herunterlügen – wofür?; aus der Haut fahren – kann es etw. bringen?; jmdm. auf der Nase herumtanzen – ist es doch nicht besser als auf dem Kopf?*

III. Наблюдается наличие в дефиниции нетипичной для ФЕ-стимула грамматической конструкции.

1) Формы повелительного наклонения: *sich etwas zu Herzen nehmen – Bleib ruhig. Komm runter. Reg dich nicht auf. Reiss dich zusammen. Bleib hart, keine Panik; Wollen wir leben – Nie aufgeben!*

2) Формы сослагательного наклонения: *auf grossem Fusse leben – schön wär's viel Geld ausgeben; jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben – ... ich würde gern.*

IV. Проявляются особенности в организации морфологической и синтаксической структуры дефиниции.

1) Подбор другого ФЕ, сходного с указанным (который, вероятно, неизвестен ии.) по формальным признакам: *auf der Nase liegen – kenne besser “auf die Nase fallen” – scheitern; nicht alle Daten im Speicher haben – meinst du vielleicht “einen Dachschaden haben”? Wenn ja, dann: dumm sein.*

V. Наличие смысловых (семантических) особенностей у субъективных дефиниций.

1) Оценочность, субъективизм: *jmdm. etwas auf den Kopf zusagen – offen sein, das ist normal; jmdm. auf die Zehen treten – passiert öfter; arbeiten auf Teufel komm' raus – shessig; jmdm. sitzt der Schalk im Nacken – ist ganz normal; nicht alle im Koffer haben – gibt es viele; etwas durch die Blume sagen – das ist oft so.*

2) Риторические рассуждения: *in Kontakt bleiben – oft eine hohle Phrase; arbeiten auf Teufel komm' raus – machen viele, aber*

3) Наличие имплицитной составляющей: *jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen – kann man nicht immer (возможно, но не всегда); in j-n verknallt sein – Gefühl kann trügen (может обмануть, а может и не обмануть); auf grossem Fusse leben – kann sich nicht jeder erlauben (может позволить, но не каждый), auf der Nase liegen – Das kann jedem passieren (Может произойти, а может не произойти), mit etw. nicht hinter dem Berge halten – nicht immer gut (может быть хорошо, но не всегда).*

4) Авторское «Я»: *sich etwas zu Herzen nehmen – trifft nicht auf mich zu; auf grossem Fusse leben – freut mich, wär ich auch gern; sein Herz an jmdn. verloren haben – schön, wie bei mir; aus der Luft greifen – passiert mir oft.*

Кроме того, полученный эмпирический материал демонстрирует тот факт, что ФЕ как стимулы характеризуются высокой побудительной силой, провоцирующей ии. подходить к выполнению задания с бóльшим интересом и ответственностью. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

- развернутые дефиниции, в большом количестве полученные на превалирующую часть стимулов: *auf grossem Fusse leben – reich sein... es passiert eben, nur weil man aus gutem Hause ist hat das nichts zu bedeuten; besonderen Wert auf etwas legen – achten, besonders schätzen, es kann Ausbildung, Geld oder so was sein;*

- многочисленные уточнения (речевой педантизм): *in j-n verknallt sein – Verliebtheitsphase (nicht Liebe!); auf der Nase liegen – hingefallen sein (privat, im Job ...); mit jmdm. auf du und du stehen – sich (sehr) gut kennen; in den roten Zahlen sein – in einer schweren Lage sein (gar nicht viel Geld);*

- мотивированный (выраженный в словесной форме, объясняющий причину) отказ от реагирования: *jmdn. um die Ecke bringen – keine Assoziation vorhanden; jmdn. durch den Dreck ziehen – kenne ich nicht gut; das Blaue vom Himmel herunterlügen – kenne ich nicht gut; auf der Bärenhaut liegen – ich kannte diese Redewendung vorher nicht; in der Klemme sein – versteh ich nicht ganz gut;*

- языковая характеристика ФЕ вместо дефиниции: *durch die Finger sehen – Finger würde ich nicht sagen, verstehe aber was gemeint ist; einen Narren an jmdm. gefressen haben – scheint mir veraltet zu sein! aber Liebe ist immer aktuell;*

- стиль предложенной немецкоязычными информантами дефиниции зачастую зависит от того, к какому стилю относится исходный стимул, «стиль порождает стиль»: *in jmdn. verknallt sein (быть влюбленным в к-л.) – j-n abblitzen lassen (отшутить к-л.), j-n abservieren (отделаться от к-л.), das Herz brechen (разбить сердце) (разговорный стиль).*

Считаем важным отметить, что часто можно встретить дефиниции, характеризующиеся «смешанными» признаками, т.е. в рамках одной дефиниции может быть отмечено сразу несколько перечисленных выше языковых особенностей субъективных дефиниций ФЕ. Примерами этого явления могут послужить дефиниции *einen Narren an jmdm. gefressen haben – für mich ist es alte Phrase, die keiner mehr verwendet, ich würde vermutlich sagen: altmodische Sprache* (языковая характеристика ФЕ вместо дефиниции + профессиональная лексика + форма сослагательного наклонения + развернутая дефиниция).

Таким образом, проведенное психолингвистическое исследование показало, что на дефиницирование ФЕ носителями языка оказывают влияние признаки как *семантически связанные с исходной ФЕ, так и формальные (фонетические, морфологические, синтаксические)*. Однако уменьшается опора на структурные (формальные) элементы и увеличивается восприятие

фразеологизма как целостного образования с опорой на индивидуальный когнитивно-аффективно-перцептивный опыт.

Специфика ФЕ как единиц языка оказывает влияние на типы субъективных дефиниций: их содержание, лексическое оформление (превалирование «современной», «модной» лексики, заимствований, «денглиш-форм», синонимичных цепочек, дефиниций-фразеологизмов, профессионально маркированной лексики и полное отсутствие архаичных лексем, поэтической, книжной лексики), синтаксическую структуру, коммуникативный тип и т.п.

3.2. Особенности идентификации фразеологических единиц

3.2.1. Анализ стратегий идентификации фразеологических единиц

Идентификация фразеологических единиц является обязательным компонентом процесса их функционирования в индивидуальном лексиконе. При этом представляет интерес не только набор используемых идентификационных средств, которые уже неоднократно обсуждались в работах ряда авторов (см., например, [Залевская 2007; Шумилина 1996, 1997]), но и их специфика в сравнении с идентификационными средствами, характерными для свободных лексических единиц. Кроме того, возникает вопрос о том, существуют ли лингвокультурные особенности идентификации ФЕ, которые, как нам представляется, можно установить путем привлечения в экспериментальное исследование иноязычных информантов. Еще одним важным аспектом, связанным с функционированием ФЕ в индивидуальном лексиконе, является изучение процесса идентификации ФЕ с различной степенью идиоматизированности.

Говоря об идентификации ФЕ носителями языка, мы прежде всего должны остановиться на понятии «стратегия». Так, по мнению Т.Ю. Сазоновой, при рассмотрении процесса идентификации слова понятие стратегии оказывается ключевым [Сазонова 2000]. С учетом анализа многочисленного материала по данной проблематике (см., например, [Иссерс 2008; Колодкина 1988; Кулькова 2011; Медведева 1999; Пашковская 1998; Рафикова 1997; Рогожникова 1988, 1990; Ягунова 2005 и др.]) в настоящей работе под стратегиями идентификации понимается *некая последовательность навыков, используемая для достижения цели*. Стратегии идентификации устойчивых словосочетаний мы рассматриваем, как это традиционно принято в когнитивной лингвистике, с опорой на формальную (собственно языковую) и содержательную (смысловую) стороны. Мы придерживаемся мнения о том, что ии. обладают определенным набором знаний морфологических, фонетических, графических, семантических правил, которые они стратегически используют в процессе идентификации ФЕ.

В настоящем исследовании мы рассматриваем термины «*понимание слова*» и «*идентификация слова*» как близкие по значению, но не равнозначные. *Пониманием* принято называть отнесение слова, а также обозначаемого им понятия к определенному месту системы, отражающей всю совокупность статических и динамических характеристик действительности и включающей иерархические отношения и оценки [Лачина 1990: 39-40]. *Идентификация* – важная часть процесса понимания, которая предполагает моделирование операций и механизмов, обеспечивающих перцептивное восприятие, поиск в памяти, а также решение когнитивных задач [Сазонова 2000: 7].

Результатом многочисленных исследований стратегий идентификации [Барсук 1990; Лачина 1990; Родионова 1994; Тогоева 1989; Шумова 1994] стал набор универсальных стратегий идентификации индивидом лексических единиц различного уровня. Так, в работах А.А. Залевской [Залевская 1981]

выделяются следующие универсальные стратегии опознания слова индивидом: 1) соотнесение с близкой по значению единицей лексикона (симиляром); 2) отнесение к классу (подведение под более общее понятие – суперординату); 3) иллюстрирование примером; 4) уточнение через атрибут; 5) противопоставление; 6) уточнение через субъект/ объект; 7) уточнение через адвербальную характеристику.

Однако, по нашему мнению, вследствие семантической и структурной специфики ФЕ, помимо универсальных, в процессе идентификации ФЕ носители языка пользуются и специальными стратегиями.

В этой связи интересна работа О.С. Шумиловой [Шумилова 1997]. Автор изучает стратегии идентификации английских ФЕ носителями русского языка и выделяет следующий набор стратегий: прямая дефиниция предъявленного слова, стратегия категоризации, конкретизация через синоним, иллюстрация примером, идентификация через метафоризацию, словообразовательная стратегия, стратегия отказа от дефиниции.

Несмотря на тот факт, что исследователю удалось выявить ряд специфических стратегий идентификации ФЕ, данные стратегии характерны для процесса идентификации иноязычных ФЕ, в то время как в нашей работе мы концентрируемся на особенностях идентификации ФЕ носителями языка. Кроме того, определяя стратегии идентификации ФЕ, мы уделяем большое внимание влиянию степени идиоматизации ФЕ на процесс идентификации. В связи с этим в экспериментальный материал были включены два вида ФЕ: с частично и полностью переносным значением.

Для определения комплекса стратегий, актуальных для идентификации ФЕ, нами было проведено экспериментальное исследование с использованием методики субъективных дефиниций. Информантам (носителям немецкого языка, далее – НЯИ) в количестве 150 человек предлагалось дать определение указанным в бланке ФЕ (образцы бланков представлены в Приложении 3 – задание 5). Информантам было предложено 20 ФЕ с полностью переносным значением (полностью идиоматизированные

ФЕ, далее – ПИ ФЕ) и 20 ФЕ с частично переносным значением (частично идиоматизированные ФЕ, далее – ЧИ ФЕ) (см. Приложение 4). Опираясь терминами *полностью идиоматизированная ФЕ* и *частично идиоматизированная ФЕ*, мы опираемся на труд М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой [Stepanova, Černyševa 2003].

Кроме того, параллельно был проведен аналогичный эксперимент с участием 50 русскоязычных информантов (далее РЯИ), владеющих немецким языком на продвинутом уровне (магистранты и студенты выпускного курса отделения немецкого языка факультета иностранных языков КГУ). Целью привлечения русскоязычных информантов было установить лингвокультурные особенности идентификации ФЕ.

По итогам эксперимента было получено 200 бланков с общим количеством субъективных дефиниций 7450. Отказов от выполнения задания не было. Суммарный анализ результатов эксперимента дал возможность построить для каждой исследуемой ФЕ единое поле данных, объединяющее все выявленные опорные элементы и модели связей между исследуемым словом и полученными ответами ии.

В ходе анализа экспериментального материала внимание уделялось стратегиям, опорам и ключам, которые ии. используют в процессе доступа к фразеологической единице, было установлено, что процесс идентификации ФЕ характеризуется множественностью стратегий и опор и их интеграцией. Как считает А.А. Залевская, важнейшими характеристиками таких опор можно считать их функциональность, динамичность и интегративность [Залевская 2007].

Вследствие того, что характер доступа к информационной базе человека во многом определяется структурными особенностями единиц лексикона человека [Сазонова tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-10/pdf], мы можем предположить, что идентификация ФЕ требует активации большего количества связей в индивидуальном лексиконе, нежели интерпретация свободных словосочетаний, и может протекать медленнее.

Среди стратегий, используемых ии. при идентификации ФЕ, были выделены следующие:

- прямая дефиниция слова (в нашем случае – ФЕ-стимула);
- сходство по смыслу/ синонимия;
- иллюстрация примером;
- отнесение к ситуации;
- стратегия отказа;
- часть-целое;
- конкретизация;
- категоризация;
- метафорическое переосмысление;
- идентификация от противного (стратегия противопоставления);
- причинно-следственные отношения.

Считаем необходимым обратить внимание на ряд специфических стратегий при доступе к ФЕ. Так, стратегии *«субъективизм»* и *«перенос ситуации на себя»* были выделены с опорой на классификацию М. Патиса, в исследованиях которого имеется указание на стратегию *«использования экспрессивных выражений по принципу близости к самому себе как личности»* [Патис 2004: 95]. В данном случае, на наш взгляд, важно развести два понимания ситуации индивидом: *«для меня это ...»* и *«мне от этого ...»*, вследствие чего и были выделены упомянутые выше стратегии. Стратегия *«обобщения»* выделена и сформулирована нами в противовес стратегии конкретизации. К стратегии *«отсутствие метафорического переосмысления»* были отнесены реакции, не содержащие в себе элементов переосмысления, которые, как представляется, являются необходимыми для ФЕ.

Стоит отметить, что в ходе анализа ответов информантов нами не были выделены такие стратегии, как *«актуализация устойчивых словосочетаний, идиом, языковых и культурных реалий»* [Патис 2004: 95] или *«реакция в виде устойчивых сочетаний-штампов»* [Мягкова 1996: 70],

хотя в некоторых случаях предложенные ФЕ определялись информантами при помощи других фразеологизмов. Полагаем, что в случае, когда в качестве стимула выступали ФЕ, реакции в форме фразеологизмов следует рассматривать под иным углом зрения.

В ходе анализа полученного материала было обнаружено достаточное количество формальных реакций (12 %), часто фонетических (*auf die Nase fallen* (потерпеть неудачу) – *auf die Vase fallen* (упасть на вазу).

Кроме того, представляется важным отметить, что проведенное исследование демонстрирует многочисленные случаи интеграции стратегий при доступе к ФЕ, что показано в таблице 8.

Подчеркнем, что в ряде случаев отнесение дефиниции к определенной стратегии представляло существенную трудность, что, прежде всего, связано с объемным смысловым содержанием фразеологических единиц. В случае подобных затруднений мы опирались на принципы отнесения реакции к определенному когнитивному признаку, выведенному З.Д. Поповой и И.А. Стерниным:

- 1) логический критерий;
- 2) вероятностный критерий (выбирается наиболее вероятностная интерпретация);
- 3) принцип аналогии (если ряд слов или выражений сходной семантики без сомнения может быть отнесен к тому или иному когнитивному признаку, то близкое к ним по смыслу слово или выражение также будет отнесено к данному признаку);
- 4) дополнительную верификацию ассоциативной связи стимула и реакции у информантов [Попова, Стернин 2007: 268].

Мы разделяем позицию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, полагающих, что «в любом случае в ходе процедуры когнитивной интерпретации неизбежно наблюдается некоторое «насилие» над материалом в сторону более обобщенной характеристики формулируемого признака, что

представляется неизбежным в подобного рода процедурах обобщения» [там же].

Полученные в ходе исследования данные представлены в таблицах 6 и 7. В таблице 6 зафиксированы количественные данные по результатам исследования стратегического потенциала ФЕ. В таблице 7 отражены стратегии идентификации ФЕ (в порядке убывания актуальности), используемые НЯИ и РЯИ информантами в ходе проведения данного экспериментального исследования.

Табл. 6.

Стратегии идентификации ФЕ носителями языка
(количественные показатели)

стратегии идентификации	НЯИ		РЯИ	
	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ
прямая дефиниция	75	77	77	69
сходство по смыслу (синонимия)	44	77	33	83
отнесение к ситуации	18	24	30	18
приписывание признака, характеристики	28	5	21	7
иллюстрация примером	18	17	25	34
метафорическое переосмысление	3	-	21	4
отсутствие метафорического переосмысления	3	-	10	10
стратегия противопоставления	3	-	2	3
причинно-следственные отношения	8	2	22	7
часть-целое	2	1	11	10
субъективизм	11	23	21	18
перенос ситуации «на себя»	20	4	2	1
конкретизация	-	-	-	6
стратегия отказа	37	25	15	16
обобщение	-	-	-	2
категоризация	-	-	2	-

Табл. 7.

Ранжирование стратегий идентификации ФЕ (в порядке убывания)

Ранг	НЯИ		РЯИ	
	<i>ПИ ФЕ</i>	<i>ЧИ ФЕ</i>	<i>ПИ ФЕ</i>	<i>ЧИ ФЕ</i>
1	прямая дефиниция	прямая дефиниция; сходство по смыслу (синонимия)	прямая дефиниция	сходство по смыслу (синонимия)
2	сходство по смыслу (синонимия)	стратегия отказа	сходство по смыслу	прямая дефиниция
3	стратегия отказа	отнесение к ситуации	отнесение к ситуации	иллюстрация примером
4	приписывание признака, характеристики	субъективизм	иллюстрация примером	отнесение к ситуации; субъективизм
5	перенос ситуации «на себя»	иллюстрация примером	причинно- следственные отношения	стратегия отказа
6	отнесение к ситуации; иллюстрация примером	приписывание признака, характеристики	метафорическое переосмысление; приписывание признака, характеристики; субъективизм	отсутствие метафорического переосмысления; часть-целое
7	субъективизм	перенос ситуации «на себя»	стратегия отказа	причинно- следственные отношения; приписывание признака, характеристики
8	причинно- следственные отношения	причинно- следственные отношения	часть-целое	конкретизация
9	метафорическое переосмысление; отсутствие метафорического переосмысления: стратегия противопоставления (идентификация от противного)	часть-целое	отсутствие метафорического переосмысления	метафорическое переосмысление
10	часть-целое		перенос ситуации «на себя»; категоризация; стратегия противопоставлен ия (идентификация от противного)	стратегия противопоставления (идентификация от противного)
11				обобщение

12				перенос ситуации «на себя»
----	--	--	--	----------------------------

С опорой на вышеприведенные таблицы можно выделить следующие специфические черты идентификации ФЕ.

Особенности стратегического доступа к ФЕ

1. При доступе к частично идиоматизированным ФЕ наиболее актуальной является стратегия «сходство по смыслу (синонимия)». В отношении полностью идиоматизированных ФЕ данная стратегия занимает второе место по степени актуальности.

2. Стратегия «прямая дефиниция» является самой часто используемой при доступе к ФЕ преимущественно при идентификации немецкоязычными информантами. Русскоязычные информанты используют данную стратегию для идентификации полностью идиоматизированных фразеологизмов.

3. Стратегия «отказа» актуализируется чаще НЯИ, при идентификации ФЕ русскоязычными информантами данная стратегия находится примерно в середине таблицы ранжирования.

4. Стратегия «отнесение к ситуации» занимает один и тот же ранг при идентификации немецкоязычными информантами частично идиоматизированных ФЕ, а русскими – полностью идиоматизированных ФЕ.

5. Стратегия «иллюстрация примером» является более актуальной для русскоязычных информантов.

6. Стратегия «субъективизм» используется практически одинаково представителями различных лингвокультурных сообществ.

7. Стратегии «приписывание признака» и «характеристика и перенос ситуации на себя» актуализируется чаще носителями немецкого языка.

8. Стратегия «причинно-следственных отношений» явилась более частотной при идентификации ФЕ русскими информантами.

9. При идентификации ФЕ немецкоязычными информантами стратегии «метафорическое переосмысление» и «отсутствие метафорического переосмысления» использовались одинаково, но только при работе с полностью идиоматизированными фразеологизмами. Для РЯИ при идентификации полностью идиоматизированных ФЕ более актуальна стратегия «метафорическое переосмысление», нежели «отсутствие метафорического переосмысления», а при идентификации частично идиоматизированных ФЕ стратегия «отсутствие метафорического переосмысления» более актуальна по сравнению со стратегией «метафорическое переосмысление».

10. Стратегия «противопоставление (идентификация от противного)» находится на заключительных позициях в таблице ранжирования и немного чаще актуализируется русскоязычными информантами.

11. Стратегии «обобщение» и «конкретизация» характерны исключительно для русскоязычных информантов при идентификации частично идиоматизированных ФЕ.

12. Стратегия «категоризация» явилась актуальной исключительно для РЯИ при идентификации полностью идиоматизированных фразеологизмов.

13. Стратегия «часть-целое» оказалась намного актуальнее для РЯИ.

14. Широко известная цитата М. Цветаевой «иные вещи на ином языке не думаются» [Цветаева 1978: 62] помогает в нашем случае объяснить тот факт, что стратегия «отсутствие метафорического переосмысления» (буквальное понимание ФЕ) получила среди русских информантов большую актуализацию. Важно отметить, что большое распространение как у НЯИ, так и у РЯИ получила интеграция стратегического потенциала при идентификации ФЕ (см. таблицу 8).

Интеграция стратегий при идентификации ФЕ

ФЕ – дефиниция	описание интеграции
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen – wie bei mir	субъективизм, перенос ситуации «на себя»
auf dem Laufenden bleiben – neugierig	причинно-следственные отношения, приписывание признака, характеристики
jmdn. um die Ecke bringen – mein Lieblingskiller Chikatilo	иллюстрация примером, субъективизм, перенос ситуации «на себя»
auf der Nase liegen – faul	приписывание признака, характеристики, отнесение к ситуации
auf der Nase liegen – blamiert, Pech gehabt	приписывание признака, характеристики, отнесение к ситуации
auf der Nase liegen – schmerzhaft	приписывание признака, характеристики, отнесение к ситуации
auf der Nase liegen – sich schlecht fühlen	приписывание признака, характеристики, отнесение к ситуации
auf der Nase liegen – sich schlecht fühlen	отсутствие метафорического переосмысления, часть-целое
nicht alle im Koffer haben – nicht klug genug wie bei meiner Schwiegermutter (wie bei meinem Verwandten)	прямая дефиниция, перенос ситуации «на себя»
jmdm. Sand in die Augen streuen – gut lügen	сходство по смыслу (синонимия), приписывание признака, характеристики
etwas durch die Blume sagen – was schlechtes nett verpacken, macht man oft, oder?	сходство по смыслу (синонимия), субъективизм
jmd. steht j-m zur Seite – Klette	субъективизм, перенос ситуации «на себя»
im Kontakt bleiben – soziale Kontakte, Kontakt pflegen	отнесение к ситуации, сходство по смыслу (синонимия)
Schritt für Schritt – ausführlich	отнесение к ситуации, субъективизм
Schritt für Schritt – sorgfältig arbeiten	отнесение к ситуации, субъективизм
etwas im Sinn haben – einmal im Winter	иллюстрация примером, субъективизм, перенос ситуации «на себя»
in Not geraten – hilflos	причинно-следственные отношения, приписывание признака, характеристики

На основании вышеизложенного можем сделать вывод о том, что процесс идентификации дает возможность выделить и описать универсальные механизмы функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе, а главное – выявить существование в сознании индивида гибкой системы идентификационных стратегий ФЕ.

Так, в ходе анализа экспериментальных данных было установлено, что функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе представителей немецкоязычной и русскоязычной лингвокультур имеет ряд общих характеристик, о чем свидетельствуют многочисленные пересечения при актуализации стратегий идентификации.

Однако наблюдаются и существенные различия, возникающие при идентификации ФЕ немецкоязычными и русскоязычными информантами. Во-первых, РЯИ при доступе к ФЕ актуализируют большее количество стратегий. Второе существенное отличие связано с тем фактом, что доступ к ФЕ с различной степенью переосмысленности значения (полностью идиоматизированные и частично идиоматизированные) неодинаков и у НЯИ, и у РЯИ.

3.2.2. Анализ ключей и опор идентификации ФЕ

Кроме стратегий нами учитывались ключи и опоры, актуализируемые при идентификации ФЕ. По результатам анализа экспериментальных данных был определен набор ключей и опор, актуализируемых испытуемыми при идентификации ФЕ (см. таблицы 10, 11): контекстуальный ключ (знание о мире), внутриязыковой и межъязыковой ключи; а также опоры на формальные признаки (фонетический образ слова и морфологические компоненты слова), опора на внутренний контекст (микрконтекст), опора на переводное знание и опора на этимологическое знание. В своем анализе ключей и опор, используемых ии. при идентификации ФЕ, мы опираемся на

работу К. Хааструп, в которой выделены основные типы ключей и опор [Haastrup 1987].

Считаем важным отметить, что выбор необходимого ключа и опоры осуществляется абсолютно индивидуально. Информанты в процессе реагирования не действуют в соответствии с алгоритмическими правилами, не руководствуются заранее заданной жесткой схемой операций.

Основой идентификации той или иной речевой единицы является контекст. По результатам проведенного нами эксперимента можно заключить, что идентификация ФЕ невозможна вне контекстуального ключа (как правило, это опора на знания о мире). Вслед за Т.Ю. Сазоновой мы полагаем, что идентификация никогда не происходит в “деконтекстуализованном вакууме”. Даже незнакомое человеку слово, предъявленное вне контекста, вызывает в сознании человека определенную информацию [Сазонова <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-10.pdf>]. Подчеркивается незаменимая роль контекста при изучении ФЕ и в исследованиях В.Т. Бондаренко [Бондаренко 2009].

Как показал полученный эмпирический материал, большая роль в процессе идентификации ФЕ отводится внутреннему контексту. Мы разделяем мнение С.В. Лебедевой о том, что «посредством внутреннего контекста индивид интегрирует и организует новую информацию, заполняет в случае поступления недостаточной или искаженной информации, осуществляет доступ к конкретным аспектам имеющейся у него картины мира, вне которой идентификация слова как такового, в единстве его формы и значения, в принципе невозможна» [Лебедева 2002: 9]. В своем исследовании мы опираемся также на мнение А.А. Залевской о том, что слово включено во внутренний контекст, который является перцептивным, когнитивным, аффективным, вербальным и невербальным, а процесс идентификации слова представляет собой «считывание всех этих характеристик носителем языка» [Залевская 1992: 30-31].

Кроме того, в данной работе было обращено внимание на следующие виды контекста:

– экстралингвистический (ситуативный) – обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает реципиенту правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании [www.finam.ru/dictionary/ wordfoo78A00016/default.asp?n=1];

– лингвистический – совокупность содержательных единиц [Толковый переводческий словарь URL]. Как утверждает В.Т. Бондаренко, наибольшая зависимость от контекста наблюдается у образных ФЕ [Бондаренко 2009].

О.С. Ахманова и И.С. Гюббент в работе «Вертикальный контекст как филологическая проблема» различают горизонтальный и вертикальный контекст [Ахманова, Гюббент 1977: 47]. Вертикальный контекст определяется как «совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у носителей данного языка» [там же: 49]. Необходимо заметить, что понятие «вертикальный контекст» часто коррелирует на сегодняшний день с понятием «фоновое знание», которое определяется как общее для участников коммуникативного акта знание [Верещагин, Костомаров 1983].

Мы разделяем идею Н.Н. Болдырева, полагающего, что соотношение языковых и неязыковых знаний представляет собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики, которая затрагивает многие кардинальные вопросы взаимосвязи языка и мышления, теории языка, его структуры, организации, типологии языковых единиц, их соотношения, вопросы формирования значения и смысла с точки зрения системы языка и его функционирования, связь языковых значений с энциклопедическим знанием, а также методы и принципы исследования перечисленных и многих других проблем [Болдырев 1987: 25]. В ходе анализа эмпирического материала мы выявили опору не только на контекст, но и на формальные мотивирующие элементы, о чем будет сказано в следующем параграфе.

3.2.3. Ключи и опоры, актуализируемые при идентификации полностью идиоматизированных фразеологических единиц

Полученные в ходе экспериментального исследования дефиниции были проанализированы не только на предмет определения используемых информантами стратегий, но для выделения ключей и опор идентификации ФЕ.

Характеризуя ключи и опоры при идентификации полностью идиоматизированных ФЕ немецкоязычными информантами, можно отметить следующие особенности: контекстуальный ключ (знание о мире) занял доминирующее положение, кроме того информантами часто использовался внутриязыковой ключ доступа к ФЕ (преимущественно с опорой на ее фонетические и морфологические признаки), в единичных случаях информанты прибегали к использованию межъязыкового ключа (с использованием опор на переводное и этимологическое знания).

Опора на внутренний контекст (микроконтекст) при доступе немецкоязычных информантов к полностью идиоматизированным фразеологизмам не получила широкой актуализации.

При идентификации полностью идиоматизированных фразеологических единиц немецкоязычными информантами чаще происходит опора на семантические, а не на формальные признаки. Актуализация последних носит единичный характер (см. табл. 9).

**Опора на формальные мотивирующие элементы
при доступе к полностью идиоматизированным ФЕ**

ПИ ФЕ	формальные мотивирующие элементы
<i>auf dem Laufenden sein</i>	<i>auf dem</i> aktuellen Stand <i>sein</i> , <i>auf dem</i> neuesten Stand <i>sein</i> , immer <i>auf dem</i> neuesten Stand <i>sein</i>
<i>unter dem Pantoffel</i> stehen	<i>unter</i> der Kontrolle eines anderen, <i>Unterdrückung</i> , von. j-m <i>unterdrückt</i> , <i>untergeordnet sein</i> , ein <i>Pantoffelheld sein</i> , j-m <i>untergeben sein</i>

Полностью идиоматизированные ФЕ дают больший разброс дефиниций по сравнению с частично идиоматизированными фразеологизмами. Это, на наш взгляд, может быть объяснено некоторой «завуалированностью» семантики полностью идиоматизированных ФЕ и более полным пониманием содержания частично идиоматизированных фразеологизмов. Информанты в таких случаях действуют по принципу: «то, что мне непонятно, я описываю более подробно, чтобы максимально верно «заполнить все пробелы» в понимании»: *einen Narren an jmdm. gefressen haben* – *Liebe; Freundschaft; Verbundenheit; Kontakte; sich melden; schreiben; sich sehen; telefonieren; nicht in Vergessenheit geraten; sich nicht aus den Augen verlieren; die Kommunikation aufrecht erhalten; Mails, Handy benutzen; in Berührung bleiben; nie verlassen.*

Дефиниции полностью идиоматизированных ФЕ характеризуются более развернутым конституентным составом: *auf dem Laufenden sein* (*быть в курсе дела*) – *informiert* (*информированный*), *neugierig* (*любопытный*), *up to date* (*современный*) *sein*; *unter dem Pantoffel* stehen (*находиться под каблуком у жены*) – *Kontrolle* (*контроль*), *Unterdrückung* (*угнетение*), *untergeordnet sein*

(находиться в подчинении), *keine Selbstbestimmung* (без самоопределения), *j-m hörig sein* (слушать к-л.).

Полученные от информантов дефиниции полностью идиоматизированных ФЕ характеризуются большей эмоциональностью (наличие восклицательных конструкций, средств выразительности – ирония, юмор, дефиниции-фразеологизмы, различные коннотационные оттенки), чем реакции на частично идиоматизированные фразеологизмы. Данное явление, предположительно, связано с трудностями при их интерпретации: более сложная семантика порождает больше эмоций, которые являются ответом на «трудность, незнание, недопонимание»: *auf dem Laufenden sein* (быть в курсе дела) – *über alles Bescheid wissen* (знать обо всем); *unter dem Pantoffel stehen* (находиться под каблуком у жены) – *ein Pantoffelheld sein* (быть подкаблучником), *unter den Fittichen sein* (быть под крылышком у к-л.).

Полностью идиоматизированные ФЕ изначально построены на богатых ассоциативных связях, поэтому ассоциативная основа таких фразеологических единиц создает экспрессивный потенциал, т.к. чем выше степень образности того или иного объекта, тем более четкий образ, характеризующийся рядом принципов, проецируется в сознании человека [Самарин 2011]. Еще одним фактором, обуславливающим выбор опор идентификации ПИ ФЕ, является такое их свойство, как диффузность, которую Н.В. Горяинова определяет как «размытость, неопределенность семантики, являющуюся следствием богатого, сложного, неоднозначного содержания» фразеологизмов [Горяинова 2012: 102]. Данные о типах ключей и опор, актуализируемых при идентификации полностью идиоматизированных ФЕ, см. в таблицах 12 и 13.

3.2.4. Ключи и опоры, актуализируемые при идентификации частично идиоматизированных фразеологических единиц

В процессе выявления ключей и опор, актуализируемых при доступе к ФЕ, для каждого фразеологизма были построены интегративные поля данных, отображающие все идентификационные стратегии, ключи и опоры (формальные и семантические). В качестве примера приведем интегративное поле частично идиоматизированной ФЕ-стимула *in Kontakt bleiben* (контактировать, оставаться в хороших отношениях) (см. таблицу 10).

Табл. 10.

Интегративное поле ФЕ-стимула *in Kontakt bleiben*

ФЕ-стимул	Дефиниция	Стратегия	Опора/ Ключ
<i>in Kontakt bleiben</i> (контактировать, оставаться в хороших отношениях)	-	стратегия отказа (10)	
	Freundschaft (bei Freundschaft, eine Freundschaft pflegen); eine Freundschaft pflegen, oft hohle Phrase	иллюстрация примером (15)	контекстуальный ключ
	Verbundenheit (<i>in Verbindung bleiben</i>), die Verbindung halten	сходство по смыслу (синонимия) (30)	контекстуальный ключ, внутриязыковой ключ/ опора на формальные признаки
	soziale Kontakte, Kontakt pflegen	отнесение к ситуации/ сходство по смыслу (синонимия) (20)	контекстуальный ключ, внутриязыковой ключ/ опора на формальные признаки
	sich melden, bei	сходство по смыслу	контекстуальный

	einander melden	(синонимия) (10)	ключ
	schreiben, sich schreiben	иллюстрация примером (5)	контекстуальный ключ
	sich weiterhin sehen, sich treffen	иллюстрация примером (2)	контекстуальный ключ
	nicht in Vergessenheit geraten, j-n nicht vergessen	сходство по смыслу (синонимия) (20)	контекстуальный ключ
	telefonieren	иллюстрация примером	контекстуальный ключ
	sich nicht aus den Augen verlieren	сходство по смыслу (синонимия)	контекстуальный ключ
	die Kommunikation aufrecht erhalten, Zeichen, dass man bald wieder voneinander hören wird	прямая дефиниция (21)	контекстуальный ключ
	Mails, Handy	иллюстрация примером	контекстуальный ключ
	<i>in Berührung bleiben</i>	сходство по смыслу (синонимия) (14)	контекстуальный ключ, внутриязыковой ключ/ опора на формальные признаки

В отношении средств идентификации частично идиоматизированных ФЕ-стимулов немецкоязычными информантами наблюдаются такие особенности, как: опора на контекстуальный ключ (знание о мире), опора на внутриязыковой ключ (использовалась чаще, чем в случае с полностью идиоматизированными ФЕ), единичное использование межъязыкового ключа. При этом актуализировалась опора на этимологическое знание, опора на переводное знание не нашла своего применения, опора на микроконтекст, напротив, стала довольно популярной и актуализировалась более часто по сравнению с полностью идиоматизированными фразеологизмами (см. таблицы 12, 13).

При идентификации частично идиоматизированных фразеологизмов информанты чаще, чем в случае с полностью идиоматизированными ФЕ, прибегают к опоре на формальные признаки (см. таблицу 10), однако, опора на семантические признаки доминирует.

Мы полагаем, что для нашего экспериментального исследования также будет справедливо утверждение А.А. Залевской о том, что важнейшими характеристиками опор, задействованных ии. в процессе доступа к слову, можно считать их функциональность, динамичность и интегративность [Залевская 2007].

Табл. 11.

***Опора на формальные мотивирующие элементы
при доступе к частично идиоматизированным ФЕ***

ЧИ ФЕ	формальные мотивирующие элементы
<i>j-d steht j-m zur Seite</i>	<i>j-d. steht j-m</i> bei, <i>j-m zur Seite stehen</i> , nicht von der <i>Seite</i> weichen
besonderen <i>Wert auf etwas</i> legen	<i>auf etwas</i> achten, <i>etwas</i> mit grossem persönlichen <i>Wert</i>
<i>in Kontakt bleiben</i>	soziale <i>Kontakte, Kontakt</i> pflegen, <i>in</i> Berührung <i>bleiben</i>
<i>im Sinn haben</i>	<i>in</i> Gedanken, etwas vor <i>haben</i> , behalten <i>haben</i> , etwas <i>im</i> Kopf <i>haben</i>

**3.2.5. Лингвокультурная специфика ключей и опор
идентификации фразеологических единиц**

Особый интерес представляет для нас выявление лингвокультурных особенностей, которые проявляются при выборе опор и ключей в процессе идентификации ФЕ немецко- и русскоязычными информантами. Сопоставительному изучению ФЕ в родственных и неродственных языках посвящено значительное количество работ [Белая 2012; Берлизон 1972; Бурмистрович 1980; Ганиева 2012; Глазырин 1971; Неведомская 1973; Хайруллина 2012]. Полагаем, что только в сопоставительном аспекте можно получить целостное восприятие и понимание всех тонкостей функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе его носителей. Кроме того, представляют интерес и вопросы, касающиеся изучения различий в

функционировании ФЕ в индивидуальном лексиконе естественных и «искусственных» носителей языка.

Как показало проведенное исследование, несмотря на наличие универсальных ключей и опор, используемых представителями двух языковых сообществ, наблюдается лингвокультурная специфика в их использовании. Так, в таблицах 12 и 13 приведено количественное соотношение типов ключей и опор, используемых немецко- и русскоязычными информантами, при идентификации полностью и частично идиоматизированных ФЕ.

Табл. 12.

***Ключи, актуализируемые НЯИ и РЯИ
при идентификации ФЕ***

	НЯИ		РЯИ	
Ключи	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ
Контекстуальный	100 %	100 %	100 %	100 %
Внутриязыковой	27 %	29 %	33 %	25 %
Межъязыковой	9 %	1 %	15%	17 %

Табл. 13.

Опоры, используемые НЯИ и РЯИ при идентификации ФЕ

	НЯИ		РЯИ	
Опоры	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ
опора на фонетический образ слова	20	25	18	15
опора на графический образ	-	-	-	-

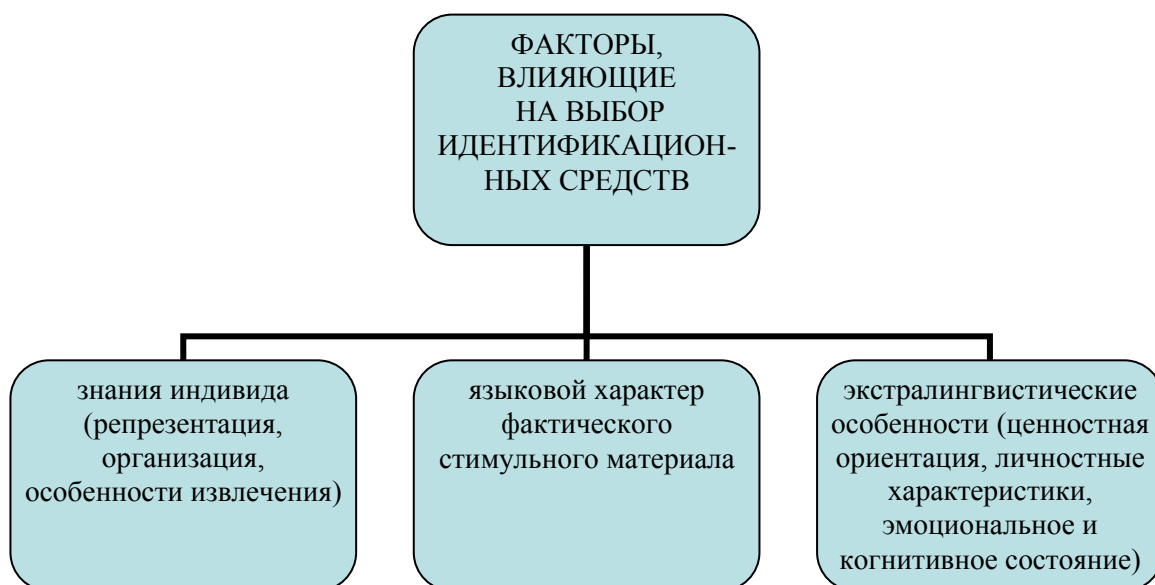
слова				
опора на морфологические компоненты слова	11	7	6	11
опора на внутренний контекст (микроконтекст)	7	17	38	24
опора на перевод (переводное знание)	6	-	8	16
опора на этимологическое знание	3	1	-	-

Таблицы 12 и 13 демонстрируют, что всегда при доступе к ФЕ происходит «выход на контекст». Ключи и опоры чаще актуализировались РЯИ. Однако, как показало экспериментальное исследование, представителями разных лингвокультурных сообществ могут быть активизированы одни и те же стратегические средства доступа к ФЕ, но пути выхода на данные стратегии, ключи, опоры всегда индивидуально обусловлены.

Выбор стратегического материала, согласно нашему исследованию, складывается из учета целого ряда факторов, которые часто действуют интегрированно. Информация о том, что принимается во внимание информантами при идентификации ФЕ, отображена нами в схеме 2.

Таким образом, проведенное психолингвистическое экспериментальное исследование показало, что в процессе идентификации ФЕ носители различных языков используют, в целом, одинаковый набор идентификационных средств, которые при этом могут иметь количественные и качественные отличия. Кроме того, на выбор стратегий, опор и ключей идентификации влияет степень идиоматизации ФЕ: информанты пользуются несколько отличающимися средствами при идентификации полностью и частично идиоматизированных ФЕ.

**Факторы, влияющие
на выбор идентификационных средств**

**3.3. Экстралингвистические факторы, влияющие на
функционирование фразеологических единиц
в индивидуальном лексиконе**

**3.3.1. Национальный характер и функционирование ФЕ в
индивидуальном лексиконе**

Среди факторов, влияющих на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе, существуют не только те, которые непосредственно связаны с языком, но и факторы экстралингвистического характера. К ним, прежде всего, можно отнести качества национального и индивидуального сознания носителей языка.

Коммуникативное сознание отдельного представителя лингвокультурного сообщества «входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа» [Попова 2007: 49]. Многие лингвисты [Василевич 2010;

Ковшова 2010; Ларина 2005; Прохоров 1997; Сергеева 2004; Стернин 2001 и др.] полагают, что для каждого народа характерно определенное поведение, у каждого народа существуют свои, особенные национальные стереотипы, национальный характер, а также нормы речевого поведения и этикета. Мы солидарны с А.П. Василевич в том, что «от индивидуального характера естественно сделать шаг к изучению коллективных черт характера, т.е. обратиться к «национальному характеру»» [Василевич 2010: 76].

Под метафорическим выражением *носитель национальной культуры* принято понимать качества сознания человека, которые сформировались при «присвоении определенной национальной культуры». Эти качества в современной когнитивной психологии представляют собой следующие виды знаний: *перцептивные* (сформулированные в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств), *концептуальные* (формируемые в ходе мыслительной деятельности, не опирающейся непосредственно на перцептивные данные), *процедурные* (описывающие способы и последовательности использования перцептивных и концептуальных данных) [Felix 1990; Maturana 1982; Seel 1991; Spinner 1994].

Характер нации во многом можно увидеть через фразеологию, и наоборот, фразеологические единицы служат средством освоения мира человеком, в них фиксируются, хранятся и воссоздаются его чувства, эмоции, ощущения, оценки, настроения. Именно фразеологические единицы чаще всего имеют компоненты значения, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности. Фразеологизмы представляют собой особые единицы языка, в которых запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, а также знания как о внешней действительности, так и о внутреннем мире человека. Фразеологизмы в своей семантике отражают длительный процесс развития культуры того или иного этноса [Веренич 2012: 51-53].

Несмотря на тот факт, что единый национальный характер формируется из типичных черт представителей разных земель Германии,

значительно отличающихся друг от друга по многим критериям, традиционно считается, что немцы характеризуются синтетическим складом ума, проявляют изумительное терпение и добросовестность в работе. Немецкое сознание всегда нормативное, мир рациональный и упорядоченный, в котором все поставлено на свое место, место, отведенное немецким духом. Немцы трудолюбивы и готовы любое дело довести до конца. Считают, что такое отношение к делу возникло из любви к порядку. «Воспитание начинается с появления на свет. На подушечке, на которой спит ребенок, присутствует надпись: «Спокойная совесть – легкая подушка» [Архипкина, Коляда 2004: 82]. Немцы пунктуальны, корректны и вежливы. Достаточно осторожны, но и прямолинейны при ведении деловых переговоров [там же: 84]. Существует мнение, что Германия – страна, где правит страх (Angst). Именно страх движет немцами в их стремлении все упорядочить, отрегулировать, проконтролировать, застраховать, проверить, задокументировать. Немцы убеждены, что степень беспокойства напрямую связана с интеллектуальным потенциалом нации [www.deutsch-sprechen.ru/posloviczy-i-ustojchivye-vyrazheniya/]. Все это находит свое отражение во фразеологизмах и их функционировании в индивидуальном лексиконе.

Так, эмпирические данные показали, что фразеология является наиболее ярким проявлением национального менталитета, репрезентируемого языковыми стереотипами, находящимися в сознании людей. Такие качества, как ум, рассудительность носителей немецкого языка влияют на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе, что доказывают следующие субъективные дефиниции: *auf grossem Fusse leben* (жить на широкую ногу) – *kann sich nicht jeder erlauben so reich leben* (может себе позволить не каждый быть таким богатым); *jmdm. in die Nase fahren* (разозлить к-л.) – *ärger bringt ja doch nichts* (злоба все ж ни к чему не приводит!); *nicht alle im Koffer haben* (не все дома) – *Koffer sind gar nicht so*

dick, oder ... gibt es aber verschiedene (чемоданы совсем не такие толстые или... но бывают разные).

Дефиниции *faul* (ленивый), *blamiert* (опозоренный), *nerven* (нервировать), полученные на стимул *auf der Nase liegen* (потерпеть неудачу, лежать больным в постели), позволяют заметить, что состояние болезни воспринимается немцами как лень, позор, нервозность, что говорит о том, что немцы – народ трудолюбивый и добросовестный. Однако, в большом количестве были зарегистрированы и обратные реакции: *arbeiten auf Teufel kommt' raus* (работать до чертиков) – *keine Lust* (нет настроения), *Zeitdruck* (нехватка времени), *Stress* (стресс), *überfordert* (перегружен), что, на наш взгляд, можно объяснить теми эмоциями, которые может вызвать упорный труд у человека, особенно в молодом возрасте, когда еще не окончательно сформирована высокая степень ответственности к профессиональной сфере.

Такая национальная черта НЯИ, как пунктуальность, повлияла на реагирование в виде дефиниций *immer pünktlich sein* (быть всегда пунктуальным), *Zeit* (время), *zur Zeit kommen* (приходить вовремя) на ФЕ-стимул *besonderen Wert auf etwas legen* (придавать ч-л. большое значение), где пунктуальность приравнивается к чему-то приоритетному, ценному, значимому.

Стоит отметить, что полученные в ходе экспериментального исследования дефиниции, как правило, носят сдержанный, нейтральный характер, что наглядно демонстрирует дефиниция *geistig zurückgeblieben* (умственно отсталый) на ФЕ-стимул *nicht alle Daten im Speicher haben* (не все дома). Осторожность немцев и их сдержанность в выражении чувств вызвала негативно окрашенные дефиниции *Trauer* (печаль), *Jugendliche* (молодежь), *schlechtes Thema* (плохая тема), *Liebeskummer* (любовная тоска), *kurz* (недолго), *Gefühl kann trügen* (чувство может обмануть), в большом количестве полученные на стимул *in j-n verknallt sein* (быть влюбленным в к-л.), который, казалось бы, должен вызывать преимущественно

положительные эмоции. Очевидно, что на функционирование данной ФЕ повлиял и личный опыт испытуемых.

Большое количество «оценочных» реакций, отражающих отношение субъекта к тому или иному стимулу, на наш взгляд, было вызвано прямолинейностью носителей немецкого языка: *ein Brett vor dem Kopf haben* (здравствуй дерево, не все в порядке с головой) – *gibt es viele* (есть много таких); *mit etwas auf du und du stehen* (быть с к-л на ты) – *ist gut* (это хорошо); *aus der Luft greifen* (взять из воздуха) – *passiert mir öfter* (случается со мной часто), *ist ganz normal* (совершенно нормально). Указанное качество проявилось и в дефинициях, которые можно описать как «вызов к дискуссии»: *etwas durch die Blume sagen* (говорить намеками) – *macht man oft, oder?* (делают часто, не правда ли?).

В работах ряда исследователей подчеркивается, что наряду с функциями сообщения, обозначения, обобщения, фразеологизмы способствуют выражению субъективности, индивидуальности в речи. Они не только обозначают, называют предметы, но и одновременно являются специальным языковым средством передачи многообразных эмоциональных и оценочных отношений говорящего к тому, что происходит в его внутреннем мире и вне его. Фразеологические единицы отражают эмоциональное состояние рассказчика, гибкость и остроту его ума, являются одной из форм реализации его творческого потенциала [Гаврин 1962, Гвоздарев 1988, Жуков 2006, Савченко 1978, Солодуб 1997, Шанский 1969, Шмелев 2002, Эмирова 1984].

Еще одним национальным качеством, влияющим на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе, является юмор. Юмор немцев характеризуется простотой и незатейливостью, в нем нет той тонкости и неоднозначности, которая, например, отмечает английский юмор, он всегда направлен на них самих, чтобы не обидеть другого человека. Реагируя на ФЕ-стимулы, информанты нередко воспринимали их в шутливой или ироничной форме, о чем свидетельствуют следующие субъективные

дефиниции: *frei von der Leber weg sprechen* (говорить откровенно, не юлить) – *lustige Aussage* (веселое выражение); *j-m auf die Zehen treten* (обижать к-л.) – *komische Formulierung* (забавная формулировка), *passiert öfter* (случается часто); *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (быть без ума от к-л.) – *komische Formulierung* (комичная формулировка); *etwas durch die Blume sagen* (говорить иносказательно) – *Witz* (шутка), *Clown* (клоун).

Особенности стиля немецкого общения, который характеризуется прямоотой, откровенностью, определенностью, повлияли на выбор реакций, полученных на стимул *etwas durch die Blume sagen* (говорить иносказательно) – *Nervosität* (нервозность), *hilflos* (беспомощный), *Konzentrationsschwäche* (потеря концентрации внимания). Непрямолинейность в разговоре воспринимается носителями немецкого языка как нечто нервное, беспомощное, лишенное концентрации внимания. Кроме того, ФЕ-стимул *etwas durch die Blume sagen* (говорить иносказательно) вызвал реакции: *nicht ehrlich sein* (быть нечестным), *lügen* (врать), *sich nicht trauen* (не доверять), по которым мы можем сделать вывод о том, что завуалированная информация воспринимается в немецком сознании как нечто нечестное, лживое, а лицо, воспроизводящее данную информацию, – как человек, недоверяющий самому себе.

Функционирование ФЕ в индивидуальном сознании тесно связано и с историей народа. Так как фразеологизмы существуют в языке на протяжении многих столетий, они могут отражать древние народные традиции, обычаи и представления. Например, фразеологизм *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (досл. перевод: съесть дурака на ком-либо; литер. перевод: быть без ума от к-л.) восходит к старому представлению, согласно которому внутри человека может сидеть демон. Интересно в этом плане и устойчивое словосочетание *kein Blatt vor den Mund nehmen* (досл. перевод: не убирать листа ото рта; литер. перевод: говорить напрямик), которое берет свое начало из старого театрального обычая: актеры театра, когда говорили неприличные реплики, прикрывали рот или все лицо листом бумаги, чтобы

избежать возможных преследований [www.deutsche-lernseite.com]. Смысл ФЕ *in den roten Zahlen sein* (досл. перевод: *быть в красных цифрах*; литер. перевод: *быть в трудной ситуации*) основывается на предпринимательской традиции писать цифры, отражающие потери, убыток красными чернилами, в то время как прибыль принято было писать черной пастой, например, *in Schwarz stehen* (*быть в выгодном положении*).

Таким образом, функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе находится под влиянием взглядов, убеждений, черт, стереотипов и исторических событий, присущих той или иной языковой общности. Функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе подтверждает идею Ю.Ф. Тарасова о том, что для формирования чувственного образа используются не только перцептивные данные, полученные при чувственном восприятии какого-либо предмета (в нашем случае – ФЕ-стимула), но и априорные знания (перцептивные эталоны), содержащие концептуальные, культурные по природе, знания. [Тарасов 2004: 45]. Однако специфика ФЕ в данном случае заключается в том, какие именно культурные знания и в каком масштабе активируются в сознании носителей языка.

3.3.2. Фразеологическая единица как медиатор аксиологической картины мира

В связи с изучением функционирования ФЕ необходимо рассмотреть вопрос о способности фразеологической единицы выступать в индивидуальном лексиконе в качестве *медиатора аксиологической картины мира*, т.е. единицы языка, отражающей связь между ценностными ориентациями индивида и его лексиконом.

Известный русский языковед Б.А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный слой, идеологию своей эпохи» [Ларин 1977: 127]. Фразеологизмы в большей мере, чем единицы других языковых уровней, вбирают в себя национальную

специфику и ценностную ориентацию их носителей. Именно во фразеологической единице «раскрывается действительная природа души народа, его подлинная жизненная ментальность, незамутненная искусственными преобразованиями сознательных усилий человеческого разума» [Лисицына 2000: 93].

В структуре языковой личности особое место принадлежит ценностям – наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения [Карасик 2002: 166-205]. В 90-е гг. XX в. зародилось новое направление в лингвокультурологии с философским названием – аксиологическая лингвистика, предметом изучения которой стали ценности [Светоносова 2007: 39]. Четко выраженная антропоцентрическая направленность современной лингвистики предопределила так называемый «аксиологический подход к языку», рассматривающий язык как зеркало базовой системы ценностей социума (в ее вариантах, свойственных различным социальным, идеологическим, возрастным и прочим стратам и группам) и важнейший источник информации о ней [Старостина 2008]. Большое количество исследований, посвященных проблеме отражения ценностей человека во фразеологии, подтверждают ее важность. Нам в этой связи интересно, имеют ли сформировавшиеся у индивида ценностные установки влияние на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе.

Результаты экспериментального исследования с использованием методики субъективных дефиниций (участники и процедура проведения эксперимента описаны в параграфе 3.1) показывают, что на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе оказывают влияние ценностные направленности современной личности. В ходе эксперимента было получено подтверждение мысли С.В. Лебедевой и В.В. Денисовой о том, что на сегодняшний день в мире произошла определенная переоценка ценностей, которая объясняется необходимостью внимания к человеку как

субъекту, обладающему определенными интеллектуальными и личностными качествами [Лебедева, Денисова 2012].

Так, было зарегистрировано большое количество ответов в виде имен прилагательных с оценочной семантикой, положительной или отрицательной коннотацией. Например, *jmdn. um die Ecke bringen* (убить к-л.) – *mutig* (отважный); *j-m auf die Zehen treten* (обижать к-л.) – *egoistisch seinen Weg gehen* (жить эгоистично), *Bremse* (тормоз), *unangenehm* (неприятно), *agressiv* (агрессивный), *unpassend* (неподходящий), *unhöflich sein* (быть невежливым); *jmdm. in die Nase fahren* (разозлить к-л.) – *böse sein* (быть злым), *sauer sein* (быть кислым, вредным); *arbeiten auf Teufel komm' raus* (работать до чертиков) – *talentiert* (талантливый), *clever* (умный); *nicht alle Tassen im Schrank haben* (не все дома) – *nicht schlau sein* (быть нехитрым), *naiver Mensch* (наивный человек), *ungeschickt* (неловкий), *nervig* (нервный), *Albernheit* (глупость), *dämlich* (глуповатый); *auf der faulen Haut liegen* (быть баклуши) – *ein sehr ausgeglichener* (очень уравновешенный), *zufriedener und freundlicher Mensch* (довольный и приветливый человек), *liebevoll* (любящий), *liebenswürdig* (любезный), *anständig, aber auch naiv* (порядочный, но в то же время наивный).

Данные прилагательные, на наш взгляд, наглядно отражают обстановку в обществе, ценностные установки современного человека. Так, убийство сегодня может ассоциироваться с отвагой, обида – с эгоизмом, глупость – с недостатком хитрости, наивностью, неловкостью, лень – с уравновешенностью, приветливостью, порядочностью и наивностью.

Полученные экспериментальные данные также показали, что важную роль в жизни современного индивидуума играет материальное положение. Этот факт получил отражение в следующих дефинициях ФЕ: *auf grossem Fusse leben* (жить на широкую ногу) – *schön wär's, viel Geld ausgeben* (было бы здорово, тратить много денег), *ist gut* (хорошо), *mein Wunsch* (моя мечта).

Кроме того, интерес представляют следующие интерпретации указанной ФЕ: *Haus* (дом), *gemütliches Haus* (уютный дом), *grosses Haus* (большой дом), *mein Haus* (мой дом). Данные толкования были получены исключительно от ии. женского пола, т.к. в сознании большинства женщин дом, домашний очаг и все, что с ним связано, является приоритетным и важным. Большинство ии. восприняли предложенный стимул с опорой на личностный опыт и сформировавшуюся ценностную картину мира.

Технический прогресс и рост его доли среди ценностных приоритетов человека в современном мире очевиден. Проблема влияния новых технологий на язык является для современной лингвистики одной из наиболее актуальных. Цифровые технологии, спецэффекты, виртуальная реальность, интернет становятся элементами языковой реальности, оказывающей существенное воздействие на психологию личностного восприятия лексики. Высокая значимость указанного экстралингвистического феномена для носителей языка отразилась в таких субъективных дефинициях, как: *in Kontakt bleiben* (контактировать) – *soziale Kontakte* (социальные контакты), *Handy* (мобильный телефон), *Computer* (компьютер); *aus der Haut fahren* (выйти из себя) – *Windows* (виндовс), *Computer* (компьютер), *wenn etwas funktioniert nicht* (когда что-то не работает).

Еще одним интересным фактом, полученным в ходе проведения эксперимента, стали ответы на английском языке, предложенные немецкоязычными информантами. В современном мире английский язык занимает ведущее место, является языком международного общения, становится все более и более доступным для широкого круга людей из разных стран. Такое положение дел не может не отразиться на структуре ментального лексикона индивида, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. Так, на ряд ФЕ-стимулов были получены следующие дефиниции на английском языке: *mit jmdm. auf du und du stehen* (быть с к-л. на ты) – *clever* (умный);

arbeiten auf Teufel komm' raus (работать до чертиков) – *Work-a-holic* (трудоголик); *in Kontakt bleiben* (контактировать) – *Handy* (мобильный телефон); *etwas in den Griff bekommen* (приобрести навык в ч-л.) – *managen* (управлять); *sein Herz an jmdn. verloren haben* (влюбиться в к-л.) – *Black-out* (затемнение).

В связи с растущей мобильностью людей языки начали смешиваться, «скрещиваться». Наряду с процессами глобализации и интернационализации общества происходит утверждение англицизмов в качестве нормы употребления, использование их как средства общения [Костикова 2010: 36]. Так, в отношении немецкого общества это так называемый «денглиш», который представляет собой искусственно возникшее слово, состоящее из двух частей: «Deutsch» (немецкий язык) и «Englisch» (английский язык) [там же: 27]. Такие денглиш формы были в достаточном количестве зафиксированы и в полученных нами ответах: *durch die Finger sehen* (смотреть сквозь пальцы) – *cool sein* (быть хладнокровным); *auf dem Laufenden sein* (быть в курсе) – *up to date sein* (быть современным); *mit jmdm. auf du und du stehen* (быть с к-л на ты) – *sich bei Events blicken lassen* (появляться на событиях). Считаем важным заметить, что все дефиниции на английском языке были получены от самых молодых ии. преимущественно женского пола.

Как показал эмпирический материал, все большую важность у носителей языка приобретают определенные группы лексики и выражаемые ими понятия. Часто привычные слова и термины в субъективных дефинициях заменяются на более популярные и «модные»: *auf dem Laufenden sein* (быть в курсе) – *aktuelles wissen* (знать актуальное); *besonderen Wert auf etwas legen* (придавать ч-л. большое значение) – *Qualität* (качество), *etwas eine hohe Priorität zuweisen* (придавать ч-л. высокий приоритет), *fokussieren* (фокусировать); *arbeiten auf Teufel komm' raus* (работать до чертиков) – *Zeitdruck* (нехватка времени). Примерами «современной лексики» являются слова *aktuell* (актуальный), *Qualität* (качество), *Priorität* (приоритет),

fokusieren (фокусировать), *Zeitdruck* (нехватка времени). Подтверждают нашу мысль и дефиниции *Partner* (партнер), *Partnerschaft* (партнерство), полученные на стимул *jmd. sitzt j-m an der Seite* (стоять горой за к-л.). В данных толкованиях ФЕ наблюдается тенденция к замене «старой» лексики на «новую»: *wichtig* (важный) – *aktuell* (актуальный), *Freund* (друг), *Kollege* (коллега) – *Partner* (партнер) и др.

Кроме того, наше исследование наглядно демонстрирует влияние профессиональных ценностей на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. Мы разделяем мнение О.С. Зубковой о том, что при отсутствии внешнего контекста предшествующий опыт индивида определяет необходимый «угол зрения» для установления связи между словоформами и хранящейся в памяти как профессиональной, так и другой информацией [Зубкова 2011: 67].

Как уже было отмечено, большая часть участников эксперимента – студенты. Учебная сфера всегда характеризуется рядом отношений, в центре которых находятся два коммуниканта – преподаватель и студент. С этой стороны учебную коммуникацию можно представить как интерактивный процесс [Илющенко 2008]. Данную интеракцию можно проследить на примере следующей стимульной группы, полученной в ходе проведенного нами экспериментального исследования: *arbeiten auf Teufel komm' raus* (работать до чертиков) – *viel Studium* (много учебы), *Hausaufgaben* (домашнее задание), *Sprachpraxis* (практика языка), *Zeitdruck* (нехватка времени), *Projekt* (проект), *als Resultat: schlechte Noten* (как результат – плохие оценки).

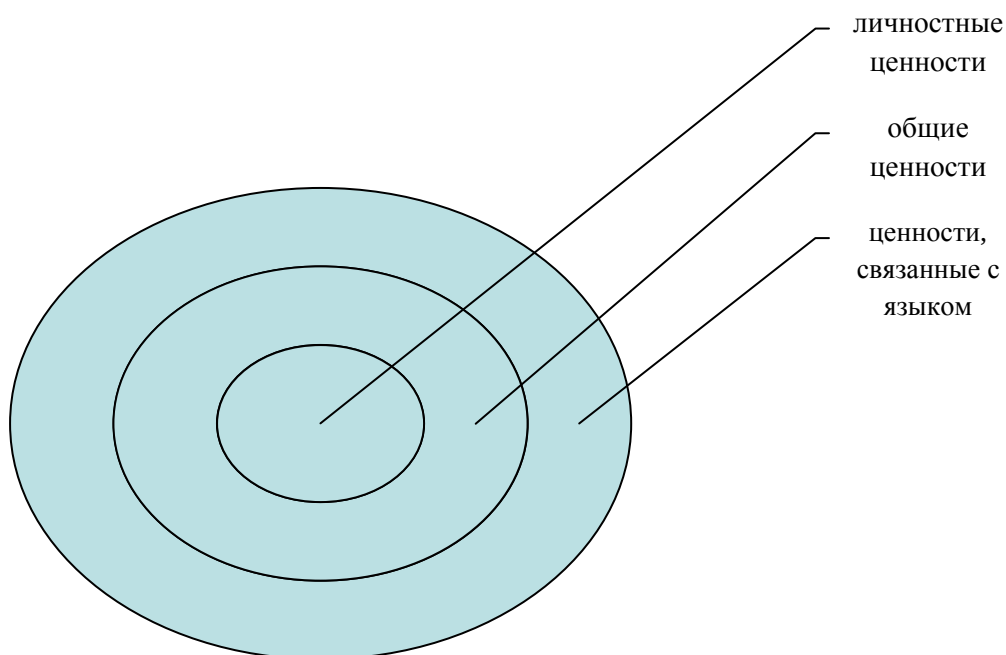
Вышеуказанные субъективные дефиниции не только тесным образом связаны с учебными отношениями «преподаватель-студент», но и наглядно отражают актуальную, даже зачастую болезненную тему для современного студента – тему учебной нагрузки, нехватки времени на подготовку домашнего задания. Говоря об учебной сфере, интересно проанализировать ответы *blamiert* (опозоренный), *Pech gehabt* (потерпеть неудачу),

полученные на стимул *auf der Nase liegen* (потерпеть неудачу, лежать больным в постели). Как выяснилось в ходе постэкспериментальной беседы, болезнь часто воспринимается немецкоязычными студентами как неудача, нечто постыдное, т.к. не дает возможности реализовать намеченные цели и идет в разрез с сформировавшимися ценностями.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование позволило выявить следующие группы ценностей современного человека, оказывающие влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе (см. схему 3):

- личностные (домашний очаг, материальное положение, профессия);
- общие (цифровые технологии, спецэффекты, виртуальная реальность, Интернет);
- связанные с языком (английский язык, скрещенные формы английского и немецкого языков – «денглиш»).

Ценностные ориентиры современного общества

Результаты психолингвистического эксперимента позволяют утверждать, что аксиологическая и фразеологическая картины мира индивида тесно связаны между собой и находятся в состоянии взаимного влияния.

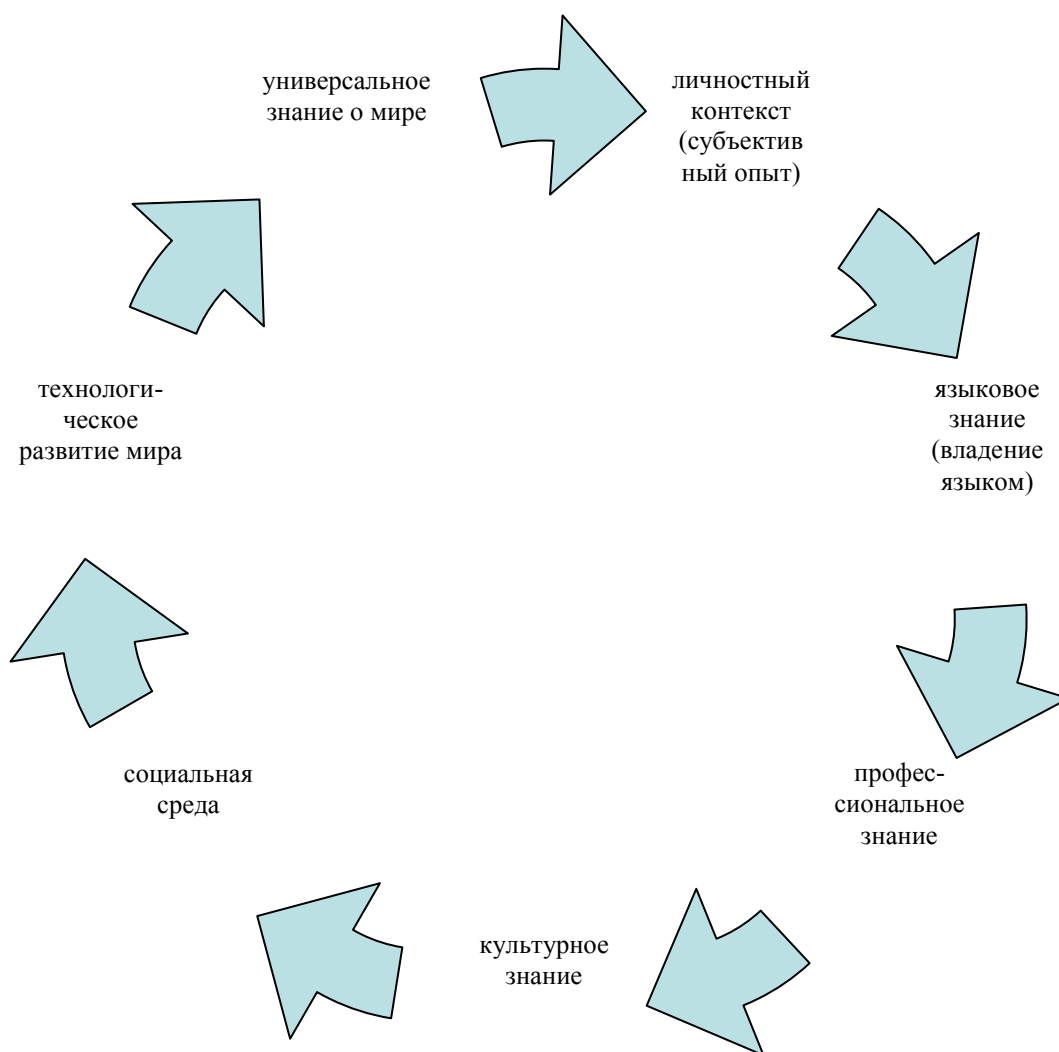
Таким образом, очевидно, что фразеология помогает *найти «вход» в мир субъективной реальности*, под которой мы вслед за Д.И. Дубровским [2007: 90] понимаем как целостность, охватываемую нашим Я, так и ее отдельные явления — ощущения, мысли, эмоциональные переживания, волевые усилия, интервалы осознаваемых состояний и т.п.

Кроме того, такие факторы культуры и социальной жизни индивида, как универсальное знание о мире, личностный контекст (субъективный опыт), языковое знание (владение языком), профессиональное знание, культурное знание, социальная среда, технологическое развитие мира влияют

на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. Важно также отметить, что все перечисленные факторы находятся в тесной связи друг с другом, постоянно «пересекаясь» и обуславливая друг друга (см. схему 4).

Схема 4.

***Лингвокультурные факторы, влияющие на функционирование ФЕ
в индивидуальном лексиконе***

3.3.3. Гендерные особенности функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе

Функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе определяется целым рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, одним из которых является гендерная принадлежность носителя языка. Гендерная лингвистика исследует аккумулируемые в языке социальные, но не биологические различия. Эти различия обусловлены «народной культурной традицией, историей, развитием общества, особенностями психологии людей, спецификой языка» [Прудникова 2012: 29]. «Гендер находится под постоянным влиянием как культурных норм, так и социальной информации, внушающей людям, насколько велика разница между мужчинами и женщинами» [Гранкина, Пивоварова 2012: 20]. Неоднократно в современных исследованиях было показано, что социальные предписания превалируют над фактором биологического пола [Горошко 1999; Гришкова 2005; Картушина 2003; Кирилина 2005; Токарева 2006; Хакимова 2003 и др.].

Современный этап развития лингвистики характеризуется заметным интересом ученых к так называемым гендерным стереотипам. Существует немало определений данного лингвистического явления. Так, гендерные стереотипы, по В.В. Колесову, – это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [Колесов 2006: 62]. Подробно вопрос гендера рассматривается в работах А.Г. Кировой, которая определяет гендерные стереотипы как упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные, устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности независимо от личных особенностей тех или иных представителей [Кирова 2009]. Определение А.Г. Кировой нам кажется наиболее полным и оптимально подходящим для настоящего исследования.

В рамках данного исследования гендерные особенности функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе рассматриваются с точки зрения интерпретации смысла фразеологической единицы представителями двух полов. В качестве анализируемого материала использовались дефиниции испытуемых, полученные в ходе проведения эксперимента с применением методики субъективных дефиниций (описание хода проведения эксперимента см. в § 3.1).

На начальном этапе на основе критерия частотности были отобраны наиболее типичные дефиниции, полученные от ии. мужского и женского пола. Далее был проведен качественный анализ отобранных субъективных дефиниций по следующим параметрам: степень эмоциональности и экспрессивности реакции, ее развернутость/лаконичность, положительная/отрицательная оценка, семантическая наполненность, выбор лексических средств для дефиниции, личностное отношение к определяемому понятию, типы отраженных гендерных характеристик и др.

В результате было установлено, что дефинируя ФЕ, женщины используют более эмоциональный, живой язык, показателем которого явилась эмоционально маркированная лексика и использование восклицательного знака в ответах: *auf der Bärenhaut liegen* (бить баклуши) – *Dummkopf sein* (быть дурачком); *mit etwas nicht hinter dem Berge halten* (не держать язык за зубами) – *Labertasche* (балаболка); *arbeiten auf Teufel kommt' raus* (работать до чертиков) – *Arbeitsfreak* (трудоголик), *Fleissbiene* (пчелка), *Schwaben* (ласточка); *aus der Luft greifen* (взять из воздуха) – *wie wahr!* (как точно!) *passiert oft* (случается часто); *in Not geraten* (попасть в беду) – *wie Schade!* (как жаль!); *jmdm. in die Nase fahren* (разозлить к-л.) – *sich sehr (!!!) ärgern* (очень!!! разозлиться), *wütend sein* (быть злым).

Информанты мужчины, напротив, в большинстве случаев реагировали нейтрально, используя, как правило, стратегию прямой дефиниции: *auf der Bärenhaut liegen* (бить баклуши) – *faul sein* (быть ленивым); *in der Klemme sein* (быть в трудной ситуации) – *Probleme haben* (иметь проблемы); *in den*

roten Zahlen sein (быть в трудной ситуации) – Schulden haben (иметь долги); aus den Augen verlieren (потерять из виду) – den Kontakt verlieren (потерять контакт).

Обращает на себя внимание и тот факт, что дефиниции ии. мужчин более лаконичны и сжаты, зачастую одна и та же лексема использовалась как реакция на целую группу синонимичных ФЕ: *nicht alle im Koffer haben, nicht alle Tassen im Schrank haben, nicht alle Daten im Speicher haben (не все дома) – nicht klug genug (не достаточно умный), dumm sein (быть глупым), Dummheit (глупость); jmdm. unter die Arme greifen, jmdn. über Wasser halten, jmdm. die Karte in die Hand spielen (протянуть к-л руку помощи) – jmdm. helfen (помогать к-л.), Hilfe (помощь), behilflich sein (помогать).*

Типично, что женщины использовали более развернутые и лексически разнообразные дефиниции: *nicht alle im Koffer haben – verrückt sein, nicht alle Tassen im Schrank haben (не все дома) – dumm sein (быть глупым), nicht alle Daten im Speicher haben (не все дома) – in einer Situation nicht durchdacht handeln können (в к-л ситуации поступать необдуманно); jmdm. unter die Arme greifen (оказывать помощь к-л.) – jmdn. unterstützen (поддерживать к-л.), jmdn. über Wasser halten (оказывать помощь к-л.) – jmdm. finanziell helfen (помогать к-л. финансово), jmdm. die Karte in die Hand spielen (оказывать к-л. помощь) – jmdm. helfen (помогать к-л.), Hilfe (помощь), behilflich sein (помогать).* Данная гендерная особенность может говорить о большей откровенности, прилежании, внимании к деталям со стороны представительниц женского пола.

Только в дефинициях на отдельные ФЕ наблюдалась несколько обратная ситуация, когда мужчины проявляли бóльшую креативность в описании значения ФЕ: *etwas in den Griff bekommen (приобрести навык в ч-л.) – die Kontrolle über eine Lage bekommen (контролировать положение); jmdm. auf die Zehen treten (обижать к-л.) – beim Tanzen nicht beim Stehenbleiben (во время танца, не когда стоишь); jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen (говорить к-л. ч-л. прямо в лицо) – seine Ansicht mitteilen ohne an die Folgen zu*

denken (делиться взглядами не думая о последствиях); in der Klemme sein (быть в трудной ситуации) – zwischen zwei Entscheidungen stehen (выбирать между двумя решениями); aus den Augen verlieren (потерять из виду) – mit einer einst bekannten Person nicht mehr in Kontakt stehen (больше не общаться с человеком, с которым однажды познакомился).

Дефиниции женщин в данном случае были однотипны: etwas in den Griff bekommen (приобрести навык в ч-л.) – etwas bewaltigen (получить власть над ч-л.); jmdm. auf die Zehen treten (обижать к-л.) – jmdn. kränken (обижать к-л.); jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen (говорить к-л. ч-л. прямо в лицо) – ehrlich sein (быть честным); in der Klemme sein (быть в трудной ситуации) – schwere Situation (трудная ситуация); aus den Augen verlieren (потерять из виду) – keinen Kontakt mehr (больше не контактировать).

В связи с этим логично предположить, что разные ФЕ имеют различную степень важности и «внутренней близости» для представителей различных полов. Несмотря на большее проявление эмоциональности в дефинициях со стороны женщин, отдельные ФЕ заставляют проявлять аналогичные характеристики и мужчин.

В ходе анализа экспериментального материала было отмечено, что дефиниции ии. женского пола являются более ироничными, саркастичными, с долей тонкого юмора, по сравнению с мужскими: j-m auf die Zehen treten (обижать к-л.) – komische Formulierung (комичная формулировка); funny (забавный); wie bei mir (как со мной); passiert öfter (случается часто); Wer macht so was?! (Кто что-то такое делает?!); jmdm. in die Nase fahren (разозлить к-л.) – bringt ja doch nichts (ни к чему в итоге не приводит), nicht effektiv (неэффективно), meine Katze macht so (моя кошка так делает); in jmdn. verknallt sein (втюриться в к-л.) – unsterblich verliebt sein (быть несмертельно влюбленным); einen Narren an jmdm. gefressen haben (влюбиться в к-л.) – wie bei mir im Jahre 75 (как в случае со мной в 75 году); auf der faulen Haut liegen (бить баклуши) – Langschläfer wie ich (соня как я).

Так, определяя одну и ту же ФЕ, информанты мужчины и женщины демонстрируют различную оценку и отношение к описываемому явлению. Коммуникабельность представительниц женского пола заставляет их давать положительную оценку такой ФЕ, как: *in Kontakt bleiben* (контактировать) – *mach ich gern* (я делаю охотно); *tägliche Gespräche* (ежедневные разговоры); *zwei Freundinnen* (две подруги); *ist wirklich wichtig* (действительно важно); *Teil meines Lebens* (часть моей жизни). Ии. мужчины в данном случае предлагают дефиниции с отрицательной оценкой: *in Kontakt bleiben* (контактировать) – *geschwätzig sein* (быть болтливым) и *zu viel reden* (слишком много говорить). Важно подчеркнуть, что словарная дефиниция данной ФЕ характеризуется нейтральностью (*in Verbindung bleiben* – связываться, поддерживать связь). Указанное явление можно объяснить тем, что в ряде культур бытует стереотип, связанный с негативным отношением к болтливым людям. Как правило, это негативное отношение исходит от представителей мужского пола. Нашу мысль подтверждает мнение Е.С. Прудниковой о том, что «в числе недостойных мужчины качеств следует назвать болтливость. Многословие и неводержанность в речи рассматриваются как женские черты, однозначно осуждаются... Болтун приобретает женские черты, его слова обесцениваются, речь становится бессмысленной и бестемной... Мужчине положено быть немногословным» [Прудникова 2012: 30].

Анализ полученных данных показал, что вербальное поведение информантов, проявившееся в ходе выполнения экспериментального задания, может быть обусловлено некоторыми типичными характеристиками представителей двух полов. Нами было отмечено, что такие качества женщин, как заботливость и внимательность, повлияли на выбор дефиниций на некоторые ФЕ-стимулы: *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (влюбиться) – *für jmdn. alles machen* (делать для к-л. все), *jmdn. schätzen* (ценить к-л.); *besonderen Wert auf etwas legen* (придавать ч-л. большое значение) – *Haus* (дом), *Familie* (семья), *Kinder* (дети); *alles erledigen* (все

выполнить); *in Kontakt bleiben* (контактировать) – *sorgen* (заботиться); *arbeiten auf Teufel komm' raus* (работать до чертиков) – *alles für seine Familie machen* (делать все для своей семьи).

Представляется интересным проанализировать дефиниции ии. на фразеологизмы со значением «трудное материальное положение»: *bis über beide Ohren in Schulden stecken* (быть по уши в долгах), *in den roten Zahlen sein* (быть в трудном положении). От ии. женского пола были получены в данном случае более сдержанные реакции, но часто субъективно окрашенные: *wie ich gewöhnlich* (как я обычно), *wie bei mir jetzt* (как у меня сейчас), *ich würde nicht gern* (я бы хотела). Ии. мужчины в большинстве случаев реагировали отрицательно или нейтрально: *hoch verschuldet sein* (быть в больших долгах), *viele Schulden haben* (иметь много долгов), *verschuldet* (в долгах), *kein Geld haben* (нет денег), *aussichtslose Schuldenlage* (безвыходное финансовое положение), *kein Ausweg* (нет выхода), *grosse Probleme* (большие проблемы), *Schande* (позор), *Blamage* (позор).

Значительные расхождения зафиксированы при дефиницировании ФЕ-стимула *auf grossem Fusse leben* (жить на широкую ногу). Ответы женщин чаще демонстрируют положительную оценку, даже выражают желание жить подобным образом: *es wäre super* (это было бы супер), *ich würde gern* (я бы хотела), *gerne* (охотно), *es ist mein Wunsch* (это моя мечта). От представителей мужского пола на данный стимул были получены негативно окрашенные и нейтральные субъективные дефиниции: *viel Geld ausgeben* (тратить много денег), *über seine Verhältnisse leben* (жить не по доходам), *keine Grenzen kennen* (не знать границ), *Frauen* (женщины), *nicht vernünftig* (неразумно), *verschwenderisch leben* (жить расточительно), *wofür denn?! (но зачем?!)*

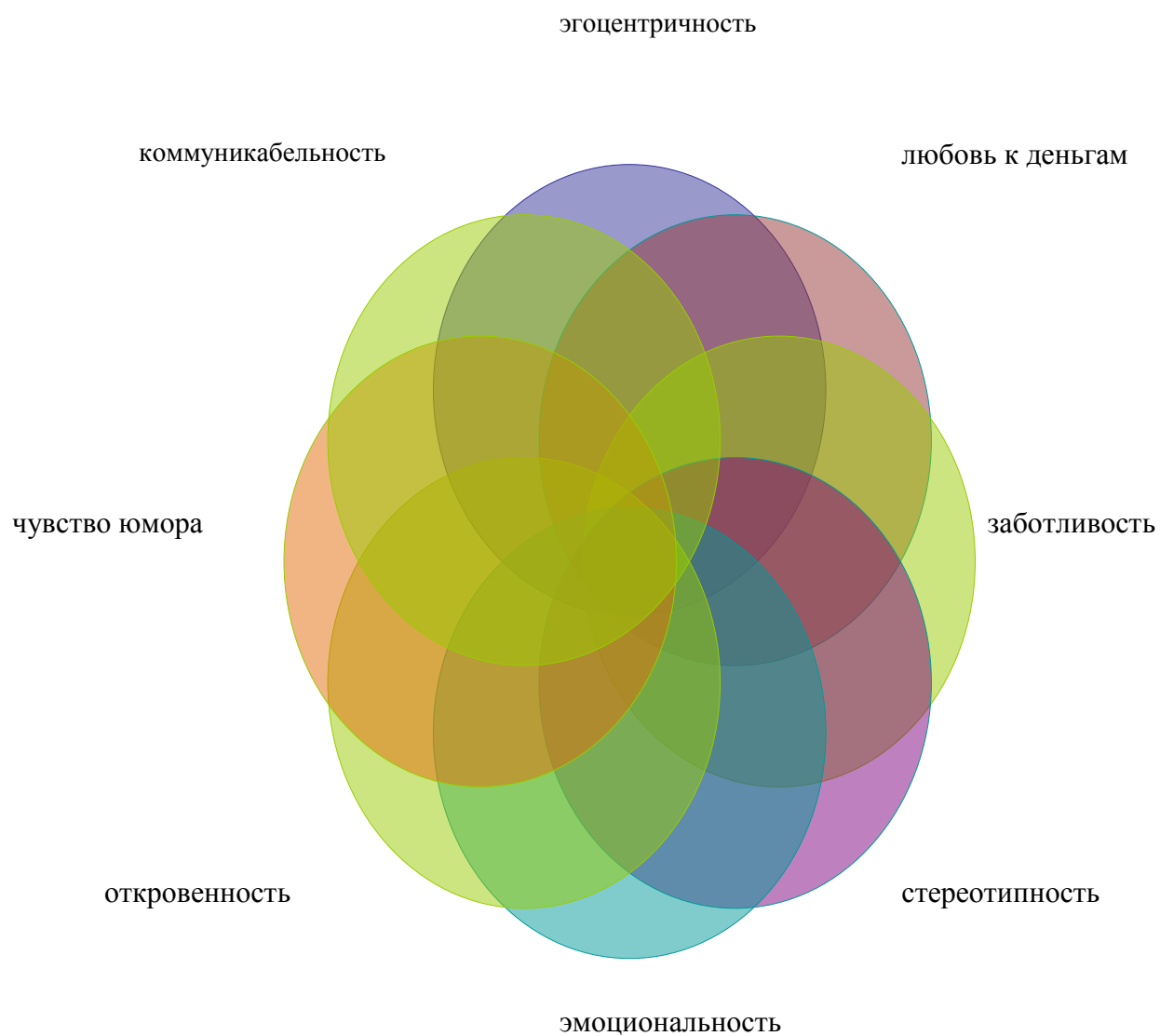
Кроме того, удалось установить, что информанты женщины чаще используют субъективные, «лично привязанные», *ich*-дефиниции: *aus der Luft greifen* (взять из воздуха) – *lügen wie mein Bruder* (врать как мой брат); *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (влюбиться в к-л.) – *wie ich und*

er (как я и он); *mit jmdm. auf du und du stehen* (быть с к-л. на ты) – *ich und meine Kollege* (я и моя коллега). Это свидетельствует о ярко выраженном эгоцентризме представительниц женского пола.

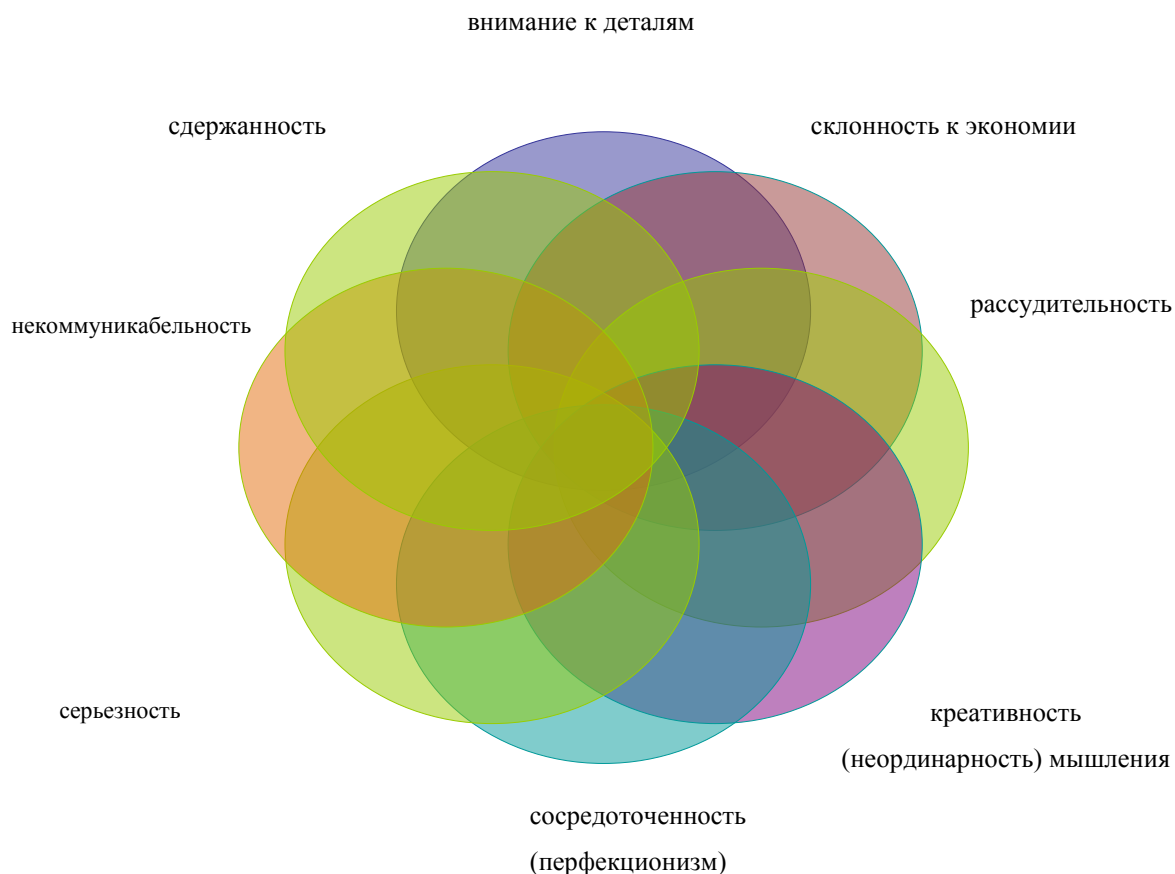
Важно отметить, что для мужских дефиниций характерна скрупулезность, повышенное внимание к мелочам: *in Kontakt bleiben* (контактировать) – *sich treffen oder miteinander reden (oft)* (встречаться или говорить друг с другом (часто)); *jmdm. zum Hals heraushängen* (висеть у к-л. на шее) – *von etwas genug haben (emotional)* (быть сытым ч-л. (эмоционально)); *in Tränen schwimmen* (плавать в слезах) – *traurig (sehr, schwer)* (плакать) (очень, сильно); *Situation grosser Trauer* (очень печальная ситуация); *etwas zu Herzen nehmen* (принимать ч-л. близко к сердцу) – *etwas Ernst (Schwer, Besonders) nehmen* (воспринимать ч-л. серьезно, тяжело, особенно). Полагаем, что в данном случае скрупулезность и повышенное внимание к мелочам говорят о мужском перфекционализме.

На основании вышеизложенной информации представляется возможным выделить следующие отличительные гендерные характеристики, проявившиеся при субъективном дефинировании ФЕ и повлиявшие на функционирование фразеологизмов в индивидуальном лексиконе (см. схемы 5, 6). Указанные характеристики являются важными параметрами языковой личности и существуют не в изоляции, а в постоянном взаимодействии, однако в определенной ситуации одна из характеристик выступает как главенствующая.

**Гендерные характеристики, влияющие на функционирование ФЕ
в индивидуальном лексиконе женщин**

Гендерные характеристики, влияющие на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе мужчин

Таким образом, проведенное исследование показало, что гендерная принадлежность носителя языка оказывает значительное влияние на процессы обработки ФЕ в индивидуальном лексиконе, что отражается на вербальном поведении индивида. Гендерные различия, как правило, не затрагивают содержательную сторону анализируемой ФЕ, а проявляются на уровне коннотации и в выборе способа языкового выражения реакций. По нашему мнению, именно специфика фразеологизмов как единиц языка, их экспрессивность и образность, объясняют факт проявления гендерных различий на коннотативном уровне.

Кроме того, отдельные фразеологические единицы могут занимать различные позиции в общей иерархии индивидуального лексикона: одна и та же ФЕ может быть более «значима» и понятна мужчинам, и наоборот. В целом, наблюдаются некоторые отличия, как в ментальной, так и в языковой репрезентации информации, передаваемой фразеологизмами. Выявленные гендерные особенности могут быть объяснены тенденцией к соблюдению информантами предписанных им обществом гендерных ролей, а также их личными знаниями и опытом.

3.3.4. Особенности функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе носителей языка различных возрастных групп

Ряд современных экспериментальных исследований в лингвистике посвящен изучению взаимосвязи между возрастом и речевой деятельностью носителя языка [Кривко 2010; Пром 2012]. В этом отношении возникает вопрос о существовании связи между возрастными характеристиками индивида и функционированием ФЕ в его лексиконе. Необходимо установить, какие особенности ментальной и языковой репрезентации ФЕ характерны для определенного возрастного периода.

Для поиска ответа на поставленный вопрос нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие 184 носителя немецкого языка в возрасте от 19 до 67 лет. Информанты были разделены на 3 возрастные подгруппы: от 19 до 35 лет, от 35 до 51 лет, от 51 до 67 лет. Таким образом, в одну группу вошли участники с возрастным диапазоном в 16 лет.

Экспериментальный материал составили 6 групп ФЕ. В состав каждой группы вошло от 4 до 9 фразеологизмов, объединенных на основе сходства значения:

1) jmdm. die Karte in die Hand spielen, jmd. sitzt jmdm. an der Seite, jmdn. über Wasser halten, jmdm. zur Seite stehen, jmdm. unter die Arme greifen – *оказывать помощь к-л*;

2) auf der faulen Haut liegen, auf der Bärenhaut liegen, sich aufs Faulbett legen, vor Faulheit stinken – *бить баклуши*;

3) jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen, frei von der Leber weg sprechen, jmdm. etwas auf den Kopf zusagen, kein Blatt vor den Mund nehmen, mit etwas nicht hinter dem Berge halten, das Herz auf der Zunge haben – *говорить напрямик*;

4) nicht alle Daten im Speicher haben, nicht alle Tassen im Schrank haben, nicht alle im Koffer haben, aus Dummsdorf sein, ein Brett vor dem Kopf haben, nicht alle Töne auf der Flöte haben – *у к-л. не все дома*;

5) in in der Klemme sein, in den roten Zahlen sein, in Not greaten, an einem Haare hängen, eine schiefe Lage kommen, auf die Nase fallen, in der Tinte sitzen, in Tränen schwimmen, auf der Nase liegen – *находиться в трудном положении*;

6) einen Narren an jmdm. gefressen haben, jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben, sein Herz an jmdn. verloren haben, in jmdn. verknallt sein, jmdn. in sein Herz schließen, jmdn. im Herzen tragen, bis über beide Ohren verliebt sein – *влюбиться в к-л.*

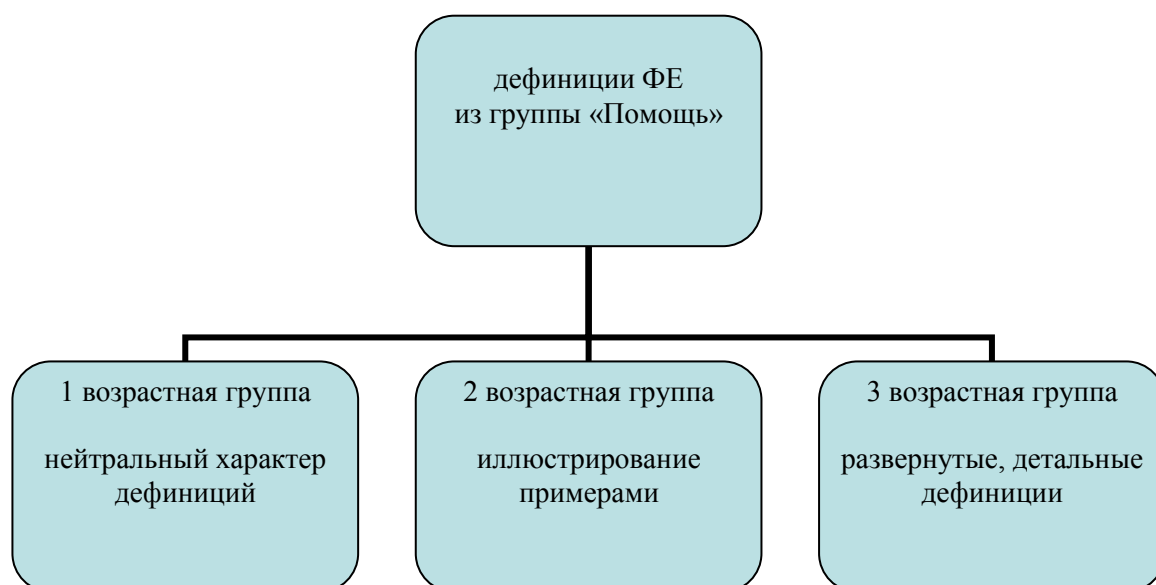
При проведении эксперимента использовалась методика субъективных дефиниций (см. Приложение 3 – задание 4).

Анализ дефиниций, полученных от ии. разных возрастов, на фразеологизмы, относящиеся к группе «Помощь», показал, что ии. в возрасте от 19 до 35 лет на предложенные стимулы давали в основном нейтральные, стандартные толкования, сходные со словарными дефинициями ФЕ: *jmdm. helfen (помогать к-л.), jmdn. unterstützen (поддерживать к-л.), Hilfe (помощь).*

Информанты второй возрастной подгруппы часто предлагали отвлеченные и образные дефиниции, имеющие опосредованную связь с исходным значением ФЕ через личный опыт индивида: *im Garten* (в саду), *Mutter und Söhne* (мама и сыновья), *Tasche mit Obst* (сумка с овощами). Представители третьей подгруппы чаще других давали развернутые, детальные толкования, нередко связанные с богатым личным опытом: *jmdm. unter die Arme greifen* (оказывать помощь к-л.) – *jmdm. helfen* (помогать к-л.), *jmdn. unterstützen* (поддерживать к-л.), *Hilfe* (помощь), *weiterhelfen* (помочь выйти из тяжёлого положения); *jmdn. über Wasser halten* (оказывать помощь к-л.) – *finanziell und materiell aushalten* (выдерживать финансово и материально), *beistehen* (помогать); *jmdm. die Karte in die Hand spielen* (оказывать помощь к-л.) – *helfen* (помогать), *wenn es besonders nötig ist* (когда это особенно нужно). Графически характер ответов информантов на первую группу ФЕ представлен в схеме 7.

Очевидно, что с увеличением возраста при субъективном дефиницировании ФЕ носители языка все больше опираются на собственный приобретенный опыт. Понятийное толкование ФЕ как бы расширяется, а соответствующий концепт приобретает новые смыслы, оттенки, качества и характеристики.

Схема 7.

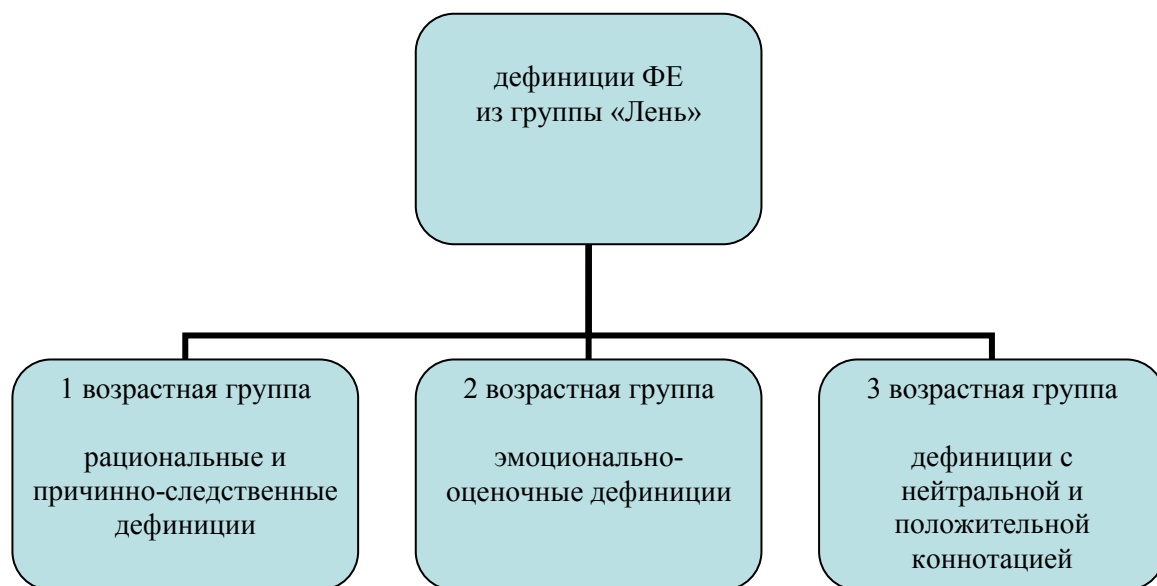

Субъективные дефиниции представителей трех возрастных групп на ФЕ, относящиеся к понятию «Лень», значительно разнятся. От самых молодых информантов были получены такие ответы, как *im Internet surfen* (искать в Интернете), *vermissen* (прогуливать), *fehlen* (отсутствовать), *nicht besuchen* (не посещать), *schlechte Noten* (плохие оценки), *Nachhilfestunden* (дополнительные уроки), *sich langweilen* (скучать), выражающие, как правило, причинно-следственные отношения между ленью и ее последствиями.

Информанты среднего возраста реагировали в основном более эмоционально-оценочно, с указанием отрицательной коннотации: *Faulenzer* (лентяй), *Faulpelz* (лодырь), *Faultier* (лентяй), *Tagedieb* (лентяй). На наш взгляд, это связано с тем, что в возрасте 35-51 года карьера и работа являются наиболее важными вещами в жизни человека, и лениться в это время непозволительно.

В то же время ин. старшей возрастной группы указывали преимущественно нейтральные и даже положительно окрашенные дефиниции, такие как: *Ruhe* (покой), *sich ausruhen* (отдыхать), *bequem sein* (быть удобным), *sich gemütlich machen* (удобно устраиваться), *Tasse Tee oder Kaffee* (чашка чая или кофе). В данной ситуации вполне логичен вывод о том, что в более зрелом возрасте людям уже не приходится так интенсивно работать, многие выходят на пенсию и могут позволить себе даже полениться.

Очевидно, что с изменением возраста в сознании носителей языка меняется и содержание смыслов некоторых фразеологизмов, особенно с точки зрения их эмоциональных и оценочных характеристик. Если в молодом возрасте ФЕ воспринимается более рационально, то в дальнейшем ФЕ может приобрести положительную или отрицательную окраску. Кроме того, с течением времени коннотация ФЕ может измениться на противоположную (см. схему 8).

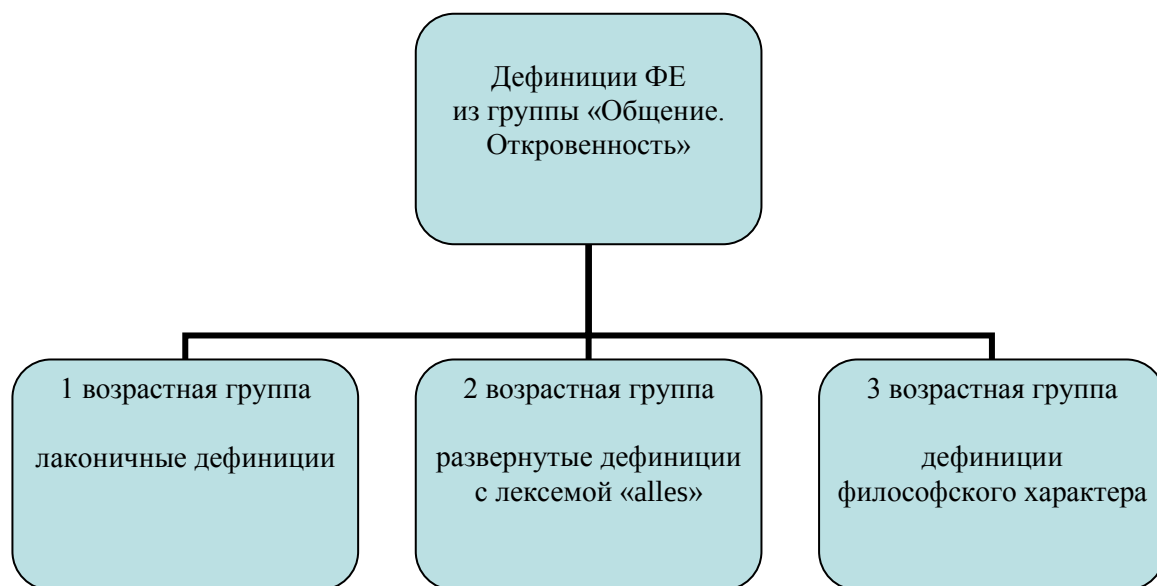
Возрастные особенности функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе проявились и в дефинициях ии. на фразеологизмы, входящие в тематическую группу «Общение. Откровенность». Самые молодые ии. представили наиболее лаконичные, немногословные ответы, например, *frei sprechen* (свободно говорить), *Wahrheit sagen* (говорить правду), *direct* (прямо), *ehrlich* (честно). Ии. второй возрастной группы давали более развернутые толкования, используя при этом чаще других в составе своих реакций лексему «alles» (всё): *alles sagen, was man denkt* (говорить всё, что думаешь), *alles ausreden, was am Herzen liegt* (выговаривать всё, что на сердце), *alles offen erzählen* (всё открыто рассказывать), *sich alles direkt und unverblümt ausreden* (выговаривать всё прямо и ничего не скрывая).

Указанный факт можно объяснить с точки зрения возрастных психологических особенностей личности: в возрасте от 30 лет и старше на смену романтическим, наивным ценностям, отношениям человека приходят более глобальные, практичные. Данный период, по мнению М.Е. Хилько, М.С. Ткачевой, связан с реализацией одновременно многих сфер человеческой активности: профессиональной, личной (создание семьи, воспитание детей, организация досуга, самоопределение, самосовершенствование), трудовой [Хилько, Ткачева 2010]. Представляется

возможным объяснить развернутость дефиниции и их всеобъемлющий характер, подчеркивающийся лексемой «alles» (всё), большим стремлением ии. среднего возраста воплотить в жизнь нереализованный потенциал своей личности, разнообразием актуальных сфер деятельности.

Информанты третьей возрастной группы, согласно психологическому учению, относятся к периоду средней и поздней взрослости. Для данных периодов развития личности характерны ориентирование на будущее, усиление аффективных реакций, стремление к передаче опыта, беспричинная грусть, погруженность в себя, умение извлекать полезные уроки из прошлых ситуаций [Хилько, Ткачева 2010]. Это объясняет тот факт, что только среди информантов данной группы встретились субъективные дефиниции философского характера, отрицательно характеризующие откровенность и открытость как личностные качества человека: *nicht immer gut* (не всегда хорошо), *wofür denn?!* (но зачем?!), *sich streiten, wenn etwas Schlechtes zu jmdm. past* (ссориться, когда с кем-либо происходит что-либо плохое), *unnötige Wahrheit* (ненужная правда), *nicht immer muss man* (не всегда нужно), *wer braucht es denn?!* (но кому это нужно?!), *ist es nötig für Zukunft?!* (это нужно для будущего?!).

Очевидно, что субъективные дефиниции ии. различных возрастов отражают изменение смыслового содержания ФЕ в зависимости от изменения ценностных установок говорящего и расширения личного жизненного опыта (см. схему 9).

Субъективные дефиниции ФЕ из тематической группы «Интеллектуальные способности. Глупость» позволяют наглядно проследить влияние возрастных характеристик ии. на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе. От информантов первой подгруппы были получены преимущественно категоричные, более резкие ответы: *beschränkt sein* (быть умственно ограниченным), *zurückgeblieben sein* (быть умственно отсталым), *dumm wie ein Esel* (глупый как осёл), *Dummkopf* (глупец), *Idiot* (идиот), *Schwachkopf* (дурак).

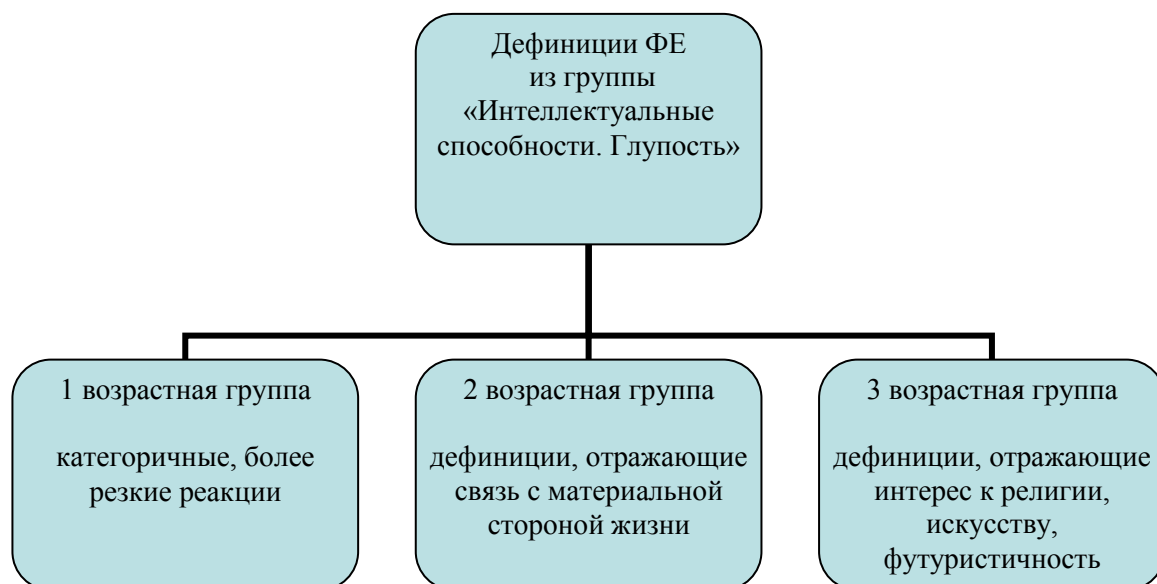
Информанты второй подгруппы часто давали дефиниции, связанные с материальной стороной жизни: *ohne Geld* (без денег), *arm* (бедный), *Elend* (нищета), *kann sich nicht versorgen* (не может о себе позаботиться), *unselbstständig* (несамостоятельный), *abhängig* (зависимый). Указанные ответы с точки зрения психологии можно объяснить следующим образом: именно для данного возрастного периода характерна переоценка сформировавшихся ценностей, подготовка к спокойному и обеспеченному будущему [Хилько, Ткачева 2010].

Ряд отличительных особенностей можно пронаблюдать при анализе субъективных дефиниций третьей подгруппы ии. Прежде всего, к ним можно отнести интерес к религии, искусству, футуристичность: *wenn Gott will* (если

Богу угодно), um Gottes willen (ради Бога), Gott (Бог), alles kommt von oben (всё идёт сверху), unvollkommen wegen...(несовершенный из-за...), Sünde (грехи), wie wird er leben?! (как он будет жить?!)

Графически типы субъективных дефиниций на ФЕ из группы «Интеллектуальные способности. Глупость» представлены в схеме 10.

Схема 10.

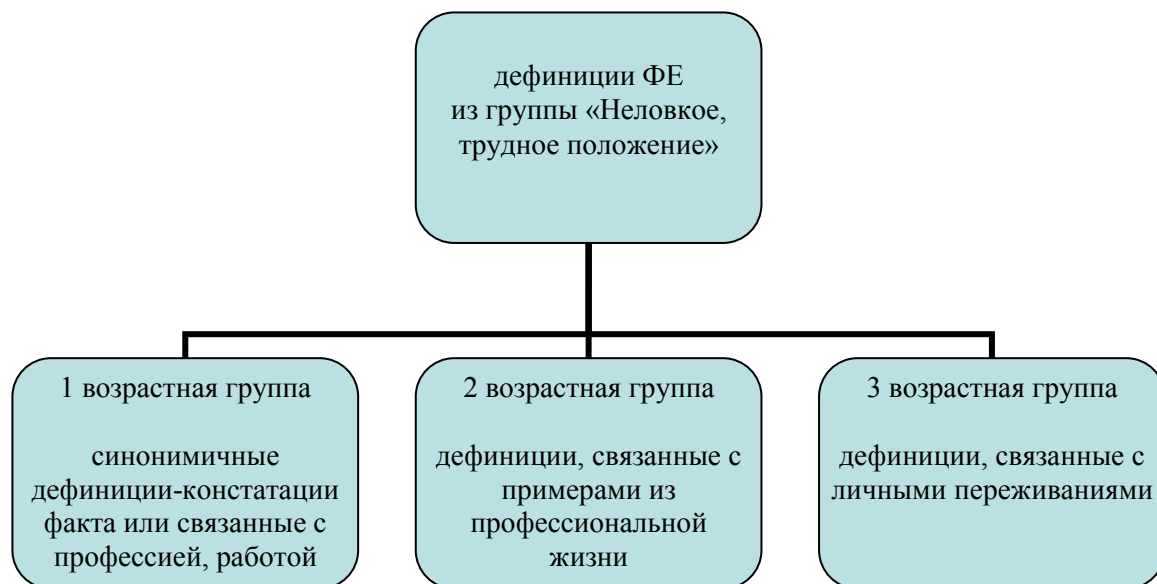

В ходе анализа субъективных дефиниций ФЕ из тематической группы «Неловкое, трудное положение» нами были зафиксированы следующие возрастные особенности, оказывающие влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. От самых молодых информантов в большом количестве были получены синонимичные дефиниции-констатации факта: *Probleme haben* (иметь проблемы), *Probleme bekommen* (получить проблемы), *in Not sein* (быть в беде), *Schwierigkeiten haben* (иметь трудности). Данный факт может быть объяснен недостаточным опытом ии., которые в силу возраста еще не успели пережить много тяжелых ситуаций. Кроме того, важно отметить, что только у представителей первой подгруппы были зарегистрированы ответы, соотносимые с ситуацией выбора профессии, поиска работы или безработицы: *Arbeitslosigkeit* (безработица), *keine Arbeit* (нет работы), *Jobsuche* (поиск работы), *Beruf* (профессия). Согласно мнению М.Е. Хилько, М.С. Ткачевой, именно в период ранней взрослости

человек ориентирован на выбор профессии и поиск работы [Хилько, Ткачева 2010].

Возрастные особенности субъективных дефиниций ФЕ из группы «Неловкое, трудное положение» представлены в схеме 11.

Схема 11.

Наиболее ярко влияние возрастного фактора на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе проявилось в субъективных дефинициях фразеологизмов из тематической группы «Любовь». Стоит отметить, что эмоциональная сфера человека считается в основном сформированной к периоду ранней взрослости, т.е. к 20 годам, однако, неодинаково стабильной в разные возрастные периоды [Хилько, Ткачева 2010]. Учитывая данный факт, представляется особенно интересным проанализировать ответы ии. 19 лет. Среди участников эксперимента было зафиксировано 27 девятнадцатилетних носителей языка, что составляет более 14% от общего количества информантов. Толкования самых молодых ии. на ФЕ тематической группы «Любовь» могут быть охарактеризованы как особенно резкие и противоречивые, негативно окрашенные: *bis über beide Ohren verliebt sein* (быть по уши влюблённым) – *wer braucht es?* (кому это нужно?) *ist es gut oder schlecht?!* (это хорошо или плохо?!), *wenn du dumm bist...* (когда ты глуп...); *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (быть без ума от кого-то).

либо) – *Narre* (дураки), *Dummkopf* (дурак), *weinen* (плакать), *unnötige Schwierigkeiten* (ненужные трудности), *Ende des Lebens* (конец жизни).

Исключительно от информантов второй подгруппы были получены дефиниции-сравнения, связанные с трудовой и профессиональной деятельностью: *jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben* (быть без ума от кого-либо) – *keine Arbeit* (нет работы), *nur Liebe* (только любовь); *in jmdn. verknallt sein* (помешаться на к-л.) – *Arbeitslose* (безработный); *jmdn. in sein Herz schließen* (полюбить к-л.) – *den ganzen Tag nichts machen* (целый день ничего не делать), *faulenzten und daran... denken* (лениться и об этом... думать). Это может быть объяснено с точки зрения возрастной психологии тем, что на данном жизненном этапе труд имеет особенное значение для человека и становится одним из важнейших источников человеческих чувств. Успешность трудовой деятельности влияет на эмоциональное состояние индивида [Хилько, Ткачева 2010].

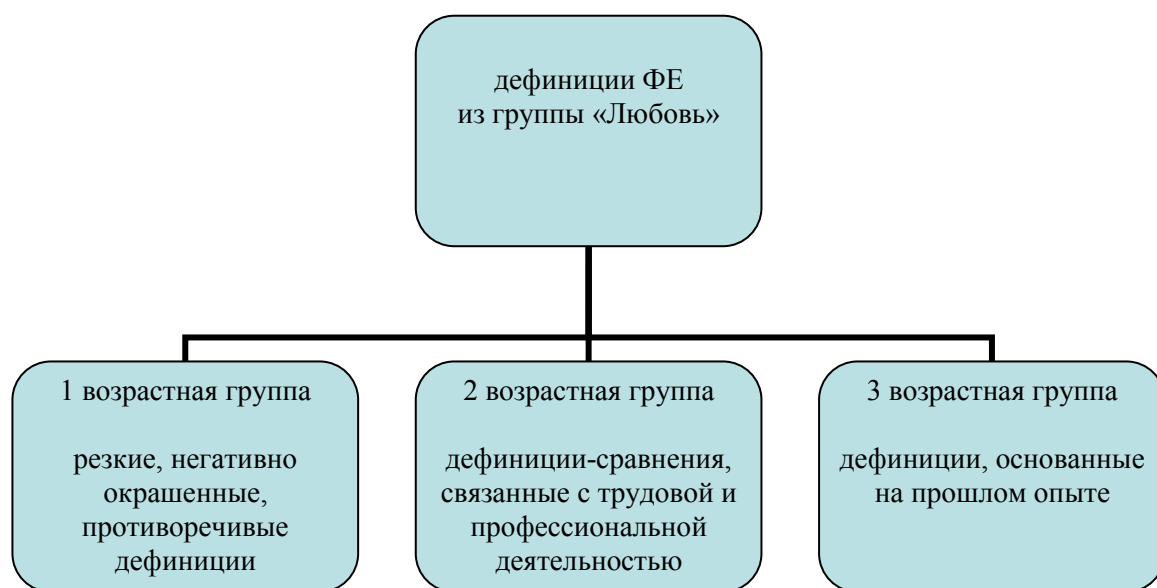
Информанты в возрасте от 60 лет давали, как правило, ответы, основанные на прошлом опыте: *jmdn. im Herzen tragen* (любить к-л.) – *Peter (1963) (Пётр (1963))*; *sein Herz an jmdn. verloren haben* (влюбиться в к-л.) – *meine grosse Liebe* (моя большая любовь), *Jugend* (молодость); *in jmdn. verknallt sein* (помешаться на к-л.) – *damals* (тогда); *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (быть без ума от к-л.) – *ich bin glücklich, weil es in meinem Leben war* (я счастлива, потому что это было в моей жизни). Мнение М.Е. Хилько, М.С. Ткачевой [2010] о том, что в аффективной сфере для представителей периода поздней взрослости характерны привязанность к прошлому и наличие воспоминаний, помогает объяснить наличие таких реакций.

В ходе анализа внешних условий эксперимента была отмечена следующая возрастная особенность функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе. Дефиниции группы стимулов *sein Herz an j-n verloren haben/ j-m zu tief in die Augen gesehen haben/einen Narren an j-m gefressen haben*, отражающие «несчастливую любовь» *schwer verliebt sein*

(*быть тяжело влюблённым*) и *hoffnungslos verliebt sein* (быть безнадежно влюблённым), а также отказ от ответа были получены от наиболее молодых информантов. Мы склонны объяснять это возрастной «незрелостью» ии., как следствие – не сложившимися окончательно на данный момент жизни социальными и личными отношениями.

Графически характер субъективных дефиниций ФЕ из группы «Любовь» представлен в схеме 12.

Схема 12.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе влияет возрастная характеристика ии. Так, субъективные дефиниции первой возрастной группы, как правило, были лаконичными, часто резкими и противоречивыми, нередко носили нейтральный характер. Ответы второй возрастной группы являются часто примерами из жизни, сравнениями, нередко носят эмоционально-оценочный характер. Для третьей возрастной группы характерны развернутые, детальные толкования ФЕ, часто философского характера, основанные на личном опыте. То есть с возрастом значение ФЕ и стоящие за ним смыслы и образы как бы расширяются, приобретая качественно новые оттенки, свойства и характеристики.

3.4. Выводы по главе 3

На основе проведенного анализа экспериментальных данных о лингвистических и экстралингвистических критериях функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе представляется возможным сделать следующие выводы.

1. На процесс дефиницирования ФЕ носителями языка оказывают влияние как семантические, так и формальные (фонетические, морфологические, синтаксические) признаки ФЕ-стимула. В процессе дефиницирования ФЕ, в отличие от их категоризации, носители языка опираются не на прямое, а на переосмысленное значение входящих в состав ФЕ слов.

2. Компликативность, то есть семантическая и структурная осложненность ФЕ (в сравнении со свободными единицами языка), находит свое отражение в содержании, а также лексическом (превалирование «современной», «модной» лексики, заимствований, «денглиш-форм», синонимичных цепочек, дефиниций-фразеологизмов, профессионально маркированной лексики), морфологическом и синтаксическом (большое число дефиниций, оформленных в виде предложения в повелительном наклонении, сослагательном наклонении, вопросов и т.д.) оформлении субъективных дефиниций.

3. Наличие значительного количества единичных дефиниций (34%), а также отражение «авторского Я» в содержании субъективных дефиниций свидетельствуют о существенном влиянии субъективного опыта индивида на толкование ФЕ.

4. Идентификация, являясь важной составляющей процесса функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе, характеризуется гибкой системой идентификационных средств, которые, несмотря на свою общность для представителей различных лингвокультур (в частности, немецкоязычной и русскоязычной), обладают рядом лингвокультурных особенностей. Так,

русскоязычные информанты при доступе к немецким ФЕ актуализируют большее количество стратегий. Кроме того, доступ к ФЕ с различной степенью переосмысленности значения (полностью идиоматизированные и частично идиоматизированные) неодинаков и у немецкоязычных, и русскоязычных информантов, как с точки зрения выбора типа средства идентификации, так и с точки зрения их количественных соотношений.

Выбор средств идентификации ФЕ складывается из учета целого ряда факторов: знаний индивида (специфики репрезентации, организации, особенностей извлечения), языкового характера фактического стимульного материала, экстралингвистических особенностей языковой личности, которые часто действуют интегрировано.

5. В отношении экстралингвистических факторов можно сказать, что на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе оказывают влияние взгляды, убеждения, черты, стереотипы и исторические события, присущие той или иной языковой общности, членом которой является носитель языка.

Кроме того, функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе находится под влиянием ценностных ориентиров современной личности, что позволяет фразеологическим единицам выступать в качестве медиатора аксиологической картины мира.

Гендерная принадлежность носителя языка также является одним из факторов, определяющих функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. В семантическом плане гендерная принадлежность индивида не затрагивает содержательную сторону ФЕ, а проявляется на уровне коннотации и в выборе способа языкового выражения дефиниций. Дефиниции ФЕ, представленные информантами женщинами, характеризуются большей эмоциональностью, детальностью, личным переживанием; информанты-мужчины в дефинициях ФЕ демонстрировали меньшее лексическое разнообразие, но большую креативность и развернутость. В приведенных дефинициях ФЕ отражаются также и

гендерные характеристики носителей языка (эгоцентричность, заботливость, эмоциональность, откровенность, коммуникабельность женщин и экономность, глубокомыслие, сосредоточенность, сдержанность мужчин).

Принадлежность индивида к определенной возрастной группе характеризуется специфическим влиянием на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе. С увеличением возраста при субъективном дефиницировании ФЕ информанты часто опираются на собственно приобретенный опыт. Понятийное толкование ФЕ расширяется, а соответствующий концепт приобретает новые смыслы, оттенки, качества и характеристики. С изменением возраста в сознании носителей языка меняется и содержание смыслов некоторых фразеологизмов, особенно с точки зрения их эмоциональных и оценочных характеристик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании была предпринята попытка экспериментальным путем отразить особенности функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе с позиций комплексного подхода, объединяющего в себе основные аспекты системнолингвистических, когнитивнолингвистических и психоллингвистических исследований. При этом мы обращали внимание не только на то, как функционируют фразеологизмы в индивидуальном лексиконе, но и почему указанный феномен имеет именно такое проявление.

Проведенный логико-теоретический анализ и выполненные эксперименты позволили нам сделать ряд важных выводов, подтверждающих выдвинутые на защиту положения.

Структурные и семантические особенности ФЕ, в сравнении со свободными единицами языка, имеют непосредственное влияние на процесс их функционирования в индивидуальном лексиконе, что находит свое отражение как на уровне языка, так и на уровне ментальных репрезентаций. Так, анализ полученных субъективных дефиниций фразеологизмов показал особенности их смыслового содержания, отраженного в сознании носителей языка, и специфику языковой репрезентации дефиниций на лексическом, морфологическом, синтаксическом и коммуникативном уровнях.

Индивидуальный лексикон, являясь средой функционирования ФЕ, представляет собой «функциональную динамическую систему», в которой отображены результаты взаимодействия перцептивного, когнитивного и аффективного опыта носителя языка, опыта, который во многом определяет функционирование ФЕ. Лингвокультурные особенности индивидуального лексикона представителей различных языковых сообществ отражают и лингвокультурные особенности функционирования фразеологизмов, например, на уровне выбора средств идентификации ФЕ. Связь

характеристик языковой личности и индивидуального лексикона свидетельствует о влиянии первых на функционирование ФЕ.

Анализ экспериментальных данных показал, что категоризация и категориальная принадлежность фразеологизмов являются важной составляющей процесса их функционирования в индивидуальном лексиконе. При этом в процессе категоризации ФЕ информанты опираются преимущественно на формальные признаки ФЕ и на прямую дефиницию слов, образующих фразеологизм, а не на переносное значение ФЕ, хотя в процессе дальнейшей идентификации происходит смена приоритетов, и целостное переосмысленное значение ФЕ становится основой для их субъективной дефиниции. В этой связи можно предположить, что такая двухступенчатость доступа к ФЕ отвечает за значительный разброс мнений ученых о том, что играет первостепенную роль в этом процессе: их структура и прямое значение составляющих или целостное переосмысленное значение.

Значительная часть исследуемых ФЕ категоризируется носителями языка как пространственные фразеологизмы, что свидетельствует о важности категории «пространство» для фразеологической картины мира. Отнесение определенного фразеологизма к категории пространства происходит с опорой на семантические признаки локативности и дирекциональности, которые чаще всего вербализуются глаголами и предлогами.

Функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе демонстрирует свои особенности и на уровне анализа их коннотативных характеристик: в индивидуальном лексиконе большинство ФЕ имеют отрицательную коннотацию, которая ситуативно детерминирована, носит утилитарный характер, имеет динамическую природу (способна изменяться) и зависит от когнитивно-аффективно-перцептивного опыта индивида.

Способность нескольких фразеологизмов выражать одно понятие свидетельствует о наличии синонимичных ФЕ, функционирование которых также характеризуется рядом особенностей. Так, семантически близкие ФЕ представлены в индивидуальном лексиконе в виде некоторой иерархии с

определенной фразеологической единицей, выступающей в качестве субъективного функционально-семантического центра, который характеризуется более широкой семантикой, меньшей степенью идиоматизации, положительной коннотацией, непривычной грамматической структурой, наличием ярко выраженной эмоциональной окраски. Кроме того, субъективный функционально-семантический центр может определяться речевой актуальностью и значимостью данного фразеологизма для индивида и всего лингвокультурного сообщества в определенный момент времени.

Второй этап экспериментального исследования проводился с применением методики субъективных дефиниций. Здесь необходимо было проанализировать не поддающиеся прямому наблюдению стратегии, опоры и ключи, обеспечивающие успешность процесса функционирования двух типов ФЕ (полностью и частично идиоматизированных) в индивидуальном лексиконе немецкоязычных и русскоязычных информантов.

При идентификации фразеологических единиц с различной степенью переосмысленности (полностью и частично идиоматизированные ФЕ) носители языка пользуются идентичным набором ключей и опор, однако частота их актуализации варьируется в зависимости от типа ФЕ. Высокая степень образности и диффузность значения полностью идиоматизированных фразеологизмов определила использование контекстуального, внутриязыкового и межъязыкового ключей при их идентификации. Однако первый из трех видов ключей значительно преобладает в актуализации, в то время как последний используется в единичных случаях. Среди актуализируемых опор единичную актуализацию получила опора на этимологическое знание, а опора на графический образ ФЕ не была актуализирована. При этом полностью идиоматизированные ФЕ, по сравнению с частично идиоматизированными, вызвали существенный разброс дефиниций, отличающихся развернутым конституентным составом и большей эмоциональностью.

При идентификации частично идиоматизированных ФЕ внутриязыковой ключ использовался чаще, чем в случае с полностью идиоматизированными ФЕ. Идентифицируя частично идиоматизированные фразеологизмы, информанты чаще прибегают к опоре на формальные признаки, однако опора на семантические признаки доминирует. При этом актуализировалась опора на этимологическое знание, опора на переводное знание не нашла своего применения, опора на микроконтекст, напротив, стала довольно популярной и актуализировалась более часто по сравнению с полностью идиоматизированными фразеологизмами.

Выбор средства идентификации ФЕ отличается лингвокультурной спецификой как в отношении актуализации определенной стратегии, ключа или опоры, так и в частотности их применения. Использование средств идентификации полностью и частично идиоматизированных ФЕ варьируется в языковом сознании немецкоязычных и русскоязычных информантов.

Функционирование фразеологизмов в индивидуальном лексиконе определяется не только их языковой спецификой (компликативностью), но и рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих характер языковой личности: различных видов опыта (языкового, фразеологического, индивидуального и коллективного), гендерной, возрастной, профессиональной принадлежности, ценностной ориентацией, а также чертами, присущими всей языковой общности.

Функционирование фразеологических единиц выходит за рамки языкового знания, на уровень структурного знания о мире (энциклопедическое знание), при этом трудно провести четкую границу между языковым и энциклопедическим знанием. Для индивида ФЕ – это средство выделения определенного фрагмента его собственного когнитивно-аффективно-перцептивного опыта, который является актуальным и имеет смысл в данный конкретный момент.

Таким образом, полагаем, что в ходе исследования были выполнены основные задачи, достигнута цель работы и были получены данные,

подтверждающие гипотезу о том, что функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе определяется их своеобразием по сравнению со свободными лексическими единицами, а также рядом других лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на языковое сознание индивида.

Дальнейшее развитие теоретического и прикладного аспекта исследования имеет свои перспективы. В частности, возможно исследование функционирования ФЕ с расширением эмпирического материала, а также на материале других языков. Представляется перспективным изучение функционирования ФЕ и в сопоставительном плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М.: Сов. наука, 1942. 184 с.

Абишева К.М. К проблеме выделения фразеологического концепта // Вопросы когнитивной лингвистики. №2. 2012. С. 34-43.

Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура // Грани слова: сборн. научн. статей. М.: ЭЛПИС, 2005. С.21-26.

Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): монография. 2-е изд., испр., доп. Астрахань: ИД "Астраханский университет", 2004. 296 с.

Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии: дис. ... докт. филол. наук. Л., 1961. 438 с.

Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963. 208 с.

Андреев О.А. Дирекциональность в испанском языке: грамматико-категориальный и когнитивно-концептуальный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 177 с.

Анисимова Н.П. Проблема категоризации: теория прототипов или модель необходимых и достаточных условий // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. Тверь, 1998. С.31-37.

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. № 1. 1995. С. 37-67.

Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высш. шк., 1989. 157 с.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 315 с.

Архипкина Г.Д., Коляда Н.А. Страноведение. Германия: обычаи, традиции, праздники, этикет. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 279 с.

Атланова Е.О. Субъективный концепт как предмет лингвокогнитивного исследования: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 212 с.

Ахманова О.С., Гюббент И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47-54.

Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. Наука [Ленинградское отделение], 1964. 75 с.

Бабушкин А.П. Здравый смысл в денотативных значениях фразеологических единиц // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: Сб. науч. трудов по итогам 3-й Международной научной конференции. Белгород, 2013. С. 40-42.

Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2007. 333 с.

Байрамова Л.К. Симметрия и асимметрия во фразеологии // Диалектические процессы во фразеологии. Челябинск: Изд-во Челяб. пед. ин-та, Курган. пед. ин-та, 1993. С. 7-8.

Балакина Е.Н., Бороздина И.С. Концептуализация и вербализация географического пространства в русском и английском языках (на примере категорий «город», «деревня/село») // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т.Ю. Сазоновой. Курск: КГУ, 2008. С. 4-11.

Баландина Е.С. Динамика образов языкового сознания (на материале ассоциативного эксперимента) // Вестник Удмурдского университета. №2. 2012. С. 97-102.

Балли Ш. Французская стилистика / перевод с французского К.А. Долинина. М.: Просвещение, 1961. 393 с.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы // Вопросы языкознания. № 5. 1996. С. 51-64.

Барсук Л.В. Опыт экспериментального исследования процесса идентификации значения широкозначных слов индивидом // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин, 1988. С. 54-60.

Барсук Л.В. Проблема идентификации значения слов широкой семантики // Психолингвистические проблемы семантики: сб. научных трудов / под общ. ред. А.А. Залевской. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1990. С. 31-59.

Барсук Л.В. Категоризация как основной фактор референции и номинации // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь, 1995. С. 5-11.

Барсук Л.В. Референция имени во внутреннем контексте // Психолингвистические исследования: слово, текст. Тверь, 1999. С. 9-13.

Белая А.С. Вопросы сопоставительного описания восточнославянских языков (на материале социальной терминологии) // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья. Новозыбков, 2012. С.15-22.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.

Берлизон С.Б. Выражение экспрессивности и эмоциональности в фразеологическом единиче и слове // Вопр. фразеологии. Труды Самарского государственного ун-та. Вып. 219. 4.1. 1972. С. 241-247.

Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Клиническая психология: рук. для врачей и клинических психологов. М.-Воронеж, 2002. 511 с.

Богин Г.И. Концепция языковой личности: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1982. 31 с.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языкознание. Изд. 5, т. II., 1917. 160 с.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 1987. С. 25-33.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография. СПб.; Тамбов: РГПУ/ТГУ, 1995. 139 с.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. издание / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. 182 с.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 123 с.

Болдырев Н.Н. Прототипы в языковой репрезентации знаний // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: Сб. науч. трудов. М.-Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. С. 29-37.

Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. №1. 2011. С. 5-15.

Бондаренко В.Т. Об одном типе шутливых фразеологизмов // Филология в XXI веке: проблемы и методы исследования материалы научной конференции «Пушкинские чтения». СПб.: САГА, 2004.

Бондаренко В.Т. Устойчивая фраза и контекст // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы международного научного симпозиума. 4-6 мая 2009 г. / отв. ред. В.И. Макаров. Великий Новгород, 2009. 384 с.

Бороздина И.С. Сопоставительный анализ способов вербализации идентичных пространственных отношений в различных языках (на примере английского и русского языков) // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т.Ю. Сазоновой. Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. С. 12-17.

Бороздина И.С. Лингво-когнитивное моделирование пространственных отношений и объектов: экспериментальное исследование. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. 135 с.

Бороздина И.С. Лингво-когнитивное моделирование реляционных речевых актов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Курск, 2012. 48 с.

Бочкарева Е.В. Влияние формы эксперимента на ядро ассоциативного поля младшего школьника // Проблемы детской речи – 1999: Материалы Всероссийской конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. С. 35-39.

Бочкарева Е.В. Динамика ассоциативных связей с опорой на ударный гласный у детей-подростков // Мурзинские чтения: Динамика языка в синхронии и диахронии. Пермь: Перм. ун-т, 2002. С. 154-157.

Бровкина Е.Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 23 с.

Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 51 с.

Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург. 2007. С. 16-32.

Бурмистрович Ю.Я. К типологии способов фразеомообразования. Науч. труды. Курск: Курск. пед. ин-т, 1980. Т. 205. С. 74-81.

Ваганова Е.Г. Лингвокогнитивный уровень развития языковой личности студента-филолога // Сборник материалов 2-й международной научно-методической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» 20-21 апреля 2011 г. Новосибирск, 2011. С. 105-111.

Василевич А.П. Откуда берется представление о национальном характере? // Вопросы психолингвистики. №2 (12). 2010. С. 76-87.

Василенко А.П. Фразеология Б. Пастернака в русской оригинальной поэзии и французских переводах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 18 с.

Васильев В.П., Васильева Э.В. Базовый концепт как элемент когнитивно-идеографического областного словаря // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Благовещенск: АмГУ, 2007. С. 30-61.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: пер с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблемы восприятия речи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 232 с.

Веренич Т.М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: м-лы междунар. заоч. науч. конф. (Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 51-53.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Наука, 1983. 269 с.

Виноградов В. О художественной прозе. М.; Л., 1930. 360 с.

Виноградов В.В. Русский язык (Граммат. учение о слове): учеб. пособие для высш учеб заведений. М.: Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162-189.

Виноградов В.В. Современный русский язык. М.: 1983. 121 с.

Гаврин С.Г. Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка (на материале устойчивых метафорических сочетаний): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М, 1962. 20 с.

Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (В аспекте теории отражения). Пермь, 1974. 269 с.

Газизова Л. В. Стратегии идентификации полисемантического слова (на материале разносистемных языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 186 с.

Гак В.Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А.Навои. Новая сер. 1975, вып. 277. С.3-10.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977.

Ганиева Г.Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках. Монография. Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт, 2012. 106 с.

Гасица Н.А. Ассоциативная структура значения слова в онтогенезе: дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 184 с.

Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 192 с.

Гирнык А.В. Синергетическая модель концепта «жизнь»: экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 19 с.

Гируцкий А.А., Гируцкий И.А. Нейролингвистика: пособие для студентов вузов. Минск: ТетраСистемс, 2010. 192 с.

Глазырин Р.А. О применении типологического и сопоставительного метода при анализе компаративных фразеологических единиц (на материале немецкого, английского и шведского языков) // Уч. зап. МГПИИЯ им. М.Тореза. Т.61. М., 1971. С. 21-27.

Голев Н.Д. Лингвоперсоналогия, антропо-текст, типы языковой личности (лингвоперсонемы) // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном научном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 12–16 апр. 2005 г.) / под ред. А.А. Чувакина. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2005. С. 84–86.

Голованова Е.И. Теория профессиональной коммуникации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников третьей международной научной конференции: в 2 т. / отв. ред.-сост. Е.И. Голованова. Челябинск: Энциклопедия, 2007. Т. 1. С. 29-34.

Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: ООО Изд-во "Элпис", 2008. 304 с.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1997. 224 с.

Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007. 28 с.

Горошко Е.И. "Эмоция – ассоциация" и их связь со спецификой русского языкового сознания // Язык и образование. Курск: КГПУ, 1999. С. 40-59.

Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М.-Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003. 437 с.

Горяинова Н.В. Метафора как средство создания экспрессивности в поэзии Ф.И. Тютчева // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья. Новозыбков, 2012. С. 101-107.

Гранкина А.Н. Роль метафорической внутренней формы в сфере синонимии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 1 (116). С. 196-199.

Гранкина Н.Н., Пивоварова Ю.Ю. Особенность гендерной репрезентации в немецких рекламных текстах // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания в условиях межъязыковых контактов народов Алтая. Тезисы докладов V Международной научной конференции. 8-10 октября 2012. С. 20.

Гриценко Е.С. Метафора и гендер в процессах категоризации и концептуализации // Вопросы когнитивной лингвистики. №2. 2011. С. 13-17.

Грянкина Е.С. Семантика фразеологизмов в сознании носителей русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 216 с.

Гутовская М.С. Фразеология в когнитивном аспекте // Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik (Славянские языки в когнитивном аспекте). Wiesbaden, 2010. С. 241-255.

Давлетбаева Д.Н. Асимметрия формы и значения фразеологических единиц [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 4. Казань, 2012. URL: <http://www.science-education.ru/104-6647>.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.

Демьянков В.З. Когнитивный подход к метаязыку современной лингвистики // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов. 8-10 октября 2008. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 49–50.

Демьянков В.З. Лингвистика и ее объекты // Проблемы филологии. М., 2009. № 1. С. 14-23.

Денисова В.В. Специфика образной репрезентации проксонимов в лексиконе человека (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. 21 с.

Деркач А., Зазыкин В. Акмеология. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2003. 256 с.

Детинина О.Б. Устойчивые словосочетания в ассоциативных структурах: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 231 с.

Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 117.

Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале нем., англ. и нидерланд. яз.): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1990.

Доценко Т.И. Осознание и объяснение синтаксических дериватов в речевой деятельности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 16 с.

Доценко Т.И. Влияние экспериментальной ситуации на ассоциативное поле младшего подростка // Проблемы детской речи: материалы Всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 24-26 ноября 1999. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. С. 61-62.

Дубинина А.М. Русско-французский эпистолярный I половины XIX века: Фразеология и иноязычные вкрапления: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 18 с.

Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте» (ответ Д. Чалмерсу) // Вопросы философии. 2007. №3. С. 90-104.

Ершова Т.А. Русско-немецкие ассоциативные портреты (опыт интерпретации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 16 с.

Еспрен О. Философия грамматики. М., 1958. 400 с.

Ефимов А.И. Об изучении языка художественных произведений. М., 1952. 143 с.

Ефремов Л.П. Лексическое и фразеологическое калькирование // Вопросы фразеологии. Тр. Самаркан. гос. ун-та. Самарканд, 1961.

Жернакова И.В. Идентификационные стратегии при опознании иноязычных идиом // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. Тверь, 1996. С.52–57.

Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 309 с.

Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. М.: Высш. шк., 2006. 408 с.

Закорко С.В. Степень актуализации лексико-семантических вариантов многозначного исходного слова при личностных различиях // Социальная политика и социология. 2010. №8. С. 517-521.

Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин: Калинин. гос. ун-т. 1977. 83 с.

Залевская А.А. Вопросы организации лексикона в лингвистических и психолингвистических исследованиях. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978. 88 с.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1981. 159 с.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990. 206 с.

Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: ТГУ, 1992. 136 с.

Залевская А.А. Проблемы психолингвистики: слово и текст: сб. науч.тр. Тверь: ТГУ, 1993. 151 с.

Залевская А.А. Вопросы теории и практики межкультурных исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯРАН, 1996. С. 23-39.

Залевская А.А. Различные подходы к трактовке значения как достояния индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 1997. С. 11-24.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.

Залевская А.А. Интегративный подход к слову и тексту. Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000. С. 91.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. Изд. 2-е, дополн. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 558 с.

Залевская А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. №2 (10). 2009. С. 10-17.

Зеленкина О.Ю. Состав фразеологического кода английского языка (на материале номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001. 24 с.

Зинченко А.В. Идиоматичность как проявление структурно-семантической аналогии единиц лексико-фразеологической системы (На материале адъективных фразеологизмов и прилагательных): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007. 213 с.

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона: функциональная роль в познании и общении // Вопросы психолингвистики. №1. 2003. С. 35-42.

Золотова Н.О. Проблема ядра и периферии в исследованиях лексикона человека // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. Вып. 2. С. 71-83.

Зубкова О.С. Коммуникативная тональность профессиональной метафоры: некоторые результаты экспериментального исследования // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы Международной школы-семинара VII Березинские чтения. Вып. 18. М.: ИНИОН РАН АСОУ, 2011.

Зубкова О.С. Метафора в профессиональной семиотике: монография. Курск: Изд-во КГУ, 2011. 334 с.

Зыкова И.В. Моделирование фразеологических образов. Методологический аспект // Когнитивные исследования языка. Вып. 12. Теоретические аспекты языковой репрезентации: сб. науч. тр. Гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд. Дом ТГУ, 2012. С. 602-612.

Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. № 4. 2010. С. 24-32.

Игнатов И.А. Семантика слова. Личность и ее отражение в языковом сознании современного человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №1 (2). С. 18-21.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2002. 284 с.

Калинина Л.В. О соотносительности языковых и социальных процессов // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. С.В. Черкова. Киров, 2010. С. 6-15.

Карасик В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура: Материалы 3-й Международ. науч. конференции. Ч. 2. Тамбов, 2001. С. 98-101.

Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Язык. круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.

Карасик В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Межд. науч. конференция «Язык и культура». М., 2003. С. 362-363.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 320 с.

Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-11.

Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Институт языкознания РАН, 1996.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 191-206.

Картушина Е.А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003. 175 с.

Кирилина А.В. Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.

Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник Томского государственного педагогического университета. №8. 2009. С. 138-140.

Климова М.А. Особенности функционирования и восприятия новых иноязычных терминов в современном русском языке // Культура общения и ее формирование. Материалы 4 региональной научно-методической конференции. Воронеж, 1997. С. 35-36.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ и ассоциативный эксперимент во взаимодействии: на примере фразеологизмов со словом-компонентом *хлеб* // Вопросы психолингвистики. №2 (12). 2010. С. 165-175.

Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 244 с.

Колодкина Е.Н. Исследование психологической структуры значения существительных – названий эмоций // Психолингвистические исследования значения слова и понимание текста. Калинин, 1988. С. 79-85.

Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984. 335 с.

Конева Е.А. Специфика функционирования паронимов в ментальном лексиконе (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 181 с.

Константинова М.В. Специфика юридической метафоры в индивидуальном лексиконе: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2011. 181 с.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж. 1972. 182 с.

Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973. 120 с.

Костикова М.Г. Денглиш в современном немецком языке // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов №42 (57). Издательство «МГИМО – Университет», 2010. С. 27-36.

Кофанова Г.П. Когнитивно-дискурсивный анализ концепта глобализации в немецком языке: На материале СМИ Германии: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2006. 192 с.

Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Известия РАН. Серия литература и язык. Том 55, № 3. 1996. С. 3-4.

Кривко И.П. Специфика синонимической аттракции в лексиконе индивида: синергетический подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 23 с.

Кропачева К.И. Аксиологический аспект английских фразеологических единиц с именами собственными // Язык, личность, деятельность: взгляд молодых исследователей: материалы IV Всерос. науч.- практ. конф. молодых учёных с междунар. участием. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. С. 75-77.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: РАН ИЯ, 1997. 314 с.

Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. 1. Воронеж, 2001. С. 4-10.

Кулькова М.А. «Принцип домино» в аргументационных текстах паремиологического дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. №1. 2011. С. 75-79.

Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дис. ... докт. наук. М., 1964. С. 16.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-ов и фак-ов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., переработанное. М.: Высшая школа, Дубна: Феникс, 1996. 381 с.

Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. Вып. 24, № 198. 1956. С. 218.

Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. М.: Просвещение, 1977. С. 125-143.

Ларина Т.В. Категория вежливости как система коммуникативных стратегий // Русистика и современность. СПб., 2005. Т.1.

Лачина И.С. Сопоставление актуальности стратегий идентификации ряда русских и английских прилагательных // Психолингвистические проблемы семантики. Калинин, 1990. С.39-45.

Лебедева С.В. Близость значения слов в индивидуальном сознании: дис. ... докт. филол. наук. Тверь, 2002а. 311 с.

Лебедева С.В. Синонимы и проксонимы. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2002б. 203 с.

Лебедева С.В., Зубкова О.С. Медицинская метафора в современном языке. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 128 с.

Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 46-73.

Леонтьев А.А. Психология общения. 2-е изд., допол. М.: Смысл, 1997. 365 с.

Лисицына Т.А. Русские паремии сакрального круга (фрагмент лингвокультурологии) // Фразеология 2000: М-лы Всерос. научн. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» (Тула, 25-26 апреля 2000 г.). Тула, 2000. С. 93-98.

Ловянникова В.В. Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2008. 260 с.

Лунев М.В. Ситуативно обусловленные устойчивые фразы в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 22 с.

Лурия А.Р. Речь и интеллект в развитии ребенка. М.: Полиграфшкола им. В.А. Луначарского, 1927. 74 с.

Мальцева О.Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2004. 222 с.

Малюгина Н.В. Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации. Воронеж, 2007. 23 с.

Маргулис В.Д. Изучение значения словосочетания и семантика текста. М., 1987. 161 с.

Маскадыня В.Н. Психолингвистическая трактовка категоризации как способа идентификации значения слова индивидом // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин, 1988. С. 22-26.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.

Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-еврознак, 2004. 416 с.

Маякина М.А. Фразеологические словосочетания, описывающие невербальное поведение человека: коммуникативно-прагматический и лексикографический аспекты (на материале англоязычных художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2006. 251 с.

Медведева И.Л. Опора на внутреннюю форму слова при овладении иностранным языком // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. Тверь, 1992, С.73-80.

Медведева И.Л. Овладение иностранным языком в системе ИСС с точки зрения психолингвиста и преподавателя практика. Психолингвистические исследования: слово и текст: сб. науч. тр. Тверь, 1995. 72 с.

Медведева И.Л. Психолингвистические аспекты функционирования иноязычного слова. Тверь, 1999. 111 с.

Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания (на материале соврем, англ.яз.). М.: Высшая школа, 1974. 202 с.

Мирзаджанова М.К. Семантико-сопоставительный анализ локальных предлогов в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2011. 155 с.

Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Издательство «Просвещение», 1980. 145 с.

Молотков А.И. основы фразеологии русского языка. Л., 1977. 167 с.

Молчкова Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 76, № 10. С. 63-67.

Морозова А.О., Симакова О.В. Влияние гендерной принадлежности на уровень искренности ответов респондентов // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции, Иваново, 25-26 июня 2002 г. В 2 ч. Ч. II. История, социология, язык, культура. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 146-147.

Мягкова Е.Ю. Значение заимствованных слов в сознании носителей русского языка // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. Тверь, 1996. С. 70-74.

Нагорная Л.А. Денежные единицы как номинанты фрагмента категории «Мера» (на материале английского и русского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 9 (111). С. 94-99.

Неведомская О.М. Компаративные фразеологизмы немецкого языка в сопоставлении с русскими: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 14 с.

Нерознак В.П., Халеева И.И. Языковая личность // Эффективная коммуникация : история, теория, практика: словарь-справочник. М., 2005. С. 587-591.

Новичихина М.Е. Из опыта экспериментального исследования коммерческих названий // Вопросы психолингвистики. М.: Институт Языкознания РАН. № 5.2007. С. 67-74.

Овчинникова И.Г. Ассоциации и высказывание: структура и семантика. Пермь: Изд-во ПГУ, 1994. 118 с.

Ожегов С.И. О структуре фразеологии. Лексикографический сборник, вып. 2, 1957. С. 31-53.

Ольшанский И.Г. Лексикология: Современный немецкий язык. М.: Академия, 2005. 416 с.

Осыка М.В., Седых А.П. О вербализации концепта «мораль» в русской и французской топонимической фразеологии // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2009. С. 93-95.

Патис М. Специфика ассоциативного поля слова в греческом языке // Вопросы психолингвистики. №2. 2004. С. 91-98.

Петкелите К.Р. Когнитивные основы формирования значения устойчивых сочетаний с компонентом-цветообозначением. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011. 25 с.

Пашковская Н.В. Различные подходы к психолингвистической трактовке проблемы признаков // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. Тверь, 1998. С. 25-30.

Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для языковедных вузов. Ленинград, 1928. С. 169-170.

Пономарева Т.В. Фразеологические единицы в когнитивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 25 с.

Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М.: Просвещение, 1976. 200 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и

русского языков). Монография. М.: Изд-во МГОУ Народный учитель, 2003. 146 с.

Потебня А.А. Язык и народность // Мысль и язык. Киев, 1993. 192 с.

Провоторов В.И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка). Курск: Издательство РОСИ, 2001. 140 с.

Пром Н.А. Экстралингвистические факторы влияния на коммуникативную специфику газетного спортивного репортажа // Филология. Вып. № 5. 2012. С. 21-35.

Прохоров Ю.Н. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1997. 228 с.

Прудникова Е.С. Стереотипные гендерные характеристики человека в русском языковом сознании (на материале паремий о мужчине) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 1 (2). Том 2. Филология и искусствоведение. 2012. С. 37-40.

Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста: Коллективная монография / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. 206 с.

Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.

Рафикова Н.В. Психологическая структура значения слова как набор фиксированных установок // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 1997. С. 54-65.

Рахманкулова И.-Э.С. Структурно-функциональный подход к исследованию немецких фразеологизмов // Вестник МГПУ. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. № 1 (3). М., 2009. С. 28-35.

Решке Н.А. Структурная классификация фразеологизмов интеллектуальной деятельности современного английского языка // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и

материалы: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань, 2006. С. 230-232.

Рогожникова Т.М. Механизмы функционирования слова в индивидуальном сознании: их специфика и последовательность становления // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин, 1988. С. 15-22.

Рогожникова Т.М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста // Психолингвистические проблемы семантики. Калинин, 1990. С. 96-100.

Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: монография. Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. 242 с.

Родионова Т.Г. Стратегии идентификации неологизмов-глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1994. 16 с.

Родионова Т.Г. Роль и функции схемы при восприятии нового слова // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 1997. С. 94-98.

Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: учеб. пособие. Самарканд: СамГУ, 1973. 223 с.

Ройзензон Л.И. Русская фразеология. Самарканд, 1977. 121 с.

Сабитова С.О. Некоторые особенности идентификации топонимов // Психолингвистические проблемы семантики. Калинин, 1990. С. 45-51.

Савченко А.Н. Образно-эмоциональная функция и поэтическая речь. Ростов н/Д: РГУ, 1978. 127 с.

Садовникова И.А. Локально-дирекциональная семантика партикля ап и предлога ап // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. № 39, т. 15, 2007. С. 178-181.

Сазонова Т.Ю. Стратегии идентификации новых слов носителями языка (на материале прилагательных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТвГУ, 1993. 17 с.

Сазонова Т.Ю. Опора на формальные элементы при идентификации нового слова // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. Тверь, 1994.

Сазонова Т.Ю. Стратегии и опоры при идентификации слова // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека: коллектив. моногр. / под общ. ред. А. А. Залевской. Тверь, Твер. гос. ун-т, 1999. С. 102-130.

Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход. Тверь, 2000. 134 с.

Сазонова Т.Ю. Модели репрезентации культурного знания // Теория Языка и межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. тр. Курск: Изд-во КГУ, 2008. Вып. 8. С. 81–90.

Сазонова Т.Ю. Психолингвистический подход к проблеме означивания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 69-76.

Сайкова Н.В. Лингводидактический потенциал вторичного текста: лингвоперсонологический аспект // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: коллективная монография / под ред. Н.Д. Голева, Н.В. Сайковой (Мельник), Э.П. Хомич. Барнаул: Изд-во Барн. пед. ун-та, 2006. С. 375-382.

Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности: дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2009. 408 с.

Саломатина М.С. Особенности коммуникативной личности студента-филолога // Риторика в системе гуманитарного знания. Тезисы 7 международной конференции по риторике 29-31 января 2003 года. М.: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2003. С.290-292.

Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. М., 1962. 504 с.

Самарин А.В. Типология концептов-«представлений» в русском и английском языковом сознании. Старый Оскол: Оскол-Информ, 2011. 110 с.

Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 181 с.

Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО: сборник научных трудов. № 27 (42) / отв. ред. Г.И. Гладков. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 39-46.

Селезнёва Е.Г. Национальная специфика фразеологической концептуализации: по материалам русской и немецкой соматической фразеологии: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 295 с.

Сергеева А.В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004. 328 с.

Серебренникова Е.Ф. Этносемиотика как способ лингвистического аксиологического анализа // Этносемиотика ценностных смыслов. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 8-62.

Сидоренко М.И. Лексические и фразеологические значения // Семантика языковых единиц. Л., 1977. С. 130-132.

Силантьева М.Р. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. Пермь, 2012. 24 с.

Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976. 350 с.

Смирницкий А.И. Лексикология английского языка: учебник. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 260 с.

Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. 1997. №5. С.47-54.

Сонин А.Г. Когнитивная лингвистика: становление парадигмы. Барнаул, 2003. 222 с.

Сонина Н.Н. Функционально-коммуникативный аспект изучения фразеологических единиц русского и английского языков // Педагогическое образование в России. Серия Языкознание. Вып. № 1, 2012.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. 1916. 122 с.

Старостина Ю.С. Прагматический потенциал негативной оценки в английской стилизованной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 28 с.

Степанова З.М. Роль предлогов в формировании лингвокультурологических особенностей пространственных концептов (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2006. 207 с.

Степанова Н.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка: учебник для институтов и факультетов ин. языков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 247с.

Стернин И.А. Очерк американского коммуникативного поведения. Воронеж, 2001. 206 с.

Стешина Е.Г. Концепты «богатство» и «бедность» в молодежном языковом сознании русских и англичан: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 24 с.

Сычугова Л.П. Метод ассоциирования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. С. 37-40.

Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку: Маариф, 1966. 251 с.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. №2. 2004. С. 34-47.

Телия В.Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1966. 86 с.

Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996. 284 с.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13-24.

Телия В.Н. О лингвокультурологических аспектах исследования семантики фраземных знаков // Фразеология-2000. Тула, 2000. С. 90-93.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 261 с.

Тогоева С.И. Экспериментальное исследование особенностей идентификации словесного новообразования индивидом // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Калинин, 1988. С. 42-54.

Тогоева С.И. Психолингвистическое исследование стратегий идентификации значения словесного новообразования: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Саратов, 1989. 16 с.

Тогоева С.И. Новое слово новое знание в коммуникативной и инновационной деятельности человека // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 1997. С. 115-120.

Токарева Е.Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: На материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на Дону, 2006. 184 с.

Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: Материалы межд. науч. конф. Ин-т Славяноведения и балканистики РАН. Москва, 1995. С. 124-126.

Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... докт. филол. наук, 2011. 379 с.

Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7-22.

Уразметова А.В. Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц (на материале английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 196 с.

Федоркина Е.А. Фразеология в художественном дискурсе Е.И. Носова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 18 с.

Федуленкова Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Северодвинск, 2006. 380 с.

Фесенко О.П. Фразеология дружеского эпистолярного дискурса пушкинской поры: монография. Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2009. 156 с.

Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990. 340 с.

Фрумкина Р.М., Михеев А.В., Мостовая А.Д., Рюмина Н.А. Семантика и категоризация. М., 1991. 168 с.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 320с.

Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа, 2000. 285с.

Хайруллина Р.Х. Фразеология как система миропонимания народа: стереотипы мышления // Фразеология и познание: Сб. докл. 2-й Международ. науч. конф. «Фразеология, познание и культура». Том 1. Белгород, 2010. С. 26-30.

Хакимова Е.М. Статический и динамический аспекты языковой нормы: анализ, систематизация, обоснование: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2003. 239 с.

Харитонов Е.Ю. Лексикографическое описание лексико-фразеологического поля «Черты характера человека»: На материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 209 с.

Харитонов И.В. Системное исследование языка: философско-методологический аспект: автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 2004. 32 с.

Хилько М.Е., Ткачева М.С. Возрастная психология. Конспект лекций. М.: Юрайт, 2010. 158 с.

Цветаева М.И. Мой Пушкин. Челябинск, 1978. 190 с.

Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Издательство «Высшая школа», 1970. 199 с.

Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М.: Флинта: Наука, 2006. 240 с.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие для вузов. М.: «Высшая школа», 1969. 231 с.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 272 с.

Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики на материале онтогенеза речи. М., 1990. 165 с.

Швец Н.О. Роль языка в структурировании знания: автореф. дис. ... канд. филол. Тверь, 2005. 19 с.

Шелховская М.Р. Языковая картина мира студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 24 с.

Шелховская М.Р. Ассоциативно-вербальная сеть как способ репрезентации языковой картины мира студента. 2008. С. 176-180.

Шестеркина Н.В. Пространственные признаки концепта «Небо/Himmel»: на материале русских и немецких пословиц и поговорок // Когнитивные исследования языка. Выпуск IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. Сборник научных трудов. М.-Тамбов. 2011. С. 235-245.

Шихова Т.М. Семантическая классификация фразеологизмов с эврисемичным по содержанию значением // Вестник Пермского университета. Серия Россия и зарубежная филология. Вып. 4, 2011. С. 80-87.

Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.

Шумилина О.С. Модели переработки идиом носителями языка и их экспериментальная проверка // Актуальные проблемы психолингвистики: Слово и текст. Тверь, 1996. С. 43-51.

Шумилина О.С. Стратегии идентификации иноязычных фразеологических единиц: На материале англ. глагол. фразеологизмов с сомат. компонентами: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1997. 173 с.

Шумилина О.С. Вариативность понимания фразеологизмов // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. Тверь, 1998. С.101-107.

Шумова Н.С. Новые англоязычные заимствования в сознании носителей русского языка // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. Тверь, 1994. С. 20-29.

Шумова Н.С. Потенциальный словарь и неологизмы // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 1997. С. 129-133.

Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Проблемы семантики. М., 1974. С. 76-111.

Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-39.

Эмирова А.Н. К вопросу о номинативной сущности фразеологических предикатов // Вопросы языкознания. М., 1984. № 6. С.114-118.

Юсупова С.М. Концептуализация труда в идиомах (на материале английского, немецкого, русского и чеченского языков) // Вопросы когнитивной лингвистики. №2. 2011. С. 124-128.

Ягунова Е.В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. СПб.: Издательство «Остров», 2005. 51 с.

Якубинский Л. П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 17-58.

Agrikola E. Semantische Relationen im Text und im System. 3 Aufl. Veß Max Niemeyer Verlag Halle, 1975. 128 S.

Aitchison J. Words in the mind: An introduction to the mental lexicon. Oxford: Basil Blackwell, 1987. 229 p.

Carroll J. Relating complexity to practical performance in parsing with wide-coverage unification grammars'. In Proceedings of the 32nd Annual Meeting

of the Association for Computational Linguistics, NMSU, Las Cruces, NM. 1994. PP. 287-294.

Černys`ewa I.I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. M.: Высш. школа, 1980. 114 S.

Coates J. Women, Men and Language Studies in Language and Linguistics. 1993. 228 p.

Dunbar G.L. The Cognitive Lexicon. Tübingen: Gunter Narr. 1991. PP. 154-161.

Emmorey Karen D., Fromkin Victoria A. The mental lexicon. In: Newmeyer, F. III: 1988. PP. 124-149.

Fauconnier G. Mental Space: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 240 p.

Felix SW.W., Kaangiebert S., Rickheit G. (Hrsg) Sprache und Wissen Studien zur Kognitiven Linguistik. Westdeutscher Verlag. Opladen, 1990. SS. 5-36.

Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliogr. Institut, 1982. 250 S.

Gibbs R.W. Spilling the beans on understanding and memory for idioms. Memory & Cognition, 8, 1980. PP. 449-456.

Gibbs R.W. On the process of understanding idioms // Journal of psycholinguistic research. 1985. Vol. 14. PP. 465-472.

Gibbs R.W., & O'Brien J. E. Idioms and mental maintaining beliefs is de-imagery: The metaphorical motivation for idiomatic meaning. Cognition, 36, 1990. PP. 35-68.

Gibbs R.W. The poetics of mind: Figurative look on the bright side (consistent idiom) thought, language, and understanding. New York: Cambridge University Press. 1994. 527 p.

Gibbs R.W., Wilson N.L. Bodily action and metaphorical meaning // Style. Vol. 36 (3). 2002. PP. 524-540.

Haastrup K. Using thinking aloud and retrospection to uncover learners' lexical inferencing procedures // Faerch C. & Kasper G. (Eds.). Introspection in second language research. Clevedon: Multilingual Matters. 1987. PP. 197-212.

Iskos A., Lenkova A. Deutsche Lexikologie. Ленинград: Издательство «Просвещение», 1970. 296 S.

Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995. 283 p.

Jarema G., Kehayia E., & Libben G. (Eds.). Mental lexicon [Special issue]. Brain and Language, 1999. 68 (1/2). PP. 370-377.

Koller W. Phraseologismen als Übersetzungsproblem. In: Sanding B. 1994. SS. 351-373.

Levelt W. Lexical access in speech production. Cambridge: Blackwell. 1993. 323 p.

Lewkowskaja. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M.: Издательство «Высшая школа», 1968. 319 S.

Maturana H.R. Erkennen: Die Organisation und Verkörperung von Wirklichkeiten. Ausgewählte Arbeiten zur biologischen Epistemologie. Friedr. Vieweg & Sohn, Braunschweig / Wiesbaden, 1982. SS. 170-235.

Mlacek J.: Štúdie a state o frazeológii. Ružomberok, 2007. Str. 131-141.

Reichstein A.D. Zur Analyse der festgeprägten Sätze im Deutschen. In.: Deutsch als Fremdsprache. 1973. SS. 212-222.

Schemann H. Das idiomatische Sprachzeichen. Untersuchung der Idiomazitätsfaktoren anhand der Analyse portugiesischer Idioms und ihrer deutschen Entsprechungen. Tübingen. 1981. 412 S.

Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1992. 306 S.

Schraw G., Trathen W. Preference for Idioms // Journal of Psycholinguistic Research, 1988. Vol. 17, No 5. PP. 413-424.

Schweigert W.A. The Comprehension of Familiar and Less Familiar Idioms // Journal of Psycholinguists Research, 1986, Vol.15. No. 1. PP. 33-45.

Schweigert W.A., Moates D.R. Familiar Idiom Comprehension // Journal of Psycholinguistic Research. 1988, Vol, 17. No. 4. PP. 281-296.

Seel N.M. Weltwissen und mentale Modelle. Hogrefe. Verlag für Psychologie, Göttingen, Toronto, Zürich, 1991. SS. 98-110.

Seiler, F. Deutsche Sprichwörterkunde. München: Beck, 1922. 175 S.

Spinner H.F. Die Wissensordnung: Ein Leitkonzept für die dritte Grundsordnung des Informationszeitalters. Liaske + Budrich. Opladen, 1994. 105 S.

Stepanova M.D., Černys`ewa I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: (Степанова М.Д., Чернышёва И.И. Лексикология современного немецкого языка): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр „Академия“, 1986. 236 S.

Stepanova M.D., Černyševa I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: ACADEMA, 2003. 252 S.

Swinney D. & Cutler A. The access and processing of idiomatic expressions. JVLVB 18, 1979. PP. 523-534.

Werani Anke & Bertau Marie-Cécile. Über Psycholinguistik // Вопросы психолингвистики. №2. 2004. SS. 100-103.

Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The semantics of human interaction. Berlin: Mouton de Gruyter. (Expanded second edition). 2003. 502 p.

Wotjak B. Verbale Phraseolexeme in System und Text. Tübingen. 1992. 125 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 605 с.

Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. Малиге Клаппенбаха и К. Агрикола. Изд. 2-е, исп. и доп. М., 1975. 656 с.

Большой немецко-русский словарь: в 3 т. / Авт.-сост. Е.И.Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Феличева и др.; под общ. рук. О.И.Москальской. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2002. 680 с.

Виноградов В.А., Васильева Н.В., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 176 с.

Добровольский Д.О. Немецко-русский словарь живых идиом. Около 1000 идиом. М.: Метатекст, 1997. 201 с.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 486 с.

Кожемяко В.С., Подгорная Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги. СПб.: Издательский центр «Каро», 2000. 192 с.

Кубрякова Е.С., Деменков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.

Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. 192 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Издательство Советская Энциклопедия, 1990. 685 с.

Семёнова О.А. 2000 русских и 2000 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний: Словарь с пояснениями и примерами использования. Мн.: «Попурри», 2003. 256 с.

Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 498 с.

Толковый переводческий словарь. 3-е издание, переработанное. М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003. 320 с.

Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 836 с.

Фразеологический словарь русского языка / под редакцией А.И. Молоткова. М.: Советская Энциклопедия, 1968. 544 с.

Das Synonymwörterbuch. Duden, Band 8. 4., neu bearb. A. 2006. 1104 s.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5., überarbeitete Auflage. Dudenverlag. Mannheim, 2003. 1892 S.

Redewendungen, Wörterbuch der deutschen Idiomatik, Band 11. Duden. 3., neu bearb. A. 2008. 955 s.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Бороздина И.С. Комплексный подход к изучению реляционных речевых актов. Метод реляционных трансформаций [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный журнал. 2009. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/009-02>.

Давлетбаева Д.Н. Асимметрия формы и значения фразеологических единиц [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. №4. Казань, 2012. URL: <http://www.science-education.ru/104-6647>.

Илющенко Т. Специфические черты учебной дискурсивной практики [Электронный ресурс] // Languages and Literatures. Электронный журнал. Вып. № 21. Тюменский государственный университет. 2008. Специфические черты учебной дискурсивной практики // Languages & Literatures. №21. 2008. URL: <http://frgf.utmn.ru/mag/21>.

Кирилина А.В., Томская М.В. Лигвистические гендерные исследования [Электронный ресурс] // Отечественные записки. №2. 2005. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>.

Кропачева К.И. Антропоцентрический подход к изучению английских фразеологических единиц с именами собственными [Электронный ресурс] // Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. 10 октября 2012. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4211-2012-10-16-17-01-17>.

Лебедева С.В., Денисова В.В. Проксонимы в политической коммуникации [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. №1 (21) 2012. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/023-024.pdf>.

Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских (XIX век) [Электронный ресурс]. URL: http://cs5824.userapi.com/u11728334/docs/d7c4247f626f/Obolenskaja_SV_Germanija_i_nemcy_glazami_russki.pdf.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. СПб., 2008. URL: <http://www.classes.ru/grammar>.

Сазонова Т.Ю. Психолингвистическое исследование стратегий и опор идентификации слова [Электронный ресурс]. URL: <http://fed.ksu.ru>.

Сазонова Т.Ю. Внутренний когнитивный контекст идентификации слова [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. URL: tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-10/pdf.

Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1801>.

Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-36302.htm>.

Толковый переводческий словарь [Электронный ресурс]. URL: perevodovedcheskiy.academic.ru/762/лингвистический_контекст.

[Электронный ресурс]. URL: www.finam.ru/dictionary/wordfoo78A00016/default.asp?n=1.

[Электронный ресурс]. URL: http://onlineslovari.com/slovar_lingvisticheskih_terminov/.

[Электронный ресурс]. URL: http://onlineslovari.com/tolkovyiy_perevodovedcheskiy_slovar/17/.

[Электронный ресурс]. URL: www.deutsch-sprechen.ru/posloviczy-i-ustojchivye-vyrazheniya/.

[Электронный ресурс]. URL: http://www.ceryx.de/sprache/wd_korbgeben.htm.

[Электронный ресурс]. URL: <http://lingvisticheskiyslovar.ru/deskription/frazeologia/695>.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.akazienblatt.de/archiv/redewendungen/baerenhaut.shtml>.

[Электронный ресурс]. URL: <http://ru.thefreedictionary.com/>.

[Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/r4348.html>.

Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/k/kategorii.html>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ИСХОДНЫЙ СПИСОК ДЛЯ ОТБОРА
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФЕ

1. auf der Nase liegen
2. auf die Nase fallen
3. jmdm. in die Nase fahren
4. jmdm. auf der Nase herumtanzen
5. besonderen Wert auf etwas legen
6. jmd. sitzt jmdm. an der Seite
7. in Kontakt bleiben
8. Schritt für Schritt
9. jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
10. etw. durch die Blume sagen
11. auf dem Laufenden sein
12. im Sinn haben
13. unter dem Pantoffel stehen
14. jmdm. unter die Arme greifen
15. jmdn. über Wasser halten
16. jmdm. die Karte in die Hand spielen
17. auf der Bärenhaut liegen
18. auf der faulen Haut liegen
19. jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
20. kein Blatt vor den Mund nehmen
21. frei von der Leber weg sprechen
22. sein Herz an jmdn. verloren haben
23. jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
24. einen Narren an jmdm. gefressen haben
25. arbeiten auf Teufel komm' raus

26. jmdm. auf die Zehen treten
27. in jmdn. verknallt sein
28. auf grossem Fusse leben
29. mit jmdm. auf du und du stehen
30. jmd. hat alle Hände voll zu tun
31. bis über beide Ohren in Schulden stecken
32. keine Ahnung vom Tuten und Blasen haben
33. mit etw. nicht hinter dem Berge halten
34. etwas in den Griff bekommen
35. aus der Haut fahren
36. in alle Welt gehen
37. in alle Winde gehen
38. der Nase nach gehen
39. sich aufs Faulbett legen
40. mit dem linken Bein aufstehen
41. durch die Finger sehen
42. ein Auge bei etwas zudrücken
43. sich etwas zu Herzen nehmen
44. nicht alle Tassen im Schrank haben
45. nicht alle im Koffer haben
46. nicht alle Daten im Speicher haben
47. ein Brett vor dem Kopf haben
48. nicht alle Töne auf der Flöte haben
49. jmdm. nicht von der Seite weichen
50. jmdm. zur Seite stehen
51. jmdm. zum Hals heraushängen
52. vor Faulheit stinken
53. ins Schwarze treffen
54. jmdm. auf der Tasche liegen
55. in Tränen schwimmen

56. in Not geraten
57. sich in die Nesseln setzen
58. in der Klemme sein
59. in seiner Sauce sein
60. um den Hals fallen
61. aus der Luft greifen
62. die Beine unter die Arme nehmen
63. in den Bart brummen
64. das Blaue vom Himmel herunterlügen
65. in den roten Zahlen sein
66. jmdm. nicht von der Haut weichen
67. an einem Haare hängen
68. Stroh zum Feuer tun
69. in eine schiefe Lage kommen
70. mit der Zeit gehen
71. auf der Höhe der Zeit sein
72. in der Sauce sitzen
73. in der Tinte sitzen
74. jmdn. im Herzen tragen
75. jmdm. Sand in die Augen streuen
76. aus den Augen verlieren
77. sein Licht unter der Scheffel stellen
78. aus den Busch klopfen
79. aus Dummsdorf sein
80. ins Geld laufen
81. der Nase nach laufen
82. jmdn. durch den Dreck ziehen
83. jmdn. um die Ecke bringen
84. jmdn. im Herzen tragen
85. mit dem linken Bein zuerst aufgestanden sein

- 86. das Herz auf der Zunge haben
- 87. viel um die Ohren haben
- 88. jmdn.in sein Herz schließen
- 89. bis über beide Ohren verliebt sein
- 90. jmdm. etw. auf den Kopf zusagen

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПИСОК ФЕ, ОТНЕСЕННЫХ ИНФОРМАНТАМИ К КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА

1. auf die Nase fallen
2. jmdm. in die Nase fahren
3. jmdm. auf der Nase herumtanzen
4. auf der Nase liegen
5. unter dem Pantoffel stehen
6. auf der Bärenhaut liegen
7. auf der faulen Haut liegen
8. jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
9. auf grossem Fusse leben
10. bis über beide Ohren in Schulden stecken
11. aus der Haut fahren
12. durch die Finger sehen
13. sich etw. zu Herzen nehmen
14. nicht alle Tassen im Schrank haben
15. nicht alle im Koffer haben
16. nicht alle Daten im Speicher haben
17. ein Brett vor dem Kopf haben
18. nicht alle Töne auf der Flöte haben
19. jmdm. zum Hals heraushängen
20. in Tränen schwimmen
21. in Not geraten
22. in der Klemme sein
23. aus der Luft greifen
24. das Blaue vom Himmel herunterlügen
25. in den roten Zahlen sein

26. in der Tinte sitzen
27. jmdm. Sand in die Augen streuen
28. aus den Augen verlieren
29. jmdn. durch den Dreck ziehen
30. jmdn. um die Ecke bringen
31. jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
32. besonderen Wert auf etwas legen
33. etw. durch die Blume sagen
34. jmd. sitzt jmdm. an der Seite
35. in Kontakt bleiben
36. auf dem Laufenden sein
37. etwas im Sinn haben
38. jmdm. unter die Arme greifen
39. jmdn. über Wasser halten
40. jmdm. die Karte in die Hand spielen
41. kein Blatt vor den Mund nehmen
42. frei von der Leber weg sprechen
43. mit etw. nicht hinter dem Berge halten
44. jmdm. etw. auf den Kopf zusagen
45. jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
46. einen Narren an jmdm. `gefressen haben
47. sein Herz an jmdn. verloren haben
48. in jmdn. verknallt sein
49. jmdm. auf die Zehen treten
50. mit jmdm. auf du und du stehen
51. arbeiten auf Teufel komm' raus
52. etwas in den Griff bekommen

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ БЛАНК
ДЛЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНФОРМАНТОВ

Füllen Sie bitte aus!

Alter:

e-mail:

Geschlecht:

Wohnort:

Muttersprache:

Ausbildung (Universität, Fakultät, Studiumsjahr):

AUFGABE 1

Wählen Sie bitte aus den niedergeschriebenen deutschen Redewendungen jene aus, die Sie eindeutig mit der Kategorie „*Raum*“ verbinden.

auf der Nase liegen
auf die Nase fallen
jmdm. in die Nase fahren
jmdm. auf der Nase herumtanzen
besonderen Wert auf etwas legen
jmd. sitzt jmdm. an der Seite
in Kontakt bleiben
Schritt für Schritt
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
etw. durch die Blume sagen
auf dem Laufenden sein
im Sinn haben
unter dem Pantoffel stehen
jmdm. unter die Arme greifen
jmdn. über Wasser halten
jmdm. die Karte in die Hand spielen
auf der Bärenhaut liegen
auf der faulen Haut liegen
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
kein Blatt vor den Mund nehmen
frei von der Leber weg sprechen
sein Herz an jmdn. verloren haben

jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
einen Narren an jmdm. gefressen haben
arbeiten auf Teufel komm' raus
jmdm. auf die Zehen treten
in jmdn. verknallt sein
auf grossem Fusse leben
mit jmdm. auf du und du stehen
jmd. hat alle Hände voll zu tun
bis über beide Ohren in Schulden stecken
keine Ahnung vom Tuten und Blasen haben
mit etw. nicht hinter dem Berge halten
etwas in den Griff bekommen
aus der Haut fahren
in alle Welt gehen
in alle Winde gehen
der Nase nach gehen
über Stock und Stein gehen
mit dem linken Bein aufstehen
durch die Finger sehen
ein Auge bei etwas zudrücken
sich etwas zu Herzen nehmen
nicht alle Tassen im Schrank haben
nicht alle im Koffer haben
nicht alle Daten im Speicher haben
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben
jmdm. nicht von der Seite weichen
jmdm. zur Seite stehen
jmdm. zum Hals heraushängen
vor der Tür stehen
ins Schwarze treffen
jmdm. auf der Tasche liegen
in Tränen schwimmen
in Not geraten
sich in die Nesseln setzen
in der Klemme sein
in seiner Sauce sein
um den Hals fallen
aus der Luft greifen
die Beine unter die Arme nehmen
in den Bart brummen
das Blaue vom Himmel herunterlügen
in den roten Zahlen sein
jmdm. nicht von der Haut weichen

in die Mottenkiste greifen
Stroh zum Feuer tun
ins Blaue treffen
mit der Zeit gehen
auf der Höhe der Zeit sein
in der Sauce sitzen
in der Tinte sitzen
mit der Tür ins Haus fallen
jmdm. Sand in die Augen streuen
aus den Augen verlieren
sein Licht unter der Scheffel stellen
aus den Busch klopfen
aus den Händen lassen
ins Geld laufen
der Nase nach laufen
jmdn. durch den Dreck ziehen
jmdn. um die Ecke bringen
jmdn. im Herzen tragen
mit dem linken Bein zuerst aufgestanden sein
das Herz auf der Zunge haben
viel um die Ohren haben
jmdn. in sein Herz schließen
bis über beide Ohren verliebt sein
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen

AUFGABE 2

Teilen Sie alle folgenden Ausdrücke in 3 Gruppen ein.

Gruppe 1 - die mit einem bestimmten Ort oder Position im Raum zugeordnet sind

Gruppe 2 – die mit der Bewegung und Veränderung der Position im Raum verbunden sind;

Gruppe 3 – die sich nicht der Gruppe 1 und 2 zuordnen lassen.

Liste 1.

auf die Nase fallen
jmdm. in die Nase fahren
jmdm. auf der Nase herumtanzen
auf der Nase liegen
unter dem Pantoffel stehen
auf der Bärenhaut liegen
auf der faulen Haut liegen
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
auf grossem Fusse leben
bis über beide Ohren in Schulden stecken

aus der Haut fahren
durch die Finger sehen
sich etw. zu Herzen nehmen
nicht alle Tassen im Schrank haben
nicht alle im Koffer haben
nicht alle Daten im Speicher haben
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben
jmdm. zum Hals heraushängen
in Tränen schwimmen
in Not geraten
in der Klemme sein
aus der Luft greifen
das Blaue vom Himmel herunterlügen
in den roten Zahlen sein
in der Tinte sitzen

Liste 2.

jmdm. Sand in die Augen streuen
aus den Augen verlieren
jmdn. durch den Dreck ziehen
jmdn. um die Ecke bringen
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
besonderen Wert auf etwas legen
etw. durch die Blume sagen
jmd. sitzt jmdm. an der Seite
in Kontakt bleiben
auf dem Laufenden sein
etwas im Sinn haben
jmdm. unter die Arme greifen
jmdn. über Wasser halten
jmdm. die Karte in die Hand spielen
kein Blatt vor den Mund nehmen
frei von der Leber weg sprechen
mit etw. nicht hinter dem Berge halten
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
einen Narren an jmdm. gefressen haben
sein Herz an jmdn. verloren haben
in jmdn. verknallt sein
jmdm. auf die Zehen treten
mit jmdm. auf du und du stehen
arbeiten auf Teufel komm' raus

etwas in den Griff bekommen

AUFGABE 3

Arbeiten Sie alle *positiv* und *negativ konnotierten* Redewendungen heraus. Setzen Sie ein “+”, wenn der Ausdruck positiv wahrgenommen ist“, ein “-“ - wenn der Ausdruck negativ wahrgenommen wird und “?” - wenn entweder positiv oder negativ.

- ☐ auf die Nase fallen
- ☐ jmdm. in die Nase fahren
- ☐ jmdm. auf der Nase herumtanzen
- ☐ auf der Nase liegen
- ☐ unter dem Pantoffel stehen
- ☐ auf der Bärenhaut liegen
- ☐ auf der faulen Haut liegen
- ☐ jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
- ☐ auf grossem Fusse leben
- ☐ bis über beide Ohren in Schulden stecken
- ☐ aus der Haut fahren
- ☐ durch die Finger sehen
- ☐ sich etw. zu Herzen nehmen
- ☐ nicht alle Tassen im Schrank haben
- ☐ nicht alle im Koffer haben
- ☐ nicht alle Daten im Speicher haben
- ☐ ein Brett vor dem Kopf haben
- ☐ nicht alle Töne auf der Flöte haben
- ☐ jmdm. zum Hals heraushängen
- ☐ in Tränen schwimmen
- ☐ in Not geraten
- ☐ in der Klemme sein
- ☐ aus der Luft greifen
- ☐ das Blaue vom Himmel herunterlügen
- ☐ in den roten Zahlen sein
- ☐ in der Tinte sitzen
- ☐ jmdm. Sand in die Augen streuen
- ☐ aus den Augen verlieren
- ☐ jmdn. durch den Dreck ziehen
- ☐ jmdn. um die Ecke bringen
- ☐ jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
- ☐ besonderen Wert auf etwas legen
- ☐ etw. durch die Blume sagen
- ☐ jmd. sitzt jmdm. an der Seite

- ☐ in Kontakt bleiben
- ☐ auf dem Laufenden sein
- ☐ etwas im Sinn haben
- ☐ jmdm. unter die Arme greifen
- ☐ jmdn. über Wasser halten
- ☐ jmdm. die Karte in die Hand spielen
- ☐ kein Blatt vor den Mund nehmen
- ☐ frei von der Leber weg sprechen
- ☐ mit etw. nicht hinter dem Berge halten
- ☐ jmdm. etw. auf den Kopf zusagen
- ☐ jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
- ☐ einen Narren an jmdm. gefressen haben
- ☐ sein Herz an jmdn. verloren haben
- ☐ in jmdn. verknallt sein
- ☐ jmdm. auf die Zehen treten
- ☐ mit jmdm. auf du und du stehen
- ☐ arbeiten auf Teufel komm' raus
- ☐ etwas in den Griff bekommen

AUFGABE 4

Welcher Ausdruck in jeder Gruppe entspricht, Ihrer Meinung nach, den folgenden Kriterien: allgemeine Bedeutung, kann andere Ausdrücke der gleichen Gruppe ersetzen und welche der Ausdrücke sind Ihnen bekannt? (wählen Sie eine Variante aus).

1.

jmdm. zur Seite stehen
 jmdm. unter die Arme greifen
 jmdn. über Wasser halten
 jmdm. die Karte in die Hand spielen

2.

sich aufs Faulbett legen
 auf der Bärenhaut liegen
 auf der faulen Haut liegen
 vor Faulheit stinken

3.

das Herz auf der Zunge haben
 kein Blatt vor den Mund nehmen
 frei von der Leber weg sprechen
 jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen

mit etwas nicht hinter dem Berge halten
jmdm. etwas auf den Kopf zusagen

4.

aus Dummsdorf sein
nicht alle Tassen im Schrank haben
nicht alle im Koffer haben
nicht alle Daten im Speicher haben
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben

5.

in eine schiefe Lage kommen
auf die Nase fallen
in Not geraten
in der Klemme sein
in den roten Zahlen sein
in der Tinte sitzen
in Tränen schwimmen
auf der Nase liegen
an einem Haare hängen

6.

jmdn. im Herzen tragen
sein Herz an jmdn. verloren haben
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
einen Narren an jmdm. gefressen haben
in jmdn. verknallt sein
jmdn. in sein Herz schließen
bis über beide Ohren verliebt sein

AUFGABE 5

Was können Ihrer Meinung nach diese Redewendungen bedeuten?

Liste 1.

auf die Nase fallen
jmdm. in die Nase fahren
jmdm. auf der Nase herumtanzen
auf der Nase liegen
unter dem Pantoffel stehen
auf der Bärenhaut liegen
auf der faulen Haut liegen

jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
auf grossem Fusse leben
bis über beide Ohren in Schulden stecken
aus der Haut fahren
durch die Finger sehen
sich etw. zu Herzen nehmen
nicht alle Tassen im Schrank haben
nicht alle im Koffer haben
nicht alle Daten im Speicher haben
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben
jmdm. zum Hals heraushängen
in Tränen schwimmen
in Not geraten
in der Klemme sein
aus der Luft greifen
das Blaue vom Himmel herunterlügen
in den roten Zahlen sein
in der Tinte sitzen

Liste 2.

jmdm. Sand in die Augen streuen
aus den Augen verlieren
jmdn. durch den Dreck ziehen
jmdn. um die Ecke bringen
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
besonderen Wert auf etwas legen
etw. durch die Blume sagen
jmd. sitzt jmdm. an der Seite
in Kontakt bleiben
auf dem Laufenden sein
etwas im Sinn haben
jmdm. unter die Arme greifen
jmdn. über Wasser halten
jmdm. die Karte in die Hand spielen
kein Blatt vor den Mund nehmen
frei von der Leber weg sprechen
mit etw. nicht hinter dem Berge halten
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
einen Narren an jmdm. gefressen haben
sein Herz an jmdn. verloren haben
in jmdn. verknallt sein

jmdm. auf die Zehen treten
mit jmdm. auf du und du stehen
arbeiten auf Teufel komm' raus
etwas in den Griff bekommen

DANKE SCHÖN))))

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ БЛАНК
ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНФОРМАНТОВ**

Заполните, пожалуйста!

Возраст:

e-mail:

Пол:

Место жительства:

Родной язык:

Образование (университет, факультет):

Задание 1

Выберите, пожалуйста, из нижеуказанных выражений те, которые связаны с категорией «Пространство».

auf der Nase liegen
auf die Nase fallen
jmdm. in die Nase fahren
jmdm. auf der Nase herumtanzen
besonderen Wert auf etwas legen
jmd. sitzt jmdm. an der Seite
in Kontakt bleiben
Schritt für Schritt
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
etw. durch die Blume sagen
auf dem Laufenden sein
im Sinn haben
unter dem Pantoffel stehen
jmdm. unter die Arme greifen
jmdn. über Wasser halten
jmdm. die Karte in die Hand spielen
auf der Bärenhaut liegen
auf der faulen Haut liegen
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
kein Blatt vor den Mund nehmen
frei von der Leber weg sprechen
sein Herz an jmdn. verloren haben
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
einen Narren an jmdm. gefressen haben
arbeiten auf Teufel komm' raus
jmdm. auf die Zehen treten

in jmdn. verknallt sein
auf grossem Fusse leben
mit jmdm. auf du und du stehen
jmd. hat alle Hände voll zu tun
bis über beide Ohren in Schulden stecken
keine Ahnung vom Tuten und Blasen haben
mit etw. nicht hinter dem Berge halten
etwas in den Griff bekommen
aus der Haut fahren
in alle Welt gehen
in alle Winde gehen
der Nase nach gehen
über Stock und Stein gehen
mit dem linken Bein aufstehen
durch die Finger sehen
ein Auge bei etwas zudrücken
sich etwas zu Herzen nehmen
nicht alle Tassen im Schrank haben
nicht alle im Koffer haben
nicht alle Daten im Speicher haben
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben
jmdm. nicht von der Seite weichen
jmdm. zur Seite stehen
jmdm. zum Hals heraushängen
vor der Tür stehen
ins Schwarze treffen
jmdm. auf der Tasche liegen
in Tränen schwimmen
in Not geraten
sich in die Nesseln setzen
in der Klemme sein
in seiner Sauce sein
um den Hals fallen
aus der Luft greifen
die Beine unter die Arme nehmen
in den Bart brummen
das Blaue vom Himmel herunterlügen
in den roten Zahlen sein
jmdm. nicht von der Haut weichen
in die Mottenkiste greifen
Stroh zum Feuer tun
ins Blaue treffen
mit der Zeit gehen

auf der Höhe der Zeit sein
in der Sauce sitzen
in der Tinte sitzen
mit der Tür ins Haus fallen
jmdm. Sand in die Augen streuen
aus den Augen verlieren
sein Licht unter der Scheffel stellen
aus den Busch klopfen
aus den Händen lassen
ins Geld laufen
der Nase nach laufen
jmdn. durch den Dreck ziehen
jmdn. um die Ecke bringen
jmdn. im Herzen tragen
mit dem linken Bein zuerst aufgestanden sein
das Herz auf der Zunge haben
viel um die Ohren haben
jmdn. in sein Herz schließen
bis über beide Ohren verliebt sein
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen

Задание 5

Что, по Вашему мнению, означают следующие выражения?

Бланк 1.

auf die Nase fallen
jmdm. in die Nase fahren
jmdm. auf der Nase herumtanzen
auf der Nase liegen
unter dem Pantoffel stehen
auf der Bärenhaut liegen
auf der faulen Haut liegen
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
auf grossem Fusse leben
bis über beide Ohren in Schulden stecken
aus der Haut fahren
durch die Finger sehen
sich etw. zu Herzen nehmen
nicht alle Tassen im Schrank haben
nicht alle im Koffer haben
nicht alle Daten im Speicher haben
ein Brett vor dem Kopf haben
nicht alle Töne auf der Flöte haben

jmdm. zum Hals heraushängen
in Tränen schwimmen
in Not geraten
in der Klemme sein
aus der Luft greifen
das Blaue vom Himmel herunterlügen
in den roten Zahlen sein
in der Tinte sitzen

Бланк 2.

jmdm. Sand in die Augen streuen
aus den Augen verlieren
jmdn. durch den Dreck ziehen
jmdn. um die Ecke bringen
jmdm. etw. (glatt) ins Gesicht sagen
besonderen Wert auf etwas legen
etw. durch die Blume sagen
jmd. sitzt jmdm. an der Seite
im Kontakt bleiben
auf dem Laufenden sein
etwas im Sinn haben
jmdm. unter die Arme greifen
jmdn. über Wasser halten
jmdm. die Karte in die Hand spielen
kein Blatt vor den Mund nehmen
frei von der Leber weg sprechen
mit etw. nicht hinter dem Berge halten
jmdm. etw. auf den Kopf zusagen
jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben
einen Narren an jmdm. gefressen haben
sein Herz an jmdn. verloren haben
in jmdn. verknallt sein
jmdm. auf die Zehen treten
mit jmdm. auf du und du stehen
arbeiten auf Teufel komm' raus
etwas in den Griff bekommen

Спаси́бо за Вашу работу!)))

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СПИСОК ПОЛНОСТЬЮ ИДИМАТИЗИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1. einen Narren an jmdm. gefressen haben
2. auf dem Laufenden sein
3. unter dem Pantoffel stehen
4. auf der Nase herumtanzen
5. auf der Nase liegen
6. auf der Bärenhaut liegen
7. jmdm. sitzt der Schalk im Nacken
8. nicht alle Tassen im Schrank haben
9. ein Brett vor dem Kopf haben
10. in den roten Zahlen sein
11. etwas durch die Blume sagen
12. kein Blatt vor den Mund nehmen
13. jmdm. die Karte in die Hand spielen
14. nicht alle Töne auf der Flöte haben
15. nicht alle im Koffer haben
16. jmdm. in die Nase fahren
17. auf die Nase fallen
18. nicht alle Daten im Speicher haben
19. jmdn. über Wasser halten
20. mit etwas nicht hinter dem Berge halten

СПИСОК ЧАСТИЧНО ИДИМАТИЗИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1. im Kontakt bleiben
2. in jmdn. verknallt sein
3. jmd. steht jmdm. zur Seite
4. besonderen Wert auf etwas legen
5. im Sinn haben
6. auf grossem Fusse leben
7. bis über beide Ohren in Schulden stecken
8. aus der Haut fahren
9. durch die Finger sehen
10. sich etwas zu Herzen nehmen
11. jmdm. zum Hals heraushängen
12. in Tränen schwimmen
13. in Not geraten
14. aus der Luft greifen
15. jmdm. Sand in die Augen streuen
16. aus den Augen verlieren
17. jmdn. durch den Dreck ziehen
18. jmdm. etwas (glatt) ins Gesicht sagen
19. jmdm. unter die Arme greifen
20. frei von der Leber weg sprechen